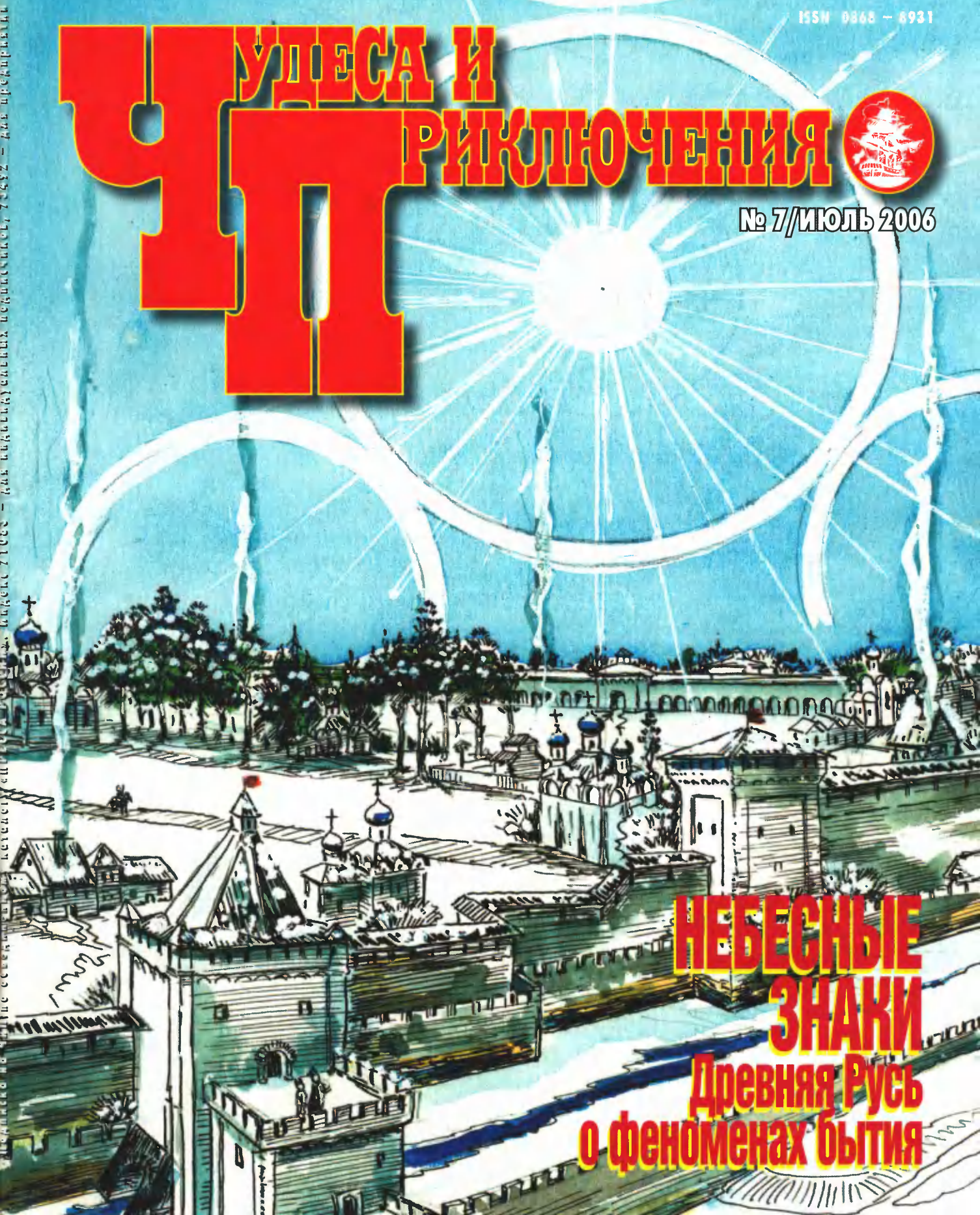

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 7/ИЮЛЬ 2006

НЕБЕСНЫЕ ЗНАКИ

Древняя Русь о феноменах бытия

издательство "АСТ" - для взрослых и подростков, 12 лет - для подростков, 7 лет - для детей

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—

АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,

НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609

ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте по адресу: WWW.DIVESA.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Небесным покровителем Санкт-Петербурга его основатель Пётр I выбрал святого князя Александра Невского, который, согласно преданию, владел легендарным копьем римского legionera Лонгинна.

4

2

Полёт над территорией СССР в 1983 году южнокорейского пассажирского лайнера (сбитого советским истребителем) был... широкомасштабным шпионским спектаклем ЦРУ США. О сенсационных подробностях этой сверхсекретной операции впервые рассказывает наш автор.

Склонное к людоедству мифическое существо под названием «мантикора», известное человечеству 25 столетий, и сегодня «обитает» в его «культурном пространстве».

32

10

Лошади немецкого исследователя Карла Кралля умели читать на двух языках, производили сложнейшие математические вычисления и даже вели беседы со своим хозяином и его помощником.

- 2 Игорь Казаченко. ЦРУ: конец тайны павшего «ангела»
- 4 Александр Обухов. Копьё судьбы спрятано в России?
- 6 Александр Ломтев. Неземные голоса саровских пещер
- 9 Борис Скоробогатко. «Вечный огонь» на «крыше мира»
- 10 Геннадий Черненко. Вундеркони знали дробь
- 13 Всеволод Абрамов. Кто играет на «щепковом» инструменте?
- 14 Иван Медведев. Пятьдесят талантов Цезаря
- 17 Орест Ницман. Пилигрим с нацистского Олимпа
- 17, 34, 47 Чудеса в решете
- 18 Глобус
- 20 Алексей Карпов. «Гонцы» апокалипсиса глазами летописцев
- 26 Владимир Калинин. «Безумец» в гениальном измерении
- 28 Юлия Белокобыленко. Свидание с «духом земли»
- 30 Елена Мазова. Душа на солнечных «батареях»
- 32 Юлия Дунаева. Ужас собственной персоной
- 35 Владимир Михеев. Крез с коммунистическим билетом
- 37 Книжки, подаренные редакции
- 38 Генрих Лятив. Как покорили царицу вод
- 42 Нам пишут
- 44 Михаил Козлов. Крылатый праздник природы
- 46 Альберт Валентинов. Бестелесные дети ветра
- 48 Игорь Сибирцев. Чума (рассказ)
- 58 За семью печатями
- 60 Юрий Туйск. Звёздный час этрусков
- 62 Николай Плиско. «Небесный клад» гаулятера Коха
- 63 Юлия Дунаева. Будильник на палитре

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (495) 152-06-92, 152-57-51.
Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: 152-86-16, 152-06-92. E-mail: 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 1959. Тираж 22 490 экз.

© «Чудеса и приключения», 2006.

НЕБЕСНЫЕ ЗНАКИ Древняя Русь о феноменах бытия

О необычных и загадочных явлениях, отмеченных летописцами, читайте на стр. 20

Рисунок на обложке
Льва Вяткина

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия
Сергей Дёмкин

журналист

Виктор Дыгало

контр-адмирал

Борис Минин

Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский

историк

Анатолий Соловьёв

лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов

академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин

шеф-редактор

Аллан Чумак

парапсихолог

Борис Щербаков

директор ЗАО «Десница»

Редакторы отделов

Ирина Данченко

Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер

Сергей Панасян

Набор

Анна Юдина

Корректор

Елена Свирина

Представитель редакции
в Санкт-Петербурге

Инна Харченко

Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике

Наталья Лебедева

Тел.: 8-10-371-767-05-93

Колонка редактора

ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ ПОДЛОСТЬ

1983 год запомнился многим нашим гражданам историей с южнокорейским «боингом», который после многочасового нарушения границы СССР в районе Камчатки и отказа подчиниться требованиям нашего пилота сбили двумя ракетами. Потом были неловкая попытка нашего правительства скрыть факт сбития и затем – его признание. После истерики всей западной, а также японской и южнокорейской прессы по поводу того, что сбит невинный пассажирский самолёт, случайно отклонившийся от курса, нам показали траурную церемонию большого числа родственников погибших пассажиров, прибывших на судне к месту падения самолёта и бросавших венки в море. Лётчика Осиповича из-за угроз этих родственников перевели в другое место службы.

Публикуемая в этом номере статья говорит: пассажиров на «боинге» не было, потому что это был обыкновенный, хотя и не рядовой, полёт самолёта-шпиона с разведывательными целями. А значит, последующий траур по пассажирам, который транслируют до сих пор по телевидению на весь мир, есть фальшивый постановочный спектакль, который продолжают разыгрывать вот уже более двадцати лет американские, южнокорейские и японские спецслужбы.

Но больше всего в этой истории поражает не столько правда о «боинге», сколько «загадочное» поведение наших спецслужб. Оказывается, они знали, что на «боинге» пассажиров не было. Но тогда почему ложь американцев не разоблачили на самом высоком государственном уровне? Или члены Политбюро ЦК КПСС сами не знали этой правды? Ведь не могли же они, в самом деле, промолчать, слыша чудовищные обвинения по адресу своей страны? Выходит, им доложили то, что было выгодно Центральному разведывательному управлению США, то есть что мы сбили заблудившийся пассажирский самолёт, и, следовательно, мы – виновны... Но тогда кто не доложил им правду, кто скрыл её, кто обманул не только верховную власть страны, но и всё общество? Кто фактически встал на сторону враждебного нам государства, начавшего, по сути, этой акцией против нас беспощадную информационную войну на уничтожение, закончившуюся в 1991, 1993 годах государственным переворотом и разрушением СССР?

Понятно, почему США скрывают детали этой сверхсекретной операции. Непонятно, почему не рассказывает всей правды нынешнее руководство нашей страны, своим молчанием фактически засекретившее эту американскую подлость?

Пора бы потребовать нашему президенту от американского президента публичного извинения перед Россией, а также возвращения всех денежных средств, которые, как сообщала тогда печать, были выплачены в качестве компенсации «родственникам» «невинных жертв». Выходит, мы же ещё и оплатили их подлость вместе со шпионским полётом?!

Михаил Фырнин

ЦРУ: КОНЕЦ ТАЙНЫ ПАДШЕГО «АНГЕЛА»

В сентябре 1983 года 269 пассажиров южнокорейского «Боинга-747», которых Соединённые Штаты Америки объявили погибшими в результате атаки на лайнер советского истребителя... коротали время в гостинице на американской военной базе на острове Окинава. Но кто же в таком случае нарушил воздушную границу СССР и был сбит нашим самолётом ПВО? Статья написана на основе сведений, полученных от группы действовавших в то время сотрудников разведывательного и контрразведывательного подразделений КГБ СССР Приморского и Хабаровского краёв.

ЗАОБЛАЧНЫЙ КАМУФЛЯЖ

31 августа 1983 года пассажиры рейса 1490 Анкоридж – Сеул были не на шутку встревожены. Ещё бы, вылет «Боинга-747» южнокорейской авиакомпании «Korean Air Lines» задерживался на целых сорок минут – по метеоусловиям на Аляске, как сообщали дикторы аэропорта.

Но вот наконец объявлена посадка. Со вздохом облегчения пассажиры заняли свои места в самолёте. Взлёт!

В это же время с военного аэродрома в Анкоридже стартовал ещё один «Боинг-747» с таким же бортовым номером – 55719. На принадлежность лайнера авиакомпании «Korean Air Lines» указывала аршинная надпись по обоим бортам, сделанная небесно-голубым цветом. Но в отличие от «оригинала» в салоне двойника не было ни одного пассажира; в воздух поднялось только 18 членов экипажа (отсутствовали стюарды) и 10 таинственных американцев.

Впрочем, управлявшие самолётом опытейшие корейские лётчики – командир корабля полковник Чан Бен Ин и второй пилот подполковник Сон Дон Вин, – связанные со спецслужбами США, знали, что янки-молчуны – из разведорганов США, поскольку обе палубы (оба этажа) «боинга» набиты электроникой, как бабушкин комод тряпьем.

Следует сказать, что об этом шпионском «спектакле с переодеванием» сообщила наша зарубежная агентура.

Как выяснилось впоследствии, сорокаминутная задержка вылета лайнера, столь беспокоившая пассажиров, имела «космическое» объяснение: самолёт-разведчик должен был подойти к берегам Камчатки и Сахалина одновременно с появлением над указанными районами американского

спутника-шпиона «Феррет-Д». Этому летательному аппарату, опоясывающему Землю за 96 минут, отводилась роль «слухача», способного засечь советские радиотехнические средства, работающие в обширном диапазоне частот, в полосе местности шириной около трёх тысяч километров.

Впервые после начала операции «Феррет» появился над Чукоткой 31 августа в 18 часов 45 минут московского времени. В течение 12 минут он летел в режиме боевого дежурства восточнее Камчатки и Курильских островов.

На следующем витке «Феррет» в 20 часов 24 минуты появился над Советским Союзом и в 20 часов 30 минут московского времени 31 августа, то есть точно в момент вторжения лжекорейского нарушителя в наше воздушное пространство, находился над советскими стратегическими объектами в южной части Камчатского полуострова. На этом витке спутник имел возможность прослушивать советские радиоэлектронные средства на Чукотке и Камчатке, работавшие в обычном режиме боевого дежурства, уточнять их местоположение и уровень активности, обеспечивая таким образом успешный полёт самолёта-шпиона.

Нарушение воздушной границы самолётом-шпионом вынудило наши службы примерно вдвое увеличить интенсивность работы радио- и радиотехнических средств, на что и рассчитывали в своём замысле организаторы провокации.

Всё это фиксировалось «Ферретом» и передавалось на землю в соответствующие разведслужбы США. Важно отметить, что в это же время он контролировал также работу советских радиотехнических средств ПВО на острове Сахалин и Куриль-

ской гряде в их обычном повседневном режиме.

Кроме того, полёт лжекорейского гражданского самолёта на всём его протяжении осуществлялся не только в зоне радиотехнических служб управления воздушным движением, но и в рабочей области американской радионавигационной системы «Лоран-С», позволяющей с высокой точностью и в любой момент определить истинные координаты самолёта.

Впоследствии это обстоятельство тщательно скрывалось американской стороной. Администрация США доказывала, что будто бы всё дело в случайном вводе в бортовой компьютер самолёта ошибочных данных координат полёта. Но при этом они упорно умалчивали, что столь устойчивое отклонение от курса в течение двух с половиной часов могло произойти лишь при условии, если бы ошибка была допущена не по одной, а по меньшей мере по семи контрольным точкам на трассе.

Советским контрразведчикам стало ясно, что эта «ошибка» введена вполне сознательно и преднамеренно теми, кто готовил и организовывал этот разведывательно-провокационный полёт.

Такой вывод вытекает и из исследования, проведённого независимыми специалистами национального управления гражданской авиации Великобритании, результаты которого были объявлены по английскому телевидению 14 сентября 1983 года. В том сообщении по телевидению указывалось, что, используя ЭВМ и тренажёр самолёта «Боинг-747», было проведено моделирование всего полёта и рассмотрено 27 вариантов условий его выполнения. В итоге выявилась абсолютная невозможность такого большого отклонения самолёта от заданного маршрута, как в случае неисправностей в навигационной системе, так и в случае неправильного ввода в компьютер самолёта полётного задания. Англичане подчёркивали также, что командир экипажа, используя бортовую РЛС, мог сразу же выявить отклонение самолёта от курса, сличая местность с картой.

...Все действия самолёта-разведчика подтверждали, что он чётко управлялся с земли. Только этим можно объяснить его маневрирование по курсу, скорости и высоте. Более того, экипаж видел предупредительные подходы советских истребителей – средств ПВО – и пытался уклониться от них, хотя и понимал, что это грозит огнём на поражение.

Такие действия убедительно свидетельствовали о том, что экипаж самолёта выполнял приказ с земли. Имея на борту специальное разведывательное оборудование, он, разумеется, категорически отказывался от

посадки на советские аэродромы, так как был бы полностью разоблачён.

...Кроме упомянувшегося спутника «Феррет», накануне и в период нарушения лжескорейским самолётом воздушного пространства СССР в районе его действий находились два разведывательных самолёта PG-135, барражировавшие вдоль Курильской гряды: разведсамолёт «Орион» находился над Охотским морем севернее Сахалина, а второй самолёт такого же типа – над Японским морем.

Помимо указанных разведсредств США, в зоне, где произошло нарушение нашего воздушного пространства, действовал самолёт Е-3А («АВАКС»), контролировавший полёты как самолёта-нарушителя, так и наших истребителей.

Короче говоря, с 31 августа по 1 сентября в районе советского Дальнего Востока был развёрнут и функционировал целый разведывательный комплекс, в который вошли: лжескорейский самолёт «Боинг-747», оснащённый разведывательными радиотехническими средствами; несколько специальных разведывательных самолётов; ряд кораблей ВМС США; наземные станции слежения на Алеутских островах, Гавайях, в Японии, в Южной Кореи; и, наконец, спутник радиотехнической разведки «Феррет». Вся эта армада сил и средств была нацелена на получение максимально полных данных о советской системе ПВО на Дальнем Востоке, особенно в зонах важных стратегических объектов, расположенных на Камчатке и Сахалине.

...По согласованию с Москвой советский истребитель Су-15ТМ, пилотируемый майором Осиповичем, поднялся с аэродрома «Сокол» и 1 сентября 1983 года в 00 часов 43 минуты московского времени выпустил по лжескорейскому «Боингу-747» две ракеты. Одна из них разрушила левое крыло, вторая – хвостовое оперение самолёта, отчего тот рухнул в море.

ЗАЛОЖНИКИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОВОКАЦИИ

По прошествии нескольких часов полёта пассажирам рейса 1490 южнокорейской авиакомпании «Korean Air Lines» по внутреннему радио было объявлено, что из-за технических причин самолёт делает вынужденную посадку на острове Окинава, в расположении американской военной базы.

Недоумение пассажиров, 90 процентов которых являлись японскими туристами, вызвал приказ командира корабля сдать стюардам всю имеющуюся радиоаппаратуру и радиотелефоны.

Беспокойство, граничащее с паникой, возникло у пассажиров, когда им объявили, что устранение технических неполадок самолёта займёт не

менее трёх-четырёх суток, во время которых им категорически запрещается покидать приготовленную для них гостиницу. Питание и развлекательные программы по телевидению гарантировала страховая компания.

Сразу же после приземления у входа в самолёт появились вооружённые американские морские пехотинцы и японские полицейские, которые беспардонно проводили личный досмотр всех пассажиров на предмет выявления транзисторов и радиотелефонов.

Экипаж борта 55719 разместили в пристройке к штабу командующего американской военной базы.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Следующий этап американской провокации начался утром 1 сентября 1983 года, когда все ведущие средства массовой информации США, как по команде, разразились бранью в адрес Советского Союза по поводу сбитого советским военным самолётом гражданского авиалайнера «Korean Air Lines», в результате чего погибли около 300 пассажиров.

Поспешность, с которой вышли антисоветские публикации (с момента инцидента прошло не более четырёх часов), свидетельствует о том, что ЦРУ США заранее подготовило и передало провокационные материалы в редакции ведущих американских СМИ.

В полдень того же дня радио и телевидение обрушили на американского обывателя шквал гноеточивых комментариев президента США Рейгана, министра обороны Уайнбергера, секретаря госдепа (МИД США) Шульца и других высокопоставленных чиновников американской администрации.

...А что же заложники американского провокационного фарса – японцы и граждане Южной Кореи?

По данным нашей разведки, всем японским туристам (а их, напомним, было более 90 процентов от всех пассажиров) была возмещена стоимость путёвок плюс выплачена компенсация «за упущенную выгоду». У них были отобраны подписки о неразглашении истинного маршрута полёта, и через неделю они «растворились» на японских островах.

Южнокорейских граждан с военной базы на родину доставили американские военные корабли, которые якобы и спасли их после падения авиалайнера в Японское море. Им также выплатили щедрые отступные и отобрали соответствующие подписки.

...Спущенный год через два в месте падения лжескорейского лайнера советский батискаф обнаружил затонувший самолёт, на борту которого находились, как и ожидалось, горы пришедшей в негодность электронной аппаратуры и... 28 трупов.

Лётчик Осипович (слева), сбивший южнокорейский «боинг», вторгшийся в воздушное пространство нашего государства с провокационно-разведывательными целями под видом пассажирского самолёта.

ХРОНИКА НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ

- Первыми нарушителями воздушного пространства СССР, сбитыми советскими войсками ПВО в период послевоенного противостояния двух социально-политических систем, стали шведские самолёты-разведчики NDY Catalina и DC-3, уничтоженные летом 1952 года.
- С 1956 года ведущая роль в осуществлении шпионских полётов над нашей территорией отводится американским самолётам-разведчикам U-2. Действуя на недосыгаемой для советских самолётов высоте – 20 тысяч метров, они 50 раз безнаказанно пересекали государственную границу Советского Союза. Наконец, 1 мая 1960 года U-2 был сбит ракетой близ Свердловска (ныне – Екатеринбург).
- 28 ноября 1973 года впервые в мире совершил таран на реактивном самолёте (МиГ-21СМ) Геннадий Елисеев. Истратив боезапас, лётчик ценой своей жизни пресёк полёт иранского небесного шпиона, вторгнувшегося в Закавказье.
- В последнее время российская ПВО ежемесячно фиксирует десятки нарушений воздушного пространства иностранными самолётами...

Копьё судьбы спрятано в России?

Легендарное оружие римского легионера Лонгина, возможно, принадлежало Александру Невскому и вместе с его мощами было перенесено в Санкт-Петербург – «подшефный» город святого князя.

Возникшее, как исполин, среди «топей и хлябей», на древнейшей, исконно русской Ижорской земле «Петра творенье» всегда вызывало у одних – восхищение («Северная Венеция»), а у других – сравнение с ненасытным Молохом, поглотившим тысячи жизней его строителей («построен на костях»). Вошедшие в историю слова «Петербургу быть пусту!» предание приписывает первой жене царя – Евдокии Фёдоровне Лопухиной, с которой Пётр I обвенчался в 1689 году, а затем заточил её в монастырь. Бывшая царица отражала взгляды всех тех, кто оказался недоволен петровскими нововведениями, задевавшими «за живое» устои старой боярской жизни.

Город был основан 16 (27) мая 1703 года. Царь Пётр исходил вдоль и поперёк низкие берега Невы и выбрал для закладки будущей столицы небольшой Заячий остров. На нём царь-реформатор самостоятельно выкопал внушительных размеров углубление и опустил в него ковчежец с частицами мощей святого апостола Андрея Первозванного, дошедшего до этих мест, проповедуя христианство. Как только Пётр опустил ковчег в землю, сопровождавшая царя свита увидела парящего в высоте орла, что было воспринято в качестве знака свыше, благословлявшего закладку столицы. 29 июня, в день именин Петра I, в этом же месте была заложена церковь во имя апостолов Петра и Павла. И опять в тот же миг, когда царь обозначил будущий вход в церковь двумя срубленными берёзами с завязанными вершинами, в небе вновь увидели орла, который, как только люди отошли, опустился и сел на этот символический вход во храм.

Шли годы... Пётр одерживал блестящие победы в

Пётр I на строительстве Санкт-Петербурга

войне со Швецией. В 1710 году капитулировал Выборг, в результате чего, по словам Петра, «Санкт-Петербурху конечное безопасение получено». Летом того же года сдалась Рига, а за ней и Ревель (Таллин). С этого времени в Санкт-Петербург стали переезжать из Москвы правительственные учреждения, а с 1712 года – царская семья, двор и дипломатический корпус. Однако заселение столицы шло «со скрипом». Из уст в уста, шёпотом, при случавшихся наводнениях передавалась молва: «Петербургу быть пусту!» Но всё это кликушество разбивалось о железную волю Петра, который любил повторять: «Если Бог продлит жизнь и здравие – Петербург будет другой Амстердам».

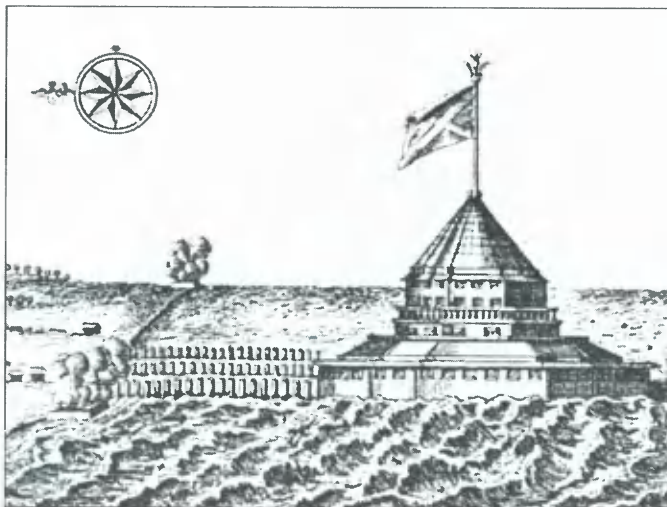
К концу жизни царя население Петербурга составляло уже около 40 тысяч человек, что равнялось тринадцати процентам всего городского населения России.

Но Пётр I перед своей кончиной решил ещё на один шаг, который, по его мнению, должен был защитить его детище – столицу Российской империи. Этим шагом явилось перенесение 30 августа (12 сентября) 1724 года мощей святого благоверного князя Александра Невского из монастыря Владимира в Санкт-Петербург.

Ещё в 1710 году, вскоре после взятия Выборга, Петром было выбрано место для монастыря во имя Живоначальной Троицы и князя Александра Невского на берегу реки, носящей ныне название Монастырка. Монастырь связывала с городом дорога, проложенная в 1712 году (будущий Невский проспект).

Перенесение святых мощей началось 11 августа 1723 года. Путь шёл от Владимира через Москву, Клин, Тверь,

Вышний Волочёк. 9 сентября ковчег с мощами перенесли через озеро Ильмень в Новгород, а затем в Старую Ладogu. В Шлис-сельбурге святые мощи находились в каменном храме до июля следующего года. Перенесение завершилось 30 августа, в день освящения храма Святой Троицы в Александро-Невском монастыре и третьей годовщины заключения со Швецией Ништадтского мира. Император встречал святые мощи у устья Ижоры, а затем, поставив ковчег на богато украшенную галерею, вёз их в Санкт-Петербург, где вместе с приближёнными на руках внёс их в обитель. Так нетленные мощи святого князя Александра Невского проделали тот глубоко символический путь, который при жизни совершил великий князь, разбивший на голову в этих местах шведское войско ярла Биргера.

Форт Кроншлот

Легенда гласит ещё об одной причине, по которой Пётр I выбрал небесным заступником Санкт-Петербурга святого князя Александра Невского. Согласно историческому преданию, князь Александр Невский владел легендарным копьём римского легионера Лонгина, которое в исторической литературе получило название «Копьё судьбы». Это копьё принадлежало жестокому иудейскому царю Ироду. В дальнейшем, когда Спаситель был распят на кресте, легионер Лонгин проткнул этим копьём тело Христа, дабы убедиться, что он мёртв. Эта история записана в Евангелии. А вот дальнейшие сведения черпались уже из легенд. По преданию, тот, кто владеет этим копьём, непобедим и сможет управлять миром.

По одной из версий, Копьё судьбы, находившееся в руках Александра Невского, было положено в ковчег и погребено вместе с ним. Копьё было перенесено из Иерусалима в Царьград (Византию), а затем взято в качестве трофея воинством Вещего Олега. В первом историческом труде Руси – «Повести временных лет», составленном преподобным Нестором-летописцем в период с 1112-го по 1113 год, можно найти косвенное подтверждение этому событию. Вот как описывает летопись поход Олега на Византию: «В год 6415 (907 г.) пошёл Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки «Великая Скифь». И с этими всеми пошёл Олег на конях и на кораблях; и было кораблей

числом две тысячи. И пришёл к Царьграду; греки же замкнули Суд, а город затворили. И вошёл Олег на берег и начал воевать, и много убийств сотворил... И повелел Олег своим воинам сделать колёса и поставить на колёса корабли. И с попутным ветром подняли они паруса, и пошли по полю к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали через послов Олегу: «Не губи города, дадим дани какой захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас от Бога». И приказал Олег дать дани на две тысячи кораблей: по двенадцать гривен на человека, а было в каждом корабле по сорок мужей. И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли... И сказали греки: «Что хочешь дадим тебе...» И вернулся Олег в Киев, неся золото, и поволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье... И прозвали Олега Вещим» («Повести Древней Руси XI-XII вв.». Лениздат, 1983).

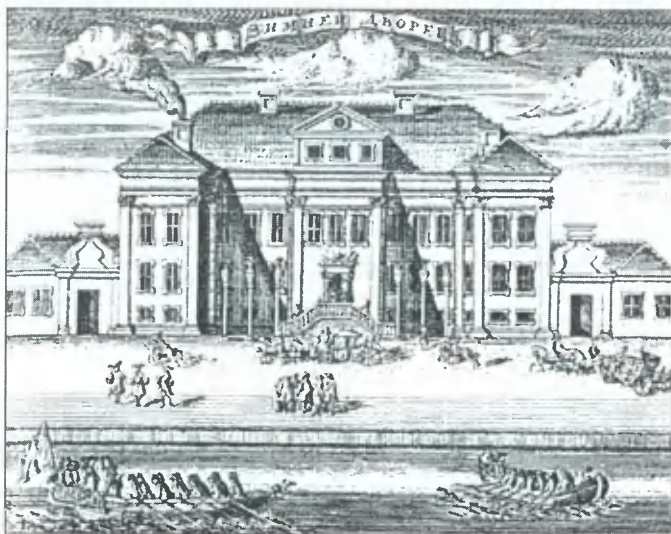
После этих событий Копьё судьбы хранилось в Киеве, а затем было перевезено в Новгород. Здесь, согласно легенде, его передали в руки князя Александра Невского.

Пётр I, повелевший перенести в Санкт-Петербург мощи князя, хранившиеся в серебряной гробнице в Рождественском монастыре Владимира, получил и Копьё судьбы, которое перед своей смертью спрятал в бесчисленных замурованных катакомбах Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Такую версию изложил в начале прошлого века в журнале «Библейская археология» французский археолог Жак Веньи.

Так это было или иначе, сказать трудно. Однако история «града на Неве» говорит своими событиями всем сомневающимся: «Петербург никогда не быть пусту!»

В суровую годину вражеских нашествий, будь то вторжение «двунадесяти языков» во главе с Наполеоном, войска которого так и не прорвались к Санкт-Петербургу, или наступление кайзеровских войск в годы Первой мировой войны, а затем и во время 900-дневной блокады Ленинграда

фашистами, – город не был сломен и выстоял. Будем же помнить, что беззаветный героизм русских людей, создавших, отстоявших и возродивших Северную Пальмиру, поддерживался и поддерживается небесным покровительством князя Александра Невского!

Зимний дворец Петра I («Свадебные палаты»)

Александр Ломтев

НЕЗЕМНЫЕ ГОЛОСА САРОВСКИХ ПЕЩЕР

Один из них автор
услышал в детстве,
находясь в критической ситуации,
и это спасло ему жизнь.

Мы не знаем, и теперь уж никогда не узнаем, кто первый вонзил лопату в зелёный дёрн монастырского холма и выкопал в Сарове первую подземную келью. Был ли это монах, послушник или крестьянин из окрестного села, а может, и разбойник, пойманный в дремучих муромских лесах и за небогоугодные дела закованный в чёрное железо... Более или менее достоверно известно лишь то, что сие событие случилось летом 1692 года при первоначальнике Саровской пустыни иеросхимонахе Иоанне. За следующие восемь лет здесь выросла целая сеть пещер; в 1709 году освятили крипту (подземную церковь) во имя Антония и Феодосия Киево-Печерских...

Уже тогда Саровская обитель была в России на слуху: сёстры Петра I Мария и Феодосия подарили местной крипте священные сосуды, одеяния, иконостас и кусочки мощей киево-печерских чудотворцев...

В 1730 году подземную церковь пришлось закрыть – делали своё дело грунтовые воды. Спустя полвека её повторно освятил архиепископ Владимирский Иероним, с середи-

ны XIX столетия сюда лишь водили экскурсии, а в 50-е годы прошлого, «коммунистического», века вход в неё замуровали, и всё связанное с саровскими подземельями стало постепенно отходить в область преданий...

Старая монастырская стена. Тёмно-красный кирпич с аккуратными, вылизанными временем серыми прослойками цемента (в него, согласно преданиям, для особой крепости добавляли яичный желток), железные скобы, источенные дождями, ветрами и солнцем, труха под коленками и затхлый воздух – так, должно быть, пахнет само время.

Мне десять лет, я ползу по какому-то каменному проходу в толще монастырской стены, светя себе маленьким квадратным фонариком, и размышляю: когда этих камней последний раз касалась нога, точнее, живот ползущего человека? Мне и в голову не приходило, что взрослый «дядя» в эту каменную трубу просто не пролезет. Я верил, что ход приведёт меня или к кладу, или к забытым манускриптам, или, на худой конец, к прикованному к стене скелету в истлевшем монашеском одеянии.

За мной, сопя и тихо переругиваясь, ползут мои приятели, мои дворовые братья. В поисках тайного подземного хода, ведущего, по местным преданиям, из Саровской обители в Дивеевскую, мы облазили все закоулки, чердаки и подполья древних ветшающих строений, но хода не нашли.

Об этой дорожке, связывающей два монастыря, о саровских подземельях, по Присаровью ходит немало легенд и всевозможных историй. Старожил одного из окрестных сёл, Кременки, рассказал мне, что в тридцатые годы на таинственный ход наткнулись деревенские пацаны и решили его «исследовать». Опустившись в провал в земле, они, по слухам, несколько минут пробирались по полуразвалившейся и подтопленной галерее, пока потолок на одном из участков не стал осыпаться. Мальчишки бросились назад, но выскочить успели не все – одного заваляло. После этого, утверждал старожил, вышло указание обрушить, засыпать, замуровать все ходы-выходы. А в шестидесятые годы в Сарове ходила байка о том, как один из искателей проник в подземелья и нашёл там не только ржавое железо, но и кой-какое золотишко...

Впервые о саровских подземельях я услышал от собственного деда Павла Васильевича Гавлачкина. В детстве ему несколько раз довелось побывать там на своеобразной экскурсии в сопровождении монаха. Рассказ его позже я восстановил в памяти и записал:

«Мальчишкой вместе со взрослыми я ходил в Саровскую обитель молиться. Молились “о дожде”, “об урожае”. Одевали нас при этом во всё новое, чистое, как на праздник... Водили нас и в подземелья. Людей набиралось человек по двадцать – здесь были и татары, и мордва, и русские.

По каменной крутой лестнице мы спускались в какой-то подвал, пройдя по которому входили в узкую галерею и шли по ней, то и дело сворачивая то вправо, то влево. Шли при свете свечей и смоченных в чём-то лучин, держась за длинную мохнатую верёвку. Вёл нас старый косматый монах. В какой-то келье все по очереди примеривали чугунные калоши, а на голову надевали чугунный же венец. Видели множество решетчатых дверей, келий, кое-где подземелья были красиво отделаны, а местами в стороны уходили простые пещеры. Нам, мальчишкам, скучно было бродить за взрослыми, и несколько раз мы убежали, за что были нещадно биты верёвкой.

Однажды монах-экскурсовод остановился у низкой, но широкой арки и сказал, что здесь можно пройти до Дивеева, поднявшись на поверхность земли всего два раза. И что якобы есть такой же ход и в сторону Санаксарского монастыря.

На просьбу пойти по ходу ответил, что галерея очень старая и местами обвалившаяся, да и залпнуть можно...»

С «лицевой» стороны монастырь выглядел вполне по-светски: театр (там, где раньше стояла рака с мощами святого Серафима Саровского), хозяйственный магазин (храм Всех Святых), телевышка (колокольня) и тому подобные госучреждения. Но «с изнанки» обитель ещё хранила свою отрешённость от меняющейся жизни, берегла свою пыльную рухлядь – тайны, легенды и загадки. Заколоченные окна, тёмные железные, намертво запертые двери, чёрные провалы и пробоины в толстенных стенах, забранные массивными решётками отверстия. Одну такую решётку, прочную на вид, но хлипкую на деле, нам и удалось выдрать. И открыть путь в брюхо монастыря – к забытым манускриптам, к скелету, прикопанному к стене, к сокровищам саровских монахов...

Очень жалею, что не успел побеседовать с Прасковьей Фёдоровной Самаровой, утверждавшей, что она не только видела этот ход, но и ходила по нему. В единственном сохранившемся номере газеты «Путь» саровских «перестроечных» лет я наткнулся на статью А. Урутина, который приводит рассказ тёти Паши (Прасковьи Фёдоровны?):

«В ранней молодости пришлось тёте Паше вместе с матерью совершить эту подземную экскурсию от одного святого места к другому на расстояние более 10 км. Начинался ход, по её словам, у зимней церкви, которая сейчас разрушена. А где кончался? По свидетельству тёти Паши, в Дивееве под порогом одного из соборов.

Внутри ход был земляной, кое-где выложенный кирпичом, а в других местах обшитый лиственничными досками. Вентиляционные люки, они же монтажные отдушины, были выведены в полые столбы вековых вётел...

Позднее мне довелось слышать ещё и рассказ о подземной речке, которую пересекает загадочный ход, и железном ажурном мостике через неё, о стёклышке в кирпичном своде хода, проходящего под речкой Вичкинзой, в которое видно, как струится вода... Как это, должно быть, было странно: под ногами подземная речка, а над головой земная...

Застрял я на пятом повороте. Ползи я помедленнее – наверное, заметил бы, что ход постепенно сужается, и не сунул-ся бы за этот, пятый, угол. Но меня гнало вперёд предчувствие чего-то необычного, волшебного, что вот-вот, если не за этим поворотом, так за следующим, обязательно должно встретиться, высветиться в неярком кружке света.

Вдруг я почувствовал, что монастырь сжал меня в своих объятиях. Не враждебно, но и не ласково. Словно кошка, играющая с живой ещё мышкой. Выступающий из стены кирпич упёрся мне в ребро. Я ясно понял, что мне не только не добраться до сокровищ, но и вообще не высвободиться из этой каменной западни!

Интерес к саровским подземельям не пропадал никогда, но в советские времена в закрытом Арзамасе-16 говорить об их поиске было бессмысленно. Ядерный «объект» напрочь отрицал духовное прошлое святого места, на котором расположился. Храмы взрывались, источники заливались бетоном, входы в подземелья замуровывались...

И когда в девяностые годы энтузиасты исторического объедине-

ния «Саровская пустынь» во главе с Анатолием Агаповым начали-таки искать вход в подземелья, оказалось, что уже никто не знает его местонахождение. Было известно, что входов существовало едва ли не около десяти, но где? И тут произошло чудо – к историкам пришёл саровский старожил Лев Сергеевич Русин и сказал: я знаю, где вход! И началась драматическая эпопея с раскопками. Было перелопачено немало грунта, шли дни, недели и месяцы, а входа всё не было. Мало того, в конце концов раскопки упёрлись в бетонную массу, пробить которую было невозможно. Неужели старожил ошибся?! После горячего спора – долбить бетон или свернуть – было решено свернуть, и тут в нескольких метрах левее лопата искателя провалилась в пустоту, и из чёрной дыры пахнуло вековым холодом. Вход найден!..

От ужаса я вдруг как бы выпал из действительности, перестав воспринимать время, голоса друзей, понукавших меня к движению, свет фонарика, мне даже показалось, что я перестал дышать. Я уже предчувствовал, каким

диким голосом сейчас заору, как буду биться и дёргаться, пытаюсь вырваться из душащей меня каменной трубы, сдирая кожу на локтях и коленках, мотая головой с выпученными глазами и распяленным в крике ртом. Случись это – я точно не выбрался бы живым из подземной ловушки.

Но за секунду до этого, на мгновение раньше подкатывающей волны смертельной паники, я вдруг ясно и чётко услышал голос. Был ли это голос ангела или голос второго Я, моего подсознания, – не знаю, да тогда я об этом и не думал, конечно. Уже не помню, что сказал мне этот голос, но был он спокоен, добр, и чувствовалась в нём какая-то сильнейшая убежденность. Я снова начал видеть и слышать и совершенно спокойно сказал вдруг затихшим сзади друзьям:

– Я застрял.

– А чё делать?

– Не знаю... Полежу немного. Попробуйте потянуть меня за ноги.

Ничего не получалось. Я извивался, как червь под лопатой, я выкручивался, как уж, я пытался согнуть колени в обратную сторону, перевернуться на спину или хотя бы на бок. Напрасно! Я сидел, как пробка в старинной, заплесневелой бутылке.

Но ужаса не было, волна паники ушла и больше не возвращалась. Некоторое время я просто лежал, раз-

глядывая песок, тонким слоем покрывавший камни хода. Я увидел, что свет фонарика начал тускнеть – сажидились батарейки. И вдруг со всей ясностью представил себе, как лежу тут один, и я – это уже не я, а белый, обглоданный крысами и временем скелет, и между гладким черепом и кирпичами стены поблёскивает паутина. Неожиданно я сильно вспотел. Это, может быть, и спасло меня. Тихо-тихо, сантиметр за сантиметром, изгибаясь так, как изогнуться в принципе вроде бы и невозможно, я протискивал своё тело назад. И вдруг почувствовал такую радость, что у меня застучало в висках, я захотел рвануться вон из этой дыры во всю силу. И тут снова услышал где-то внутри черепа голос: «Спокойно!»

С каждым сезоном историки «Саровской пустыни» находят и восстанавливают всё больше фрагментов саровских подземелий. Все найденные галереи и кельи расчищены, освобождены от мусора, проведено электричество, навешены двери на тупиковые ответвления, в церкви установлен иконостас, изготовленный по современным технологиям, чтобы не губила его подземная сырость. Откопаны даже запасной выход и два вентиляционных отверстия. Пожалуй, к 300-летию Саровской пустыни подземелья снова станут доступными для паломников и экскурсантов.

Значит ли это, что дойдёт очередь и до легендарного хода от одной обители до другой?

На мой взгляд, если ход и существовал, то найден он будет сначала скорее всего не в земле, а в архивах. Ведь отыскиались же доказательства существования подземной галереи, ведущей от монастыря до Ближней пустыньки. Обнаружено официальное сообщение о том, что в 1937 году в неё провалился трактор, найден и план «Сарлага», где отмечен подземный путь к пустыньке. «Возможно, что ход из Саровского монастыря в Дивеевский и существует, – размышляет Анатолий Агапов, – но ни одного доказательства сегодня мы не имеем. На картах ход не указан (впрочем, там многое не указано), свидетелей нет... Во время аэрофотосъёмки мы заметили какие-то провалы в почве между Саровом и Дивеевом, при желании по ним можно провести не очень

кривую линию, но сказать что-то определённое трудно. Для исследования этих провалов требуются большие деньги и уйма времени... Так что, может быть, когда-то ход и найдётся... Если он существовал...»

Так не хочется прощаться со старой легендой, с детскими романтическими надеждами, с верой в существование неведомых подземных троп, ведущих к истине и пониманию...

Бабушка, которая ещё в советские времена рассказывала мне о саровских подземельях, уверяла: если ночью тихо-тихо стоять у монастырской горы напротив колокольни, можно услышать, как под землёй поют посланники преподобного Серафима – ангелы, оплакивающие поруганные святыни. Я, тогда правверный пионер и атеист, посмеялся над старушкой... А может быть, они в самом деле пели. Только я не слышал...

Когда я выбрался на божий свет, чумазые, все в красной кирпичной пыли дружки, конечно же, спросили:

– Ну как?

И я, конечно же, ответил:

– А, ерунда! – Но руки старался спрятать. Они дрожали.

А про голос, спасший меня в подземелье, я сразу же забыл, словно ничего и не слышал, ведь это были времена, когда Бога не было, а значит, не могло быть и ангелов...

Фото автора

С давних пор учёные спорят о том, что называть Памиром. Одни называют Памиром всю территорию Горно-Бодахшанской автономной области, различая Западный и Восточный Памир, другие считают, что только Восточный Памир правомочен носить это замечательное имя. Восточный Памир был узлом древних путей в Китай, Индию, Персию, Бухару, и попасть туда можно было только пешим путём, с караваном.

Восточный Памир богат озёрами, расположенными выше 3200 метров над уровнем моря, Рангульское озеро – около 4 тысяч, занимаемая им площадь около 8 квадратных километров, глубина до 3 метров, вода его солёная, как и во всех озёрах Восточного Памира. Берега его до полукилометра покрыты вечной мерзлотой.

Здесь, на Памирском высокогорье, между задними дворами среднего востока и востока дальнего под свист ветра двигались племена, проходили караваны, схватывались разъезды, и снова выл ветер, и опять в своём вечном молчании под мелодичный звон колокольчиков тянулись караваны с китайскими шёлком или с бухарскими, самаркандскими, а то и с иранскими золотыми, серебряными изделиями, булатной сталью и другими товарами. Добираться до этих мест непросто и сегодня. Начинается дорога с города Ош (Киргизия) до города Хорог (Горно-Бодахшанская автономная область, Таджикистан), протяжённость 730 километров. На пути этой трассы нужно преодолеть самый высокогорный на Памире перевал – Акбайтал. В 60-х годах прошлого века его самая высокая точка была 5100 метров. Водители перед подъёмом на эту высоту всегда останавливались и переставляли зажигание двигателя автомоби-

«ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ» НА «КРЫШЕ МИРА»

В редакцию пришло письмо от Бориса Сергеевича Скоробогатько из Владивостока. Он пишет, что когда работал старшим механиком геолого-разведочной партии на Памире, то столкнулся с необъяснимым явлением в Рангульской долине. Рассказать о нём Бориса Сергеевича побудила статья о спрятанном в одном из здешних гротов кладе, напечатанная в «ЧП» № 2 за 2003 год.

ля на более раннее. Этот перевал Восточного Памира – один из самых высокогорных перевалов в мире. И вот, выезжая из города Ош, преодолев четыре перевала, последний – Акбайтал, спускаемся в долину, которая ведёт к посёлку Мургаб. Не доезжая нескольких десятков километров, сворачиваем влево, в царство легенды – Рангульскую долину.

Одна из легенд, будоражащая умы учёных и кладоискателей, гласит: в XII или XIII веке ранним летом, когда ночью держатся морозы, а днём наступает оттепель, двигался караван в сторону Китая из Бухары. Войдя в Рангульскую долину, караван остановился поздним вечером на ночлег, не дотянув до селения местных жителей километров пятнадцать. Из-за начавшейся снежной бури, чтобы не сбиться с пути и переждать непогоду, караван дальше не пошёл. Непогода продолжалась пять дней. К тому времени запасы еды и воды подошли к концу. Дозоры донесли, что к ним приближается отряд, находящийся в одном переходе на расстоянии примерно 12–15 километров, с намерением уничто-

жить людей и завладеть караваном. Животные были измучены и истощены физически. Возник вопрос: что делать? Метрах в пятистах находилась отвесная скала высотой до 150 метров. На самой вершине её был сквозной грот в поперечном сечении квадратов на 50. Было принято решение заколоть лошадей, нарезать крупные куски мяса, прилепить их к скале и, когда от мороза они затвердеют и примёрзнут, по ним, как по ступеням, подняться в грот. Через некоторое время люди оказались там, вместе с ценным грузом. Когда закончилась буря, выглянуло солнце, искусственные ступени разморозились и упали к подножию скалы. Подъехавший отряд никакого каравана на месте стоянки не обнаружил. Те, кто поднялся наверх, остались там навечно охранять свои ценности. Сегодня, чтобы увидеть грот, при въезде в Рангульскую долину надо смотреть направо, на начало горного отрога. Скала эта находится на расстоянии 700–800 метров от дороги в посёлок Рангуль.

Почему же так много внимания уделяется именно этой скале со сквозным гротом? Потому что на её вер-

шине находится сквозной зал поперечником метров 60–70 и высотой в куполе до 40 метров. В этой пустоте днём и ночью видно постоянное свечение какого-то пламени. Днём оно светло-зелёное, ночью – цвета бирюзы. Пламя, по форме напоминающее язык пламени керосиновой лампы «летучая мышь», имеет, видимо, шарообразную форму, так как по мере движения по дороге высота и форма огня для смотрящего не меняются. Пламя это никогда не колеблется от движения воздуха, то есть от сквозного продувания грота. Глаза от долгого взгляда на это пламя не устают. Предполагали, что этот свет – фосфорного происхождения, возникший от разложения костей трупов. В начале 60-х годов ребята из экспедиции забрались туда и увидели, что никаких останков трупов там нет. И что удивительно, находясь в этом зале, они не видели пламени. Воздух в гроте от постоянной вентиляции чист. Не было найдено ни одного предмета, сотворённого руками человека или природы (золота, серебра и т. д.). В качестве доказательства, что ребята были там, они оставили кайло, штангу от перфоратора и бакчок фильтра противоягза. Позже, на рубеже 60–70-х годов, альпинисты-спелеологи тоже поднялись туда и поняли, что оказались не первыми.

Предание об исчезнувшем караване живёт до сих пор. Пламя грота светит и сегодня, указывая путникам, что они свернули в Рангульскую долину, где ещё в эпоху Чингисхана намывалось песчаное золото. А аборигены уйгуры промышляют этим и сегодня. Когда экспедиция с 60-х до 70-х годов вела глубинную разведку, то она шла по старым следам отвалов, относящимся к той далёкой эпохе.

Не отсюда ли берёт начало легенда о караване? Происхождение свечения до сих пор не разгадано.

Борис Скоробогатько

Геннадий Черненко

ВУНДЕРКНИ ЗНАЛИ ДРОБИ

Незадолго до начала Первой мировой войны в Германии взорвалась «бомба». Возмутителем спокойствия стал богатый немецкий ювелир Карл Кралль, выпустивший книгу под интригующим названием «Мыслящие животные». В ней автор рассказал о своих лошадях, которые умели... читать, причём не только на родном языке хозяина, но и на французском, производили сложные математические вычисления.

Как и следовало ожидать, книга Кралля вызвала среди учёных жаркие споры. Его четвероногим питомцам было посвящено специальное заседание на съезде немецких зоологов, а вскоре и на Международном зоологическом конгрессе. Многие исследователи уверовали в результаты необыкновенных опытов Кралля. Например, знаменитый немецкий биолог Эрнст Геккель писал ему: «Ваши тщательные и критические исследования доказывают, вне сомнения, способность животных к самостоятельному мышлению, в которой я, впрочем, никогда и не сомневался». Известный химик Вильгельм Освальд утверждал, что работа Кралля будет иметь не меньшее значение, чем учение Дарвина. «Мы стоим здесь перед чем-то великим, — вторил Освальду профессор Эдинггер, специалист по анатомии и физиологии головного мозга. — Нет более важной проблемы в зоопсихологии, как найти объяснение умственным способностям краллевских лошадей».

Конечно, были и другие мнения. Между тем развитие интеллекту-

альных возможностей этих животных началось отнюдь не с опытов зоолога-ювелира.

«УМНЫЙ ГАНС»

Первым, кто попытался научить давнего спутника человека грамоте и счёту, был соотечественник Кралля Вильгельм фон Остен. Он родился в 1838 году в семье состоятельного помещика. В молодости работал учителем арифметики и рисования в провинциальных городах Восточной Пруссии. Затем переехал в Берлин, купил доходный дом.

Одиноким и нелюдимым, Остен всё свободное время посвящал опытам со своей лошадью по кличке Ганс. Каждый день он выводил копытного друга во двор и занимался с ним, невзирая на погоду. Квартиранты и соседи считали эти уроки старческим чудачеством.

Увы, способности четвероногого питомца обманули ожидания Остена — обучение шло с большим скрипом. Тогда в 1900 году он купил в России орловского рысака, который, в отличие от своего предшественника, оказался чрезвычайно одарённым «учеником» и потому получил прозвище Умный Ганс.

Через два года занятий лошадь стала понимать слова и выполнять устные задания. Ударяя ногой по наклонному деревянному помосту, она отбивала названные ей числа и производила с ними все арифметические действия. Рысак изучил алфавит и, глядя на особую таблицу с пронумерованными буквами, мог, стуча копытом, «называть» их, составлять слова и таким образом отвечать на вопросы.

Лишь спустя полтора десятилетия

после начала своих экспериментов Остен решил обнародовать их результаты. Он поместил в одной из газет заметку о лошади, которая «различает десять цветов, читает и знает четыре правила арифметики». Публикацию сочли первоапрельской шуткой. Не смутившись, исследователь дал в прессе объявление, в котором пригласил всех желающих бесплатно присутствовать на его опытах.

Охотников увидеть образованное животное нашлось немало. Со временем на «лошадиных уроках» стали бывать не только простые посетители, но и высокопоставленные особы. Газеты сообщали, что сам кайзер Вильгельм II проявил интерес к Умному Гансу и выразил желание посмотреть на него.

Разумеется, посещали Остена и учёные. Диапазон их мнений был очень широк: от восторженных до скептических, а то и негодующих. Чтобы расставить все точки над «i», по предложению исследователя создали учёную комиссию, в которую вошли знатоки лошадей, зоологи, физиологи, психологи. Экспертам предстояло выяснить, не являются ли опыты Остена фальсификацией. Заключение комиссии (под ним стояло 13 подписей) было категоричным: никакого мошенничества в этих экспериментах нет! И всё же споры вокруг Умного Ганса не только не угасли, но разгорелись с новой силой. Некоторые говорили, что дело не обходится без подсказок со стороны «дрессировщика». Каких именно, никто поведать не мог. Пришлось собирать новую комиссию.

На сей раз её выводы оказались неутешительными для исследователя.

Вильгельм фон Остен со своим Умным Гансом

Главный из них: Остен всё же подаёт лошади едва заметные сигналы, покачивая головой, однако делает это непроизвольно, неосознанно. Честность старого учителя не ставилась под сомнение, но отношение к его опытам сразу изменилось.

Экспериментатор не согласился с точкой зрения учёных. Особенно обиделся он на своего подопечного, который, по его убеждению, заупрямился и не захотел «блеснуть» перед комиссией. Остен уехал из Берлина и летом 1909 года после долгой болезни скончался на 71-м году жизни. Он умер с надеждой, что его опыты будут оценены и продолжены.

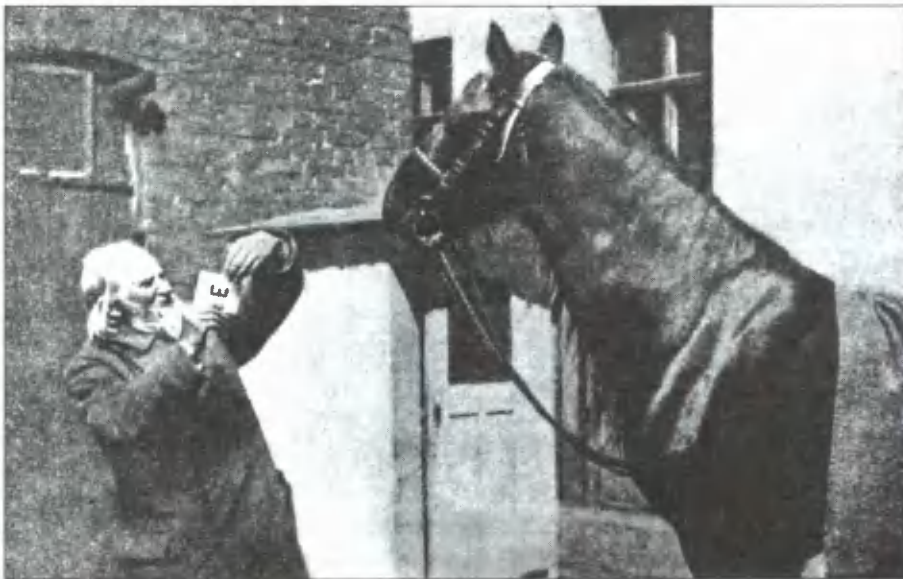
Кралль интересовался «уроками», которые проводил с Умным Гансом Остен. Более того, некоторое время они работали вместе, причём Карл внёс в занятия ряд важных новшеств. В результате обучение лошади пошло невиданно быстрыми темпами. Рысак определял разные виды запахов (скипидара, ванилина, карболки и тому подобного) и сообщал об этом ударами ноги. Выбирал из написанного на доске меню любимые кушанья, узнавал на портретах знакомых людей и «называл» их имена, легко распознавал геометрические фигуры, мог отличить прямой угол от острого, умел и многое другое.

НОВЫЙ ХОЗЯИН

После смерти Остена Кралль купил Умного Ганса и перевёз его к себе, в город Эльберфельд, где и продолжал обучение. Чтобы исключить подозрения в подаче каких-то сигналов, Кралль стал надевать на голову лошади шоры (наглазники), которые не позволяли ей видеть экспериментатора, стоявшего сбоку, но давали возможность смотреть вперёд. Применялись также ширмы. Иногда опыты проводились в полной темноте.

С шорами животное выполняло следующие словесные и письменные команды: «Поверни голову налево, направо, вверх, вниз!», «Сделай шаг вперёд, назад!», «Подними правую, левую ногу!», «Встань на дыбы!», «Закрой дверь!», «Возьми палку!», «Иди прямо на того-то!», «Раскланяйся!», «Поддай голос!» «Сдунь бумажку!», «Стань параллельно скамье!» и так далее и тому подобное. Ганс выучился отвечать на вопросы не только выстукиванием, но и касаясь соответствующего предмета губами, например таблички с нужной цифрой, буквой или целым словом, покачиванием головы, ржанием.

Позднее Кралль приобрёл ещё двух «учеников» — арабских жеребцов Магомета и Царифа. Опыты с ними доказали, что Умный Ганс — отнюдь не исключительное явление. Исследо-

Лошадь учит распознавать буквы

Узкий двор Остена не смог вместить всех желающих посмотреть на мыслящую лошадь

ватель начал учить новых подопечных, как и ранее Ганса, арифметике, алфавиту, чтению. Через две недели они уже знали все цифры первого десятка. К примеру, для обозначения нуля лошадь должна была повернуть голову слева направо (то есть «сказать» «нет»).

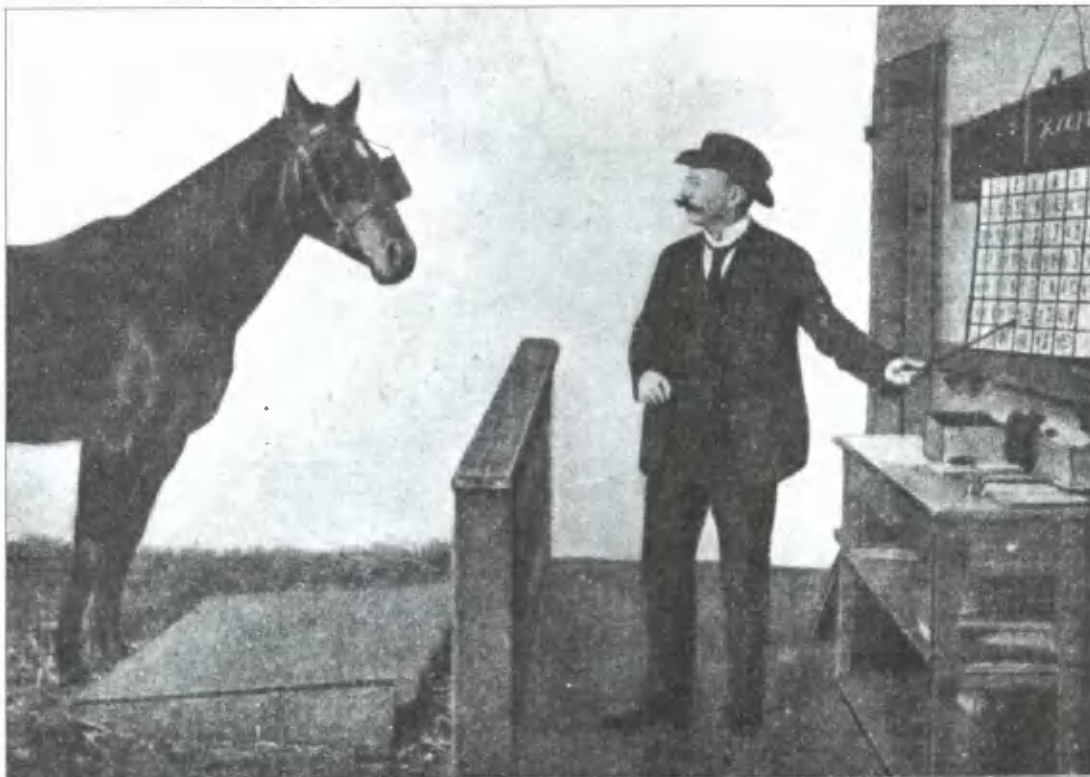
Спустя ещё неделю кони могли уже считать до сотни, отбивая сперва правой ногой единицы, а затем левой — десятки. Кралль рассказывал, что после команды отсчитать число 30 Магомет сам догадался сначала повернуть голову направо, чтобы отметить ноль, а потом трижды ударил копытом (в точном соответствии с

правилами немецкого языка, где первыми называются единицы).

ЧЕТВЕРОНОГИЕ МАТЕМАТИКИ

Вскоре, по словам Кралля, лошади не только научились считать сотнями и тысячами, но и знали таблицу умножения, производили все арифметические действия с большими числами. Например, на одном из уроков Магомет легко решил задачу — $21268 : 3 = 7089$ и 1 в остатке. Причём он не забыл и про остаток, стукнув напоследок один раз правой ногой.

Далее Магомет осилил арифметические действия с дробями, овладел умением возводить числа в степень,

Обучение жеребца Царифа азбуке и чтению

а также в считанные мгновения извлекать корни третьей, а затем и четвертой степени. Однажды по просьбе одной посетительницы Магомет за десять секунд сумел извлечь корень четвертой степени из числа 456976. При этом Кралль, записав его на доске, тотчас же вышел из помещения, а присутствовавшие ответа не знали.

Вообще этот скакун оказался необыкновенно одарённым «математиком». Более того, его способности к вычислениям оказались даже выше, чем у обыкновенного среднего человека. Конечно, Магомет иногда и ошибался (из-за упрямства и шаловливости, как полагал «педагог»). Но когда ему указывали на ошибку, он обычно сразу же её исправлял.

«Ученики» Кралля преуспели и в грамоте. Они легко складывали из букв слова, предложения и в итоге научились вести продолжительные беседы методом выстукивания. Постепенно у них выработалось своё, «лошадиное», правописание. Поэтому одно и то же слово каждое животное писало немного по-своему, например, не дописывая в конце одну-две буквы. Кралль считал, что в отличие от «математика» Магомета, Цариф был больше «гуманитарием», во всяком случае, складывание слов ему удавалось значительно лучше.

ДИАЛОГИ НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

Помощником у Кралля был доктор Шёнер. Однажды они провели следующий эксперимент. К уху Магомета поднесли телефонную трубку, и Кралль, находившийся далеко отсюда, что-то сказал лошади. Шёнер вспоминал: «Я спрашиваю Магомета: «Кто говорил с тобой?» Ответ: «Кралль». Я спрашиваю: «Что он сказал?» Ответ: «Даст сахар». Спрашиваю: «Сколько?» Ответ: «Два». «Каким путём он это тебе сказал?» Ответ: «По телефону». Кралль потом подтвердил, что речь действительно шла о сахаре».

Бывало, лошади без всяких вопросов начинали высту-

кивать слова. Тогда в зашифрованном виде звучало: «Сахар», «Морковь», «Хлеб». Кралль утверждал, что Магомет нередко обращался к нему, выстукивая слово «Кралль».

Доктор Шёнер рассказывал о таком любопытном случае: «Как-то вечером, когда Магомет стал мешать мне писать, я крикнул ему: «Не мешай! Я пишу книгу». Желая убедиться, что он понял мои слова, я написал мелом на доске: «Что делает доктор?» Магомет посмотрел на доску и отстукал ногой: «Пишет книгу». Я был поражён».

В другой раз Шёнер показал Магомету кусочек сахара. «Вчера ты сказал, — обратился он к лошади, — что сахар сладкий и белый. Подумай, что можно

ещё сказать о нём?» И Магомет отбил копытом: «Кусок сахара — четырёхугольный». Шёнер позже говорил: «Если бы я не был участником этого разговора, то счёл бы его невероятным».

ЗАШИФРОВАННАЯ ТАЙНА?

Выдающийся русский биолог-генетик Николай Константинович Кольцов, внимательно следивший за опытами Кралля и побывавший у него в Эльберфельде, писал: «Лошади мыслят, понимают слова человека, разумно отвечают на них, производят самые сложные математические вычисления... Но ведь при одной мысли об этом все мы испытываем чувство самого решительного протеста против подобного заключения. Однако, разбираясь глубже в сущности этого протеста, мы, пожалуй, придём к тому выводу, что этот протест чисто инстинктивный, мне лично думается, что самое трудное поверить тому, что лошадь сумеет сложить 2 и 5. Если же признать за нею способность обучиться простому сложению, то всё остальное уже менее странно».

Кроме названных, у Кралля было ещё несколько мыслящих лошадей и пони по кличке Гансик. «Для того чтобы обеспечить свои приоритеты, — писал он в упомянутой книге, — я привожу ниже некоторые выводы, которые являются основой для моих будущих опытов». Дальнейший текст зашифрован цифрами и буквами. Почему? Быть может, в этих засекреченных строках и заключена тайна необычных успехов его опытов с лошадьми?

Попытки научить животных счёту делались и позднее. Так, одна американка научила своего попугая отвечать на вопросы о количестве показываемых ему предметов. Однако их число было ограничено шестью. Канадские учёные обучили простому счёту лабораторных крыс. Но эти результаты не идут ни в какое сравнение с теми вершинами, каких достигли разумные лошади Кралля. После него уже никто не смог добиться ничего подобного. Случайно ли это?

КТО ИГРАЕТ НА «ЩЕПКОВОМ» ИНСТРУМЕНТЕ?

Летом, как обычно, я работал в геологической экспедиции в глухой якутской тайге. Из базового лагеря меня направили на две недели исследовать верховье небольшой горной речушки в двадцати километрах. Со мной отправился помощник Егор, основная обязанность которого была копать шурфы. Егора взяли из местных алкоголиков, мы нанимали их в ближайшем городке на весь летний сезон. У нас был «сухой закон», и они, работая, проходили как бы трудовое лечение. Работали они хорошо. К тому же знали местные обычаи, хорошо ориентировались в лесу, бывали и неплохими охотниками.

Я обследовал выходы пород у нашей речушки, нашёл признаки меди. Копать шурфы Егору почти не пришлось, он готовил еду и объедался ягодами. Жили мы в старом зимовье, срубленном охотниками из толстых лиственниц лет сто тому назад. Были у нас и соседи – одна или две семьи медведей. Мы видели их издали, близко к себе они нас не подпускали, сразу уходили. Но следы свои они оставляли везде в изобилии: сильно помятую траву и кусты, особенно малинники. Коряги, старые пни, колоды медведи тоже ломали и искали там чего-то в земле. Ягоды медведи сожрали целыми ветками. Одним словом, после себя хозяева леса оставляли полный погром.

Рисунок Михаила Петрова

Вечерами, когда садилось солнце и в природе наступала тишина, я явно слышал какой-то странный звук: «Пбва-а-а-м!» – и затем затухающее дребезжание в течение 10–15 секунд. Звук возникал каждый вечер, и я спросил у Егора:

- Что это такое?
- Да, видно, медведь балует.
- Как балует?
- Пойдём, посмотрим.

Мы пошли в тайгу. Метрах в трёхстах на бугре непогода свалила несколько лиственниц. Одна из них разломилась, оставив повыше корней длинные щепы. Около них на задних лапах стоял к нам спиной полуторагодовалый медведь. Он был, казалось, весь поглощён своим занятием. Оно заключалось в том, что

мишка когтистой лапой оттягивал одну из высохших на солнце щеп, оттого она издавала характерный звук, а медведь, забавно склонив голову, слушал. «Пбва-а-а-м!» – разносилось в тихой, вечерней тайге. Медведь наслаждался своим искусством. У меня был нарезной карабин военного образца (без ружья в тайге не ходят). Но применять его я, конечно, не стал. Это было бы браконьерством, да и жалко «музыканта». Я крикнул, медведь вздрогнул, присел на передние лапы и легко улёпетнул в чащобу. Других медведей поблизости мы не видели, значит, любитель музыки был в одино-

честве. Мне вспомнилась картина Шишкина «Утро в сосновом лесу». Там тоже была изображена расщеплённая столетняя сосна. Я постоянно думаю, не было ли здесь какого-то сюжета с «медвежьей любовью к лесной музыке».

Прошло несколько дней, лесная музыка не звучала, видимо, медведя мы напугали. Мне было как-то совестно. Но в последний вечер перед уходом на базу мы опять услышали: «Пбва-а-а-м!» На душе стало тепло. Значит, медведь возвратился к своему «музыкальному инструменту» и продолжал наслаждаться звуком. А ещё говорят, что они немзыкальны. И даже выражение придумали: «Медведь на ухо наступил».

Всеволод Абрамов

Иван Медведев

ПЯТЬДЕСЯТ ТАЛАНТОВ ЦЕЗАРЯ

Случай из жизни великого полководца

Рисунки Андрея Симанчука

Как только известие о смерти кровавого диктатора Суллы достигло острова Родос, двадцатидвухлетний Гай Юлий Цезарь начал собираться в путь: неизбежные политические перемены открывали широкую дорогу для молодого патриция, осмелившегося в своё время перечить повелителю Рима. Цезарь простился с ритором Аполлоном Молоном, у которого совершенствовался в ораторском искусстве, и отплыл на корабле к берегам Италии.

ВСТРЕЧА С ПИРАТАМИ

Долгий путь по Средиземному морю навеял грустные воспоминания о юношеских годах скитания в земле сабинян. Болезни, голод, преследования сподвижников Суллы загнали юношу в Вифинию к царю Никомену, великодушно предложившему изгнаннику кров. Смелый, решительный и юный римский аристократ, отличавшийся разнообразными талантами, пришёл по душе вифийскому царю. Но даже на чужбине Цезарь, всю жизнь стремившийся к знаниям, не хотел проводить время в праздности. Узнав о школе риторики на острове Родос, где постигал науку красноречия сам Цицерон, он решил продолжить образование, пока не закончатся политические распри.

Никомед снабдил юного товарища всем необходимым вплоть до свиты, подобающей римскому патрицию. В 78 году до н. э. Цезарь покинул гостеприимный берег Вифинии.

Небольшой неуклюжий парусник медленно тащился вдоль изрезанного побережья Малой Азии. Ветер часто падал, и тогда гребцы, запевая финикийскую песню, налегали на вёсла. Цезарь в окружении слуг сидел на корме и всё время читал.

Корабль медленно поравнялся с островом Фармакусы, лежащим близ скалистой береговой линии. Рулевой заметил быстро растущее пятно слева по борту и указал на него капитану. Тот различил два судна – лёгкие и скоростные пиратские галеры. Капитан по опыту знал, что от них не уйти.

Спустили парус, вёсла уложили по борту. Выкатили на палубу бочку вина, чтобы радушно встретить «дорогих гостей». Цезарь, на минуту оторвавшись от трагедии Еврипида, спокойно оценил обстановку и снова взялся за свиток.

Ритмично взлетали вёсла на галерах. Узкие пиратские судёнышки лихо рассекали волны и, казалось, чуть не летели по воде, быстро сокращая дистанцию. Капитан, приветствуя пиратов, предложил им подняться на борт.

Несмотря на миролюбивый приём, вели они себя грубо и заносчиво, ругались и угрожали длинными кривыми ножами. Опытный капитан знал, что надо делать в таких случаях, чтобы дело окончилось миром. Он подошёл к главарю и, предложив услуги переводчика, выложил деньги, приготовленные к такому случаю. Затем пираты принялись за дружок. Поочерёдно пассажиры и члены команды облегчили кошельки на ту сумму, которую пираты показывали на пальцах, словно производили сбор таможенной пошлины.

Дошла очередь и до Цезаря. Юноша, погружённый в чтение, не обращал внимания на происходящее. Главарь разбойников обошёл со всех сторон элегантного и важного пассажира, примериваясь, какую бы назначить сумму выкупа. Боясь продешевить, он спросил:

– Кто ты такой?

Молодой человек даже не поднял головы. Уязвлённые пренебрежением, пираты потянулись за ножами, но капитан, чтобы разрядить атмосферу, поспешил объяснить:

– Это римлянин. Гай Юлий Цезарь.

Имя им ничего не говорило. Однако главарь изобразил на лице испуг, смущение. Бросился на колени и стал молить о прощении:

– О знатный римлянин! Будь снисходителен к бедным разбойникам. Не суди и не наказывай нас слишком строго. Только нужда заставила нас взяться за грязное ремесло...

Это был своеобразный спектакль, разыгрываемый пиратами каждый раз, когда в их руки попадал именитый гражданин. Обычно, вдоволь над ним поиздевавшись, они с почтением облачали римлянина в дорожную тогу, надевали на ноги сандалии, спускали в море сходни и сталкивали жертву за борт.

На этот раз поведение пленника наводило на мысль о больших деньгах. Закончив покаянную шутовскую речь, пират поднялся, скривил губы, прикидывая, сколько может стоить спесивый юнец.

Один из разбойников придвинулся ближе и негромко сказал:

– Не меньше десяти талантов (1 талант равен 6000 денариев. На один денарий можно было купить 6–7 кг пшеницы).

Главарь отрицательно покачал головой:

– Думаю, потянет и на все двадцать.

Медленно свернув свиток, Цезарь неожиданно рассмеялся:

– Ты плохой актёр и не знаешь своё ремесло. Я стою не менее пятидесяти талантов. Но удовлетворишься тем, что ты уже нагребил. Иначе ты пожалеешь, что не последовал моему совету.

Пираты раскрыли рты от такой дерзости. Слуги самонадеянного аристократа затаили дыхание. Капитан живо представил немедленную расправу, но главарь был слишком жаден, чтобы лишиться огромного выкупа только из-за нелепой угрозы.

– Ты мне нравишься, Гай Юлий Цезарь. Пусть будет пятьдесят талантов. Деньги на борту?

– Ты к тому же и глуп, – продолжал дерзить юнец. – Кто же возит с собой такую сумму в беспокойное время на морских дорогах?

Главарь, пропустив оскорбление мимо ушей, которое, по его мнению, вообще не имело цены в сравнении с пятьюдесятью талантами, решил:

– Тогда останешься заложником.

Цезарь наказал свите собрать выкуп в течение месяца и, взяв с собой трёх слуг, перешёл на пиратскую галеру.

В ПЛЕНУ

Грязная пиратская деревушка представляла собой скопление жалких лачуг и шалашей, искусно спрятанных в прибрежных скалах. Уже привыкший к ударам и коварным сюрпризам судьбы, Цезарь мужественно переносил испытание.

В первую очередь он определил себе строгий режим. День будущего великого полководца и государственного деятеля начинался с купания в водах залива. Когда заспанные и опухшие пираты, почёсываясь, выползали из своих нор после ночных оргий, Цезарь уже упражнялся в метании камней, занимался гимнастикой и бегом. Этим пленник забавлял разбойников, и они с удовольствием гладили на его чудачества. Молодые пираты, заражённые примером и энергией юноши, иногда присоединялись к нему, но никому не удавалось обогнать или побороть патриция. После лёгкого завтрака Цезарь уединялся: читал, писал речи, стихи. Когда пираты, занятые дележом добычи, начинали шуметь, он немедленно посылал слугу сказать, чтобы те уgomонились. И в плену ни на минуту Цезарь не забывал о своём происхождении. Но свойственная каждому потребность в общении заставляла его по вечерам присаживаться к костру разбойников. Цезарь читал им свои стихи, произносил яркие речи. Компания иронично посмеивалась, зевая от скуки. Видя, что слушатели не в состоянии оценить его таланты, юноша спокойно бросал им в лицо:

– Вы неучи, никчёмные люди. Жизнь проводите в праздности и грабежах. От вас государству нет никакой пользы. Когда вы попадёте в мои руки, я прикажу распять вас всех на кресте за ваши злодеяния. Я всегда держу своё слово, запомните его. Пока не поздно – покайтесь и начните новую, честную жизнь.

Угрозы пленника вызывали только новые приступы хохота разбойников. Шли дни. Сменилась луна. Но никаких вестей от посланных за деньгами слуг не было.

По ночам пираты зажигали на берегу ложные маяки, сбивая с толку мореплавателей, корабли которых налетали на мели и засады. Наконец на тридцать восьмой день плена главарь объявил Цезарю, что выкуп в пятьдесят талантов находится у милетского юриста.

– Собирайся в дорогу. Жаль расставаться: без тебя со скуки сдохнем.

Пираты доставили пленника в Милет и получили обещанную сумму.

МЕСТЬ

Настало время привести угрозу в исполнение. Цезарь немедленно отправился во дворец римского наместника Милета.

– Как может великий Рим терпеть разбойников у себя под боком? – Возмущённый юноша дал волю гневу и красноречию. – Рим, перед которым трепещут народы, бессилен перед кучкой грязных пиратов! Они чувствуют себя полными хозяевами в море, принадлежащем Риму. Позор! Надо раз и навсегда жестоко покарать разбойников, чтобы они наконец оставили в покое честных граждан, и да возродится мир и спокойствие на морских дорогах.

Наместник согласился с предложением Цезаря. Пусть мальчишка сегодня изгнанник, но он принадлежит к древнему и знатному роду Юлиев, всегда игравшему важную роль в римском государстве. По женской линии его родословная восходила к царям Рима. Да и действительно пора кончать с пиратами. Купцы давно уже просят о помощи. Если юнец жаждет мщения, почему бы и не пойти ему навстречу?

Цезарь получил под своё командование четыре военные галеры и пятьсот легионеров. Корабли подошли к Фармакуссам ночью. Цезарь стоял на носу головной галеры и сам указывал путь меж скал и подводных камней: за время плена он хорошо изучил прибрежные воды. План операции он тоже разработал заранее. Впрочем, особых талантов ему проявить не удалось: пираты, перепившись на радостях после дележа огромного выкупа, сопротивляться были не в состоянии, а те, кто ещё стоял на ногах, предпочли бегство. Первая победа будущего великого полководца была скромной. Триста пятьдесят закованных в цепи разбойни-

ков Цезарь доставил в Пергам, где находилась резиденция претора Малой Азии Марка Юния. В пределах колонии только он имел право выносить смертные приговоры.

Но претора не оказалось на месте – тот объезжал подчинённые ему земли. Цезарь приказал разместить пленных разбойников в тюрьме и отправился к Юнию. Претор, выслушав требование Цезаря о суровом немедленном наказании, поморщился:

– К чему такая спешка и жестокость? Купцы регулярно платят пиратам дань и мирно сосуществуют уже много лет.

Юноша возмутился:

– Это сговор с разбойниками!

– Не горячись. Война с ними обошлась бы дороже. Из двух зол надо выбирать меньшее.

И Юний перевёл разговор на захваченную у пиратов крупную добычу. Проницательный Цезарь, хорошо знавший продажность многих римских чиновников, понял, что пираты давно подкупили претора, и поспешил вернуться в Пергам. Никто не мог помешать ему, если он принимал решение. В Пергаме молодой патриций объявил, что Юний одобрил смертный приговор. Это был чрезвычайно рискованный шаг, но Цезарь не стал бы Цезарем, если бы оглядывался на опасности.

За одну ночь сколотили триста пятьдесят крестов. Цезарь лично присутствовал на казни и произнёс перед пиратами речь:

– Я сдержал своё слово, как и обещал. Пусть ваши друзья-разбойники на свободе знают, что зло всегда наказывается, и их ждёт та же участь, если они не вернуться к честному труду. За ваше хорошее ко мне отношение в плену я решил быть снисходительным и облегчить ваши муки перед смертью. Прежде чем распять, каждому из вас перережут горло. Я не хочу, чтобы, умирая, вы сочли меня жестоким и неблагодарным.

На этот раз никто из разбойников не улыбался.

Орест Ницман

ПИЛИГРИМ С НАЦИСТСКОГО ОЛИМПА

Это неоконченное путешествие Гитлера
было засекречено как ни одна его поездка.

Идеология руководителей фашистской Германии основывалась на мифах древности и на мистических религиозных ритуалах буддизма, особенно его тибетской разновидности – ламанизма. Теоретики нацизма при поддержке государства снаряжали экспедиции в Гималаи и Тибет в поисках священной Шамбалы – легендарной страны, населённой в древности сверхлюдьми, владевшими тайнами мироздания. К ним нацисты возводили происхождение германцев-арийцев. Отыскать следы древней Шамбалы – значило получить научное подтверждение правомочности притязаний нацистских идеологов на мировое господство и правильности их расовых теорий.

Сам Гитлер и его ближайший советник по расовым вопросам Альфред Розенберг проявляли особенный интерес к поискам Шамбалы. Последний – в силу служебных обязанностей. А для экзальтированного фюрера эти поиски служили пищей его возвышенным романтическим мечтаньям. Масло в огонь подливали и служители оккультных наук – астрологи, прорицатели, маги, гадатели, ясновидцы. Целый сонм их окружал нацистское руководство. Они были как никогда востребованы временем.

Адольф Гитлер строил утопии будущего миропорядка, доверяясь предсказаниям «пророков». Одним из них был Оскар Лаутензак. Возможно, этот человек, оказывавший самое большое влияние на фюрера, носил на самом деле другую фамилию, но известен он именно под этой. Достаточно было двух-трёх случаев, когда его предвидения подтверждались, чтобы фюрер поверил ему безоговорочно. Вот Лаутензак и уговорил его на необычное действо.

Осенью 1942 года на уединённой вилле «Берхтесгаден» в Баварии фюрер провёл доверительный разговор с Лаутензаком. Тогда на Восточном фронте германским войскам сопутствовал успех, ожидалось падение стратегического пункта – Сталинграда. Гитлер захотел услышать от провидца, каким тот видит будущее – и всего мира, и Германии, и планов нацистского руководства по установлению «нового порядка», и его лично. Сам же фюрер пребывал в эти

дни в состоянии эйфории. Лысцев Лаутензак произнёс слова, которые как целебный бальзам легли на душу фюрера: «Звёзды повелевают вам совершить паломничество в Центр мира – Тибет и, преклонив колена перед великим владыкой далай-ламой, испросить его благословения. Вы получите его, в этом не может быть сомнений, так угодно Богу. И тогда ваши великие идеи возрождения арийской расы осуществятся на практике».

Искушение было велико. И Адольф Гитлер стал готовиться к совершению паломничества. Он заранее объявил об уходе в отпуск, чтобы на две недели отойти от всех дел и уединиться для отдыха на вилле «Берхтесгаден» в горах Баварии. Никто не имеет права беспокоить вождя в его отшельничестве. В продолжение нескольких дней в строжайшей тайне готовили самолёт и меняли внешний облик Гитлера – щёточку известных всему миру усов пришлось сбрить. На голову, скрыв гитлеровскую чёлку, надели парик с длинными волосами, делавший его похожим на монаха. В то же время по открытой террасе виллы прогуливался двойник фюрера.

Самолёт поднялся в воздух в полночь и взял курс на юг, в дружественную Италию, потом повернул в сторону оккупированной немцами Греции. В салоне рядом с Гитлером находилось несколько телохранителей и самых преданных лиц. Он облачился в подобие монашеской рясы. Его было не узнать. Охрана наверняка не догадывалась, что за персону она опекает. Самолёт летел на большой высоте, недостижимой для зенитных снарядов, в сопровождении истребителей.

Но через несколько часов, уже над территорией Турции, на борт поступила шифровка. В ней сообщалось об окружении под Сталинградом армии фельдмаршала Паулюса. Самолёт немедленно лёг на обратный курс...

Вскоре подлинный фюрер носился по террасе своей баварской виллы и яростно распекал окружающих его генералов. Пока не отросли настоящие усы, на верхнюю губу Гитлера пришлось прилепить поддельные...

ПРИЗРАК У ДИВАНА

Несколько лет назад я проживала в Петербурге в небольшой квартире. Как-то раз после очередной семейной ссоры я постелила себе на диване в гостиной и вскоре заснула. Проснувшись в пятом часу утра, когда было уже совершенно светло, я почувствовала чьё-то присутствие в комнате. Откинувшись на одеяло (я обыкновенно спала, укрывшись с головой), я с удивлением увидела, что в ногах у меня стоит какая-то женщина в светлом одеянии. Лицо у неё мертвенно бледное, глаза – серые, стеклянные, остановившиеся... Горбатый нос, выдающиеся скулы, сходящиеся брови. Я почувствовала такое оцепенение, что не в силах была ни пошевелиться, ни закричать. Наконец призрак стал как бы уменьшаться, таять, пока совсем не исчез. Только тогда я нашла в себе силы закричать. На крик прибежали муж и прислуга, которые долго не могли услышать от меня ничего вразумительного. Когда я наконец рассказала, чему стала свидетелем, муж признал в моём описании портрет своей умершей тётки, о существовании которой я до сих пор ничего не слышала. Разыскав у родных её фотографию, муж показал мне. Сходство было поразительным.

А. Н. Е.

«Одесский листок», 1894

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРОФЕССОРА

Пять месяцев прошло со дня кончины моей дочери. В марте 1889 года в холодный сырой день я сидел за своим рабочим столом. Передо мной, как всегда, лежали какие-то бумаги и несколько карандашей. Вдруг рука моя как бы сама собой потянулась к бумаге. Я почувствовал в левом виске глухие, отрывочные удары, будто в голову мою поместили телефонный аппарат. Неожиданно рука моя неудержимо задвигалась, так продолжалось минут пять, затем карандаш выпал из руки, а я ощутил себя как бы очнувшимся от глубокого сна. На бумаге были написаны слова: «Я счастлива, люблю тебя, и мы снова увидимся. Пусть эта мысль поддерживает тебя в земной жизни. Юлия Хасде». Написаны эти строки были по-французски, почерком моей покойной дочери.

Позже я получил подобное сообщение от своего покойного отца, где говорилось: «Так как ты последний представитель нашего рода, то должен блюсти сокровища молдавского наречия». Это сообщение было дано мне на русском языке.

Профессор Б. Хасде,

министр народного просвещения Румынии

«Light», 1903

ГДЕ ЖИВЁТ ХОЗЯИН «ТАРЕЛОК»?

Если НЛО действительно существуют, то откуда они прилетают? Ответ на этот вопрос, долго мучивший уфологов, дали астрономы. За последние полвека они обнаружили среди мириад звёзд 80 светил, имеющих планетные системы, похожие на Солнечную. После обработки компьютерных данных в одной из них, находящейся в созвездии Большой Медведицы, была выявлена точка, которая, согласно расчётам учёных, представляет собой планету, равную по диаметру Земле. Более того, орбита этого небесного тела также оказалась схожей с земной. Оптимистически настроенные «звездочёты» предполагают, что здесь есть атмосфера, вода и... жизнь! Причём «двойник» в два раза старше космического дома человечества. Поэтому, вполне возможно, на нём живут разумные существа, чья цивилизация в своём развитии намного обогнала нашу. Не исключено, что именно они и прилетают на НЛО посмотреть на младших братьев по разуму.

В пользу этой гипотезы говорит и другое сенсационное открытие американских астрономов. В газопылевом облаке неподалёку от центра Млечного Пути они обнаружили виниловый спирт. Это вещество – один из важнейших участников синтеза сложных органических молекул на Земле.

АКСЕЛЕРАТЫ – АСКОРБИНКОВЫЕ БОГАТЫ

Лимоны размером почти с футбольный мяч выросли в садах деревни Псевзас, неподалёку от столицы Кипра Никосии. Приезжие в недоумении: как скромные по величине цитрусы смогли превратиться в гигантов? Тем более что местные жители решительно отвергают слухи об использовании необычных подкормок. Супер-лимоны отличаются обилием сока, а из корок готовят

засахаренные сладости, пользующиеся большим спросом у детей и взрослых.

«СЕРВИЗ» НА ДЕСЕРТ

В Китае создана одноразовая посуда, которую после использования можно... съесть. Новая кухонная утварь сделана из крахмала и кукурузной муки, выдерживает температуру от -20°C до $+150^{\circ}\text{C}$, поэтому отлично чувствует себя и в холодильнике, и в микроволновой печи. Если желания закусить тарелкой не возникло, её можно выбросить без всякого вреда для окружающей среды. Но основное достоинство съедобной посуды – нейтральность по отношению ко всем находящимся в ней продуктам. Такой «толерантность» не может пох-

вастаться столь популярная сегодня пластиковая тара.

ЗДОРОВЬЕ ИЗ ГАРДЕРОБА

Сегодня электромагнитное излучение, образно говоря, пронизывает всю жизнь человека. Он сталки-

вается с этим явлением и на улице, и на работе, и дома. Причём такое «общение» отрицательно влияет на наш организм, ослабляя его защитные силы. Как избежать сбоев в работе живой «машины»? Ведь обойтись без компьютеров и мобильных телефонов, телевизоров и микроволновых печей, других даров научно-технического прогресса мы уже не можем. Оригинальный выход из положения нашли биофизики Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка. Они создали ткань под названием «полеформа», которая защищает человека от агрессивного воздействия окружающей среды. Рубашки, брюки, куртки, одеяла с подкладкой из этого поистине волшебного материала были представлены недавно на специализированной международной выставке. У людей, оказавшихся под «покрывом» такой одежды, снижается утомляемость, проходят суставные боли, повышается работоспособность, улучшается настроение. Уникальная разработка отечественных учёных удостоена золотой медали ВВЦ.

ГОНКИ НАД ПРОПАСТЬЮ

33-летний житель Кейптауна (ЮАР) Гейн Вагнер постоянно участвует в соревнованиях по разным видам спорта – крикету, яхтингу, бегу на длинные дистанции. Но особенно он любит велосипед. Недавно южноафриканец установил рекорд в шоссейной гонке. В этом соображении не было бы ничего удивительного, если бы не одно обстоятельство: Вагнер... слеп от рождения.

«С детства я мечтал, как все мальчишки, промчаться на велосипеде по улицам. Моя мечта осуществилась – я стал ездить на двухколёсной машине, сначала во дворе». Потом Гейн начал сажать соседских мальчишек на раму перед собой и с помощью их глаз мчался с ветерком по улицам Кейп-

тауна. Повзрослев, он участвует в гонках на тандемах в паре со зрячим велосипедистом. После долгих и упорных тренировок Вагнер решил испытать себя в индивидуальных заездах. Он проехал 39 километров с приличной скоростью. Гейн следовал в 10 метрах позади велосипедиста, на машине которого был установлен специальный электронный приборчик, издававший сигналы.

По ним-то и ориентировался южноафриканец, быстро крутя педали.

Участие в велосипедных гонках – занятие рисковое, тем более для незрячего. Но Вагнера на его поприще вдохновляет любимая поговорка: «Чем меньше риск, тем меньше награда».

ДРУГ ВОБЛЫ ПРОТИВ РАДИАЦИИ

Многочисленная армия любителей пива получила весомый аргумент проникнуться ещё большим уважением к своему избраннику. Как установили в ходе исследования специалисты Института лучевой медицины города Тоба (Япония), содержимое одной бутылки пенного напитка янтарного цвета (о тёмном умалчивается) способно на треть снизить число хромосомных повреждений, которые возникают у человека после воздействия небольшой дозы облучения. Такой эффект обусловлен присут-

твием в пиве биологически активных соединений с алкоголем; они-то и поглощают свободные радикалы, приводящие к генетическим «поломкам» в организме.

Правда, возникает вопрос: насколько целителен народный любимец, если употреблять его в объёме, превышающем «рецептурный»?

ЭВОЛЮЦИЯ С ЗАДНЕЙ МЫСЛЮ

Один из основоположников марксизма – Фридрих Энгельс утверждал, что человека из обезьяны сделал труд. А вот американские учёные Денис Брамбл и Даниэль Либерман убеждены: главную роль в длительном процессе превращения наших обезьяных предков в гомо сапиенс сыграла... попа.

Примерно 6 миллионов лет назад они слезли с деревьев и попытались ходить на двух ногах. Но для этого необходимы ягодичные мышцы, которых у обезьян почти нет. По мере того как развивалась мускулатура мягкого места, наши предки выпрямлялись и прекращали пользоваться руками, чтобы сохранять равновесие. Потребовалось 4 миллиона лет, прежде чем таз и глутеус, ягодичные мышцы, увеличились до нужных размеров. Только тогда наш первобытный предок смог уверенно передвигаться «на своих двоих», став «гомо эректус» – человеком прямоходящим. Это

позволило ему высвободить руки и начать бегать. Получив возможность преодолевать большие расстояния, он стал успешнее охотиться и добывать богатую белками и жирами животную пищу. А такая еда, в свою очередь, в решающей степени обеспечила развитие мозга.

МАРШ МЕНДЕЛЬСОНА НА ПОВЫШЕННЫХ ТОНАХ

Какие повседневные проблемы «таранят» «семейную лодку», приводя нередко к «кораблекрушению»? Задавшись таким вопросом, профессор университета города Луисвилл (США) Майкл Каннингхем опросил 137 молодёжных пар, живущих вместе продолжительное время. Как выяснилось, наибольшее раздражение мужей вызывают частые и длительные походы (в которых они вынуждены участвовать) по магазинам; постоянные вопросы супруги, хорошо ли она сегодня выглядит; бесцеремонное переключение программ радиоприёмника в мужнином автомобиле в поисках приятной (опять же для неё) музыки; страсть к вещам и, наконец, болтливость. Молодых женщин просто бесит нежелание благоверных прибрать за собой, их «милая» привычка бросать куда попало грязные носки, отрыжка после еды, видимый страх сильной половины в момент опасности или при просмотре фильмов ужасов, долгое бритьё в ванной. Подивившись ничтожности поводов для ссор, а то и разрыва отношений, учёный обратил свой взгляд на более солидных по возрасту и семейному стажу «подданных Гименея». Увы, представители этих союзов оказались пленниками схожих проблем. Правда, супруги в течение многих лет терпеливо, но безуспешно пытались... отучить друг друга от раздражающих их в спутнике жизни привычек. В

обеих группах наблюдения не было и мысли о прощении человеческого слабостей партнёра, о необходимости разумных компромиссов в браке.

СТРЕЛЬЦУ ГИТАРА НЕ К ЛИЦУ?

Чтобы стать рок-звездой, одного таланта недостаточно. Важно «получить добро» от своего гороскопа. К такому выводу пришла, изучив 1800 биографий выдающихся музыкантов, «Рокопедия» Гиннесс. Как утверждает этот новый путеводитель по миру рока, наилучшие шансы сделать карьеру рок-звезды у тех, кто родился под созвездиями Тельца, Овна, Рака и Близнецов. Появившимся на свет поздней осенью или зимой осуществить подобную мечту – дело нелёгкое. Труднее же всего достичь успеха на этом поприще тем, чей знак зодиака – Водолей, Скорпион и Стрелец.

ГЛАВНЫЕ «СПЛЕТНИЦЫ» ПЛАНЕТЫ

Достоверно установлено, что с помощью звуковых сигналов животные могут передавать друг другу различную информацию. Причём разные виды обладают неодинаковыми способностями к такому общению. После длительных исследований биологи из университета Северной Аризоны (США) установили: самые «разговорчивые» представители земной фауны – луговые собачки. Эти напоминающие сусликов маленькие зверьки – обитатели американских прерий – пользуются сложной системой звуковых сигналов, похожей на настоящий язык. В их «лексиконе» есть «слова», позволяющие идентифицировать не только, скажем, койота или оленя, но и, например, высокого человека в жёлтой рубашке или низкорослого в зелёной. Оказалось, что в случае необходимости луговые собачки способны даже придумывать новые «слова». Несмотря на свои скромные размеры и невзрачность об-

лика, эти братья меньшие работали для общения самую совершенную коммуникационную систему, когда-либо существовавшую в животном мире.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ... ПО ЗАКОНУ ПРИРОДЫ

Жестокая и продолжительная засуха, поразившая большую часть территории Сомали – страны на востоке Африки, вызвала настоящую войну за выживание между дикими зверями и людьми. Повсеместным явлением стало нападение на деревни бабуинов, стремящихся отнять у крестьян пищу и воду.

Даже мартышки дерзко грабят на дорогах. Многочисленные стаи этих обезьян подстерегают на деревьях, растущих у обочины шоссе, грузовики, везущие на рынки бананы, арбузы и различные фрукты из благополучных районов, которых обошла стороной засуха. Когда машина проезжает мимо затаившихся мартышек, они прыгают в кузов и начинают быстро сбрасывать поклажу своим собратьям. Очевидцы уверяют, что хвостатые разбойники справляются даже с 10-килограммовыми бахчевыми. Нередко водители, привлечённые шумом, останавливают грузовики и выхо-

дят посмотреть, в чём дело. Их глазам предстаёт невесёлая картина – пустые кузова и обезьяны, сноровисто катящие перед собой арбузы и дыни.

«ГОНЦЫ» АПОКАЛИПСИСА ГЛАЗАМИ ЛЕТОПИСЦЕВ

На страницах древнерусских исторических сочинений – летописей зафиксировано множество загадочных и необычных явлений окружающего мира.

Рисунки Льва Вяткина

Русские летописцы с чрезвычайным вниманием относились ко всем необычным явлениям, происходившим вокруг них. Помимо основных событий в жизни своего города или всей Русской земли – вступления на престол нового князя, строительства городов и церквей, нашествия иноплемеников, междоусобных войн, – они неизменно отмечали и разного рода небесные знамения, опустошительные пожары, наводнения, бури, засухи, землетрясения, эпидемии и эпизоотии, погодные аномалии и т. п.

Собственно говоря, это входило в их, если так можно выразиться, круг обязанностей. Явления такого рода воспринимались в Средние века как зримые признаки грядущего «светопреставления»: появления антихриста, Второго пришествия Христа, общего воскресения из мёртвых и Страшного суда. Об этом прямо свидетельствовали как тексты Священного Писания, так и различные канонические и апокрифические проорочества, во множестве бытовавшие в древнерусской книжности и детально рисовавшие картину конца света. К этому главному событию своей истории человечество должно было готовиться заранее. Священное Писание прямо требовало от христианина различать «знамения времени», то есть тщательно следить за всеми необычными и таинственными событиями и по возможности правильно истолковывать их.

По системе летосчисления от Сотворения мира, принятой в Византии и на Руси, мир пребывал тогда в седьмом тысячелетии своей истории, которое должно было завершиться в самом конце XV века, а точнее, в 1492 году от Рождества Христова (7000 году от Сотворения мира). Мир же, как представлялось образованным русским книжникам того времени, был «седморичен», то есть ограничен семью веками, или тысячелетиями, и, следовательно, в любой момент последней, седьмой, тысячи можно было

ожидать наступления конца света. (Это представление основывалось на существовавшем взгляде на творение мира как на своего рода прообраз всей последующей истории человечества: семь дней творения соответствовали семи «векам», или тысячелетиям, человеческой истории.)

Русские летописцы никогда не забывали об этом. Небесные и иные знамения истолковывались ими преимущественно в эсхатологическом ключе – как знамения «последних времён», свидетельства уже состоявшегося или близкого пришествия антихриста. Но для нас сегодня их записи представляют интерес совсем иного рода – как свидетельства современников о необычных явлениях, разгадать природу которых мы либо не можем, либо можем лишь предположительно. Помимо простого любопытства, эти известия пробуждают нашу фантазию, ибо для того, чтобы более или менее удовлетворительно объяснить их, приходится обращаться к сфере непознанного, а может быть, даже и сверхъестественного.

При этом надо принять во внимание специфику летописей как исторического источника.

Русские летописи – явление уникальное в мировой культуре. В отличие от западноевропейских, византийских или восточных хроник, они велись непрерывно на протяжении многих веков. Летописи охватывают огромный временной промежуток. Как полагают, их начали составлять ещё в первые десятилетия после Крещения Руси, в конце X века, а заканчиваются отдельные летописные своды и XVII, и даже XVIII веком. Причём каждый из летописцев, начиная свой труд, сперва переписывал труд своего предшественника, включал его в собственное повествование. Именно таким образом – в составе более поздних сводов – до нас и дошли ранние русские летописи, начиная с первой из сохранившихся – знаменитой «Повести временных лет», написанной в Киеве в первые десятилетия XII века.

В свою очередь, «Повесть временных лет» включает в себя фрагменты ещё более ранних летописей, содержание которых может быть восстановлено нами лишь гипотетически.

Общее число дошедших до нашего времени летописей чрезвычайно велико. Только в хранилищах Москвы насчитывают более тысячи рукописей, содержащих целые летописи или отдельные летописные отрывки. А сколько таких рукописей хранится по всей великой России! А ещё на Украине, в Белоруссии, Литве... Встречаются летописи очень короткие, содержащие всего несколько страниц текста, иногда всего пять-шесть летописных записей. Но есть и громадные летописные своды, состоящие из нескольких фолиантов (таковы, например, составленные в XVI веке Никоновская летопись и Лицевой летописный свод, который, помимо текста, насчитывает свыше шестнадцати тысяч красочных миниатюр). С середины XIX века до настоящего времени вышло в свет более сорока томов Полного собрания русских летописей, однако многие летописи по-прежнему остаются неопубликованными.

Летописи изначально создавались как исторические сочинения. А потому летописцы, как правило, были весьма точны в передаче информации. В летописях на удивление мало фантастического, заведомо вымышленного. Это в полной мере относится и к избранным нами сюжетам. Так, например, многие из описанных в летописи небесных знамений – тех самых, которые приводили в страх и трепет и самих летописцев, и их современников, – ныне могут быть с большой степенью точности отождествлены с хорошо известными и вполне объяснимыми астрономическими явлениями, прежде всего солнечными и лунными затмениями. Ещё в начале прошлого века анализ астрономических явлений, зафиксированных русскими летописцами, проделал Д. О. Святский. Для большинства он нашёл более или менее приемлемое объяснение¹. Ра-

бота Святского сохраняет своё значение для летописеведения и по сей день. Между прочим, она показывает, насколько точен был летописец. Так, описывая солнечные и лунные затмения, он, как правило, указывал не только точную дату, время, когда произошло затмение, и его продолжительность, но и величину фазы, то есть степень видимости солнечного диска, определяемую им по дням возраста луны (например: «аки месяц в настаети 1-го дне», «аки месяц три дни» и т. д.), направление «рогов» оставшегося на небе фрагмента солнечного диска и т. д. В большинстве случаев это точно совпадает с расчётами астрономов.

Сказанное позволяет предположить, что и в других случаях, когда летописец описывал иные необычные явления, он был столь же точен в передаче отдельных подробностей. И это делает его известия особенно ценными для нас.

В настоящий свод вошли как раз те летописные известия о необычных яв-

лениях окружающего мира, которые не находят однозначного или бесспорного объяснения. (Именно по этой причине описания солнечных и лунных затмений сюда не включены.) Некоторые из них выглядят совершенно фантастическими. Но, повторимся ещё раз, они извлечены не из каких-то сказаний, народных преданий, сказок, легенд и т. д., а из летописей, то есть из таких памятников, авторы которых стремились по возможности объективно и непредвзято описывать происходящее. В большинстве случаев летописец писал либо о том, что видел сам, либо о том, что рассказывали ему вызывающие доверие очевидцы. Если же он ссылался на слухи, легенды или сведения, полученные из вторых или третьих рук, то специально оговаривал это обстоятельство.

Свод охватывает летописные записи за пятьсот лет: с начала X по начало XV века. Все летописные известия даны в переводе на современный русский язык, с указанием на лето-

пись, из которой они извлечены. Как правило, одно и то же известие читается не в одной, а в нескольких летописях. Мы, однако, приводим чтения других летописей лишь в тех случаях, когда они содержат какие-то существенные отличия или уточнения. Все даты (в том числе церковных праздников) указываются, естественно, по старому стилю.

Список изданий летописей и других источников, использованных в своде, приведён в конце публикации.

¹ Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения // Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. 1915. Т. 20. Кн. 1. Пг., 1915. С. 87–208; кн. 2. Пг., 1915. С. 197–288 (далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера книги и страницы). Правда, необходимо иметь в виду, что Д. О. Святским были подвергнуты исследованию далеко не все летописи; многие из них к тому времени ещё не были опубликованы.

СВОД

ЗАГАДОЧНЫХ И НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ (X – НАЧАЛО XV ВЕКА)

911. Явилась звезда великая на западе в виде копья (в оригинале: «копейным образом»).

«Повесть временных лет»

Как полагают, речь в летописи, несомненно, идёт о комете Галлея, которая, однако, явилась на небе не в 911-м, а в 912 году, как об этом сообщают и византийские хроники (прохождение через перигелий 19 июля) (Святский. Кн. 2. С. 201–203). Хронологическая ошибка, в принципе, вполне вероятна, ибо вся летописная погодная сетка за ранний период весьма условна. Известие, очевидно, заимствовано из византийских хроник, в частности, из «Хроники Георгия Амартола».

912 (?). Этой зимой погорело небо, и столпы огненные ходили от Руси ко Греции, сражаясь.

Татищев. История Российская

В сохранившихся летописях этого известия нет. По Татищеву, речь идёт о северном сиянии. По словам историка XVIII века, в одной из летописей, бывших в его распоряжении, явление датировалось 918 годом, что как будто согласуется с западными источниками,

сообщающими о северном сиянии под 919 годом. С этим согласен Святский: «Западные хронисты очень часто принимали северные сияния за сражения небесных воинств. Такое представление сложилось под впечатлением передвижения столбов северного сияния из одной части небосклона в другую» (Святский. Кн. 2. С. 267–268).

Добавим к этому, что и мусульманские средневековые авторы (арабские и персидские) также видели в редких для них северных сияниях нечто вроде битвы добрых и злых духов («джиннов»). Вот как, например, писал об этом арабский путешественник и дипломат Ахмед Ибн Фадлан, посетивший соседнюю с Русью Волжскую Болгарию в 921/922 годах:

«...Я услышал высоко в воздухе громкие звуки и сильный гомон... Я поднял голову, и вот недалеко от меня облако, красное, подобное огню, и вот этот гомон и эти звуки исходят от него. И вот в нём подобия людей и лошадей, и вот в руках отдалённых находящихся в нём фигур, похожих на людей, луки, стрелы, копья и обнажённые мечи. И они представлялись мне то совершенно ясными, то лишь кажущимися. И вот рядом другой, подобный им, чёрный отряд, в котором я увидел так-

же мужей, лошадей и оружие. И начал этот отряд нападать на тот отряд...» Болгарский царь Алмуш рассказал арабу, что «эти всадники принадлежат к верным и неверным джиннам. Они сражаются каждый вечер, и, подлинно, с тех пор, как они существуют, ни одной ночи они не бывают отсутствующими в этом сражении». (Последнее утверждение – о еженощных сияниях – несомненное преувеличение.)

Конец 950-х – 960-е годы, Псков. ...Пришла блаженная Ольга² к реке, называемой Великой, к устью реки Псковы, и был тогда там лес великий со множеством дубрав. И на том месте увидела святая Ольга чудесное и преславное видение: место то пресветлыми лучами было освещено, словно бы [исходящими] от трисиятельного света. Блаженная же Ольга радовалась душой, дивясь блистанию неизречённого света, благодать Богу воздавая... [Согласно последующему рассказу, на этом месте была поставлена церковь Святой Троицы – главный храм великого в будущем града Пскова.]

Степенная книга царского родословия

² Русская княгиня Ольга, первая на Руси правительница-христианка († 969). Приняла крещение в Константинополе в 957 году. Причтена Церковью к лику святых.

979. В то же лето были знамения в луне, и в солнце, и в звёздах, и были грома великие и страшные, и ветры сильные с вихрем; и много пакости было людям, и скотам, и зверям лесным и полевым.

Никоновская летопись

1002. ...В том же году было течение звёздам.

Никоновская летопись

Очевидно, речь идёт о Леонидах – потоке так называемых падающих звёзд, обладающем правильной периодичностью.

1028. Знамение змиево явилось на небе, так что видно его было по всей земле.

«Повесть временных лет»

В некоторых списках летописи слово «змиево» отсутствует. О кометах под этим годом из западных или восточных источников ничего не известно.

1063, Новгород. В это лето в Новгороде Волхов шёл вспять в течение пяти дней. Это знамение не к добру было...

«Повесть временных лет»

Обратное течение Волхова – явление нередкое. Обычно оно связано с сильными ветрами со стороны Финского залива и понижением уровня озера Ильмень. В дальнейшем свидетельства летописцев об этом явлении в свод не включаются.

1065. В те же времена знамение было на западе: звезда огромная, лучи испускающая, словно кровавые; восходила вечером, после захода солнца, и пребывала так в течение семи дней. Было это не к добру, ибо потом начались усобицы многие и нашествия поганых на Русскую землю. Звезда же эта, словно кровавая, предвещала пролитие крови.

«Повесть временных лет»

Вероятно, здесь идёт речь о комете Галлея. Но её появление должно датироваться не 1065-м, а 1066 годом (прохождение через перигелий 27 марта) (*Святский. Кн. 2. С. 203–205*). Именно 1066 год стоит в некоторых поздних летописях, например, в Никоновской.

1065, Киев. В те же времена де-тище было брошено в Сетомль³; его же рыбаки выволокли в неводе. Мы же разглядывали его до вечера и затем снова бросили в воду. Был же таков: на лице у него срамные уды, а иного нельзя и сказать, срама ради.

Перед тем временем и солнце переменялось, и было не светлым, но словно месяц: о нём же невежды говорят, что съедается бывает. Бывают же такие знамения не к добру.

«Повесть временных лет»

³ Сетомль – река под Киевом, вероятно, один из притоков Почайны, правого притока Днепра (либо Глубочица, либо её приток Киянка).

Во втором сообщении летописи речь, очевидно, идёт о солнечном затмении, бывшем, по расчётам астрономов, 19 апреля 1064 года (*Святский. Кн. 1. С. 102–104*). (В данной статье «Повести временных лет» имеется хронологический сбой.) В дальнейшем многочисленные и весьма точные летописные свидетельства о солнечных и лунных затмениях не приводятся – как не относящиеся к числу загадочных и необъяснимых.

1073–1076 (?), Ярославль, Пошехонье. Однажды во время голода в Ростовской земле появились два волхва⁴, говоря, что мы-де знаем, кто запасы держит. И пошли по Волге; и где придут в погост, тут же называют лучших жён, говоря, что та жито держит, а та – мёд, а та – рыбу, а та – меха. И приводили к ним сестёр своих, матерей и жён своих. Они же в наваждении взрезали за плечами [у них], и вынимали либо жито, либо рыбу, и убивали многих жён, и имущество их отбирали себе. И пришли на Белоозеро... и избili многих жён по Волге и по Шексне...

«Повесть временных лет»

...И приводили к ним матерей, и сестёр, и жён своих, они же в наваждении, словно скоморохи, взрезали у них за плечами и вынимали у них из-под кожи перед людьми жито, а у других – мёд, и меха, и рыбу, и белок. И убили множество жён, а имущество их себе взяли...

Летописец Переяславля Суздальского

⁴ Волхвы – языческие жрецы, колдуны (корень – тот же, что и в слове «волшебство»).

В данном случае, по всей вероятности, речь идёт о возобновле-

нии волхвами некоего архаического языческого ритуала, сводившегося к умерщвлению женщин во время голода для того, чтобы обеспечить возвращение урожая и плодородия земли. Примечательно, что очень похожий обряд (но уже, естественно, в видоизменённом, «гуманном» виде) сохранялся среди мордвы вплоть до 60-х годов XIX века. Его описал П. И. Мельников-Печерский: когда наступало время общественных жертвоприношений, сборщики ходили по дворам и собирали всякую снедь, заранее припасённую женщинами в особые мешочки. «Обнажённые до пояса женщины, перебросив эти мешочки через плечи, стояли спиной к двери в ожидании сборщиков. Последние, войдя в помещение и помолвившись богам, отрезали мешочки, укалывая при этом женщину пятикратно в плечо и спину священным ножом» (цит. по: Фроянов И. Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995. С. 146).

1091, Вышгород под Киевом. В том же году, когда Всеволод охотился за зверем за Вышгородом и уже сети раскинули и загонщики кликнули, упал превеликий змей с небес, и ужаснулись все люди. Тогда же земля стукнула, так что многие слышали.

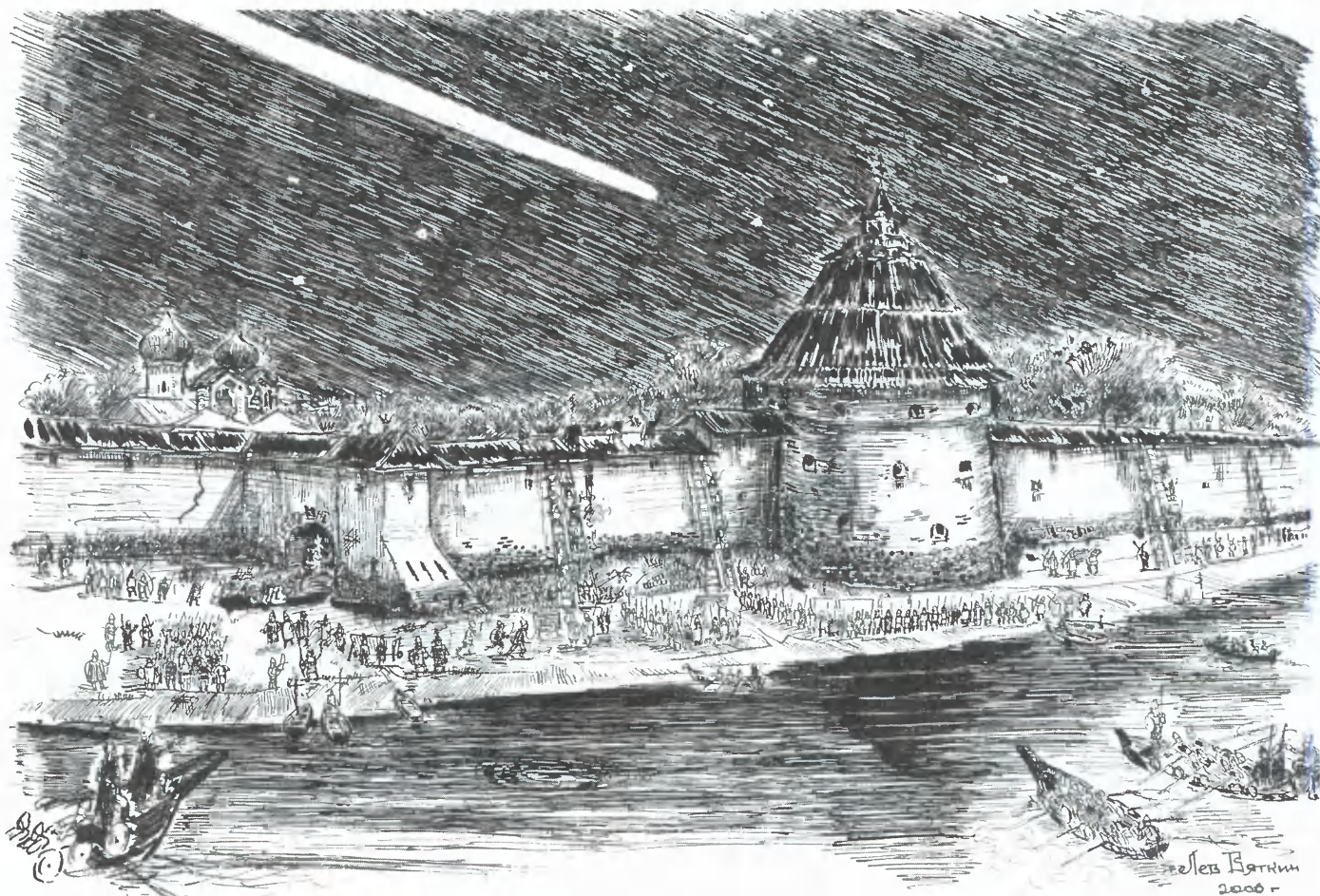
«Повесть временных лет»

По Святскому, речь идёт о падении метеорита («Название метеоров огненными змиями сохранилось в народе до сего времени»). «Стук» в земле, по мнению исследователя, также есть звук, слышанный при падении метеорита на землю (*Святский. Кн. 2. С. 248–249*). Однако летописец как будто разделяет два явления – падение «превеликого змея» и «стук» в земле «тогда же». Отметим, что последнее выражение чаще всего применяется в летописи по отношению к землетрясениям.

1091, Август. Киев. ...И когда ударили в било, увидели три столпа, словно дуги яркие, и, постояв, перешли [те столпы] на верх церкви, где положен был Феодосий⁵... В то же время увидел Стефан⁶... в своём монастыре за полем зарю великую над пещерою... сел на коня и быстро поехал [в Печерский монастырь]... И когда они ехали, видели они великую зарю...

«Повесть временных лет»

⁵ В этом летописном рассказе речь идёт об обретении иноками Киево-Печерского монастыря мощей преп. Феодосия, игумена Печерского († 1074), одного из основате-

лей монастыря, и перенесении их из пещер в «Великую» Печерскую церковь во имя Успения Пресв. Богородицы.

⁶Епископ Владимиро-Волынский. Был преемником преп. Феодосия в качестве игумена Киево-Печерского монастыря. В тот момент находился в Кловском монастыре, недалеко от Киево-Печерского.

1092, Полоцк и Полоцкая область. Предивное чудо было в Полоцке. В наваждении казалось, будто ночью стоит на улице, и бесы, словно люди, рыскали, так что если кто выходил из домов своих, чтобы посмотреть, то сразу же уязвлен бывал невидимо от бесов раною и оттого умирал. И не смели люди выходить из домов. Затем начали и днём являться [бесы] на конях, а самих их не было видно, но видны были копыта коней их; и так уязвляли они людей полоцких и по области. Потому и говорили люди, будто это мертвецы бьют полочан. Началось же знамение это от Друцка. В те же времена знамение на небе явилось — словно огромный круг был посреди неба. В то же лето засу-

ха была, так что выгорала земля, и многие леса сами собой загорались и болота. И много знамений было по местам, и рать великая была от половцев и отовсюду... В те же времена многие люди умирали от различных недугов, так что говорили продающие гробы, что «продали гробов от Филиппова дня до мясопуста 7 тысяч»⁷. Было же это за грехи наши...

«Повесть временных лет»

⁷ Филиппов день — 14 ноября. «До мясопуста» — здесь, по-видимому, до окончания Филиппова (Рождественского) поста, то есть до 25 декабря.

1096, Север (Полярный Урал?). [О чуде, виденном отроком, посланным новгородцем Гюрятой Роговичем в Югру («Югра же... живёт по соседству с самоядью, в полумощных странах»⁸.] Югра же рассказала отроку моему: «Дивное чудо мы нашли, о котором не слышали прежде; происходит же это уже третье лето: есть горы, заходящие в луку моря, их же высота — до небес; и в горах тех стоит

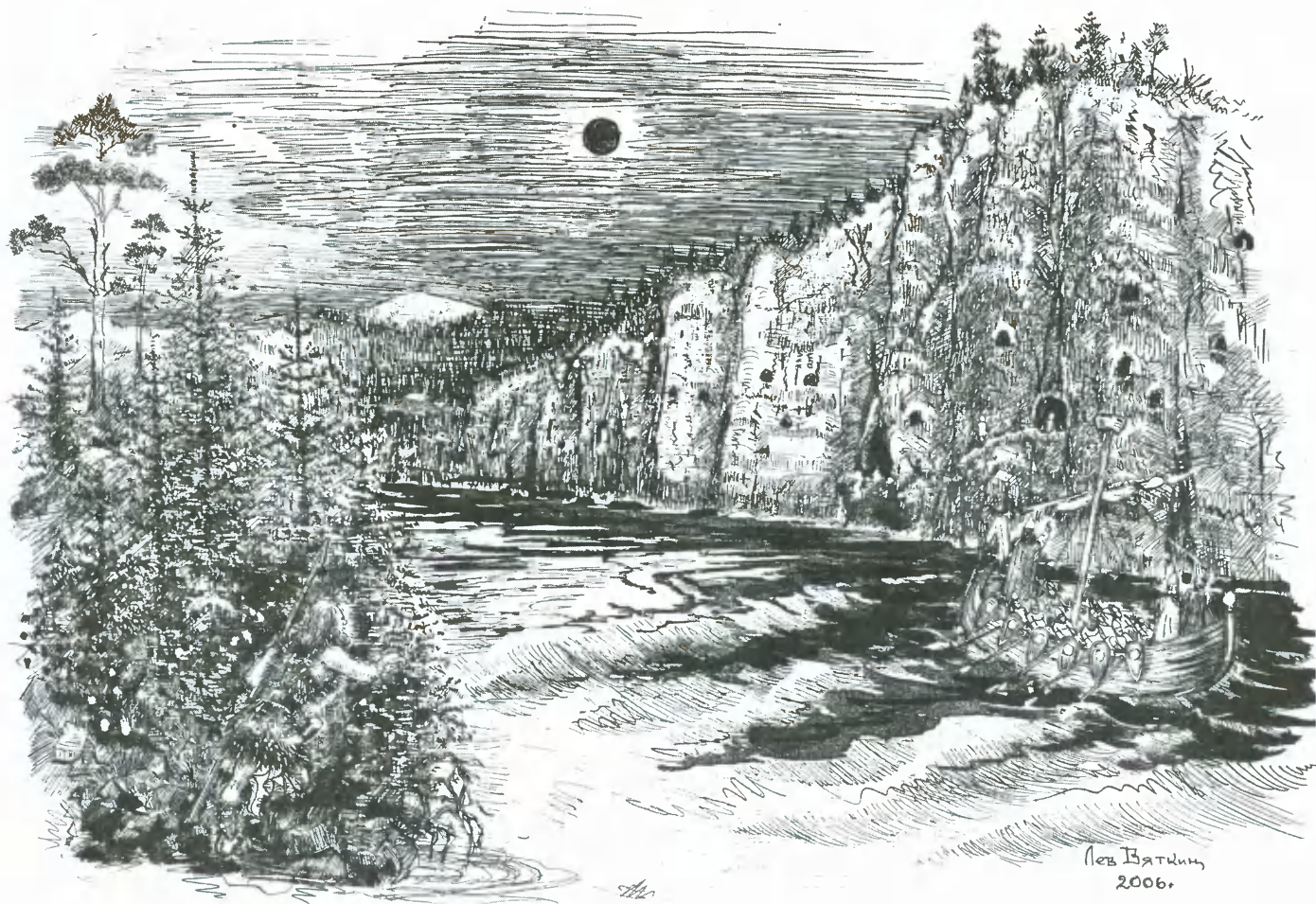
клик великий и говор, и секут гору, хотя высечься из неё; и в горе той высечено оконце малое, и оттуда [люди] говорят, и не поняты язык их; но показывают на железо и машут рукой, прося железа; и если кто даст им нож или секиру, то они взамен дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идёт он и дальше на север». Я же⁹ сказал Гюряте: «Это люди, заточённые Александром, царём Македонским... В последние же дни... изыдут сии скверные языки, заточённые в горах полуночных по повелению Божию».

«Повесть временных лет»

⁸ Югра — предки современных хантов и манси; самоядь — предки нынешних ненцев.

⁹ Летописец говорит здесь от первого лица.

Как показал Л. П. Лашук, данное описание вполне подходит лишь для одного района Севера, а именно для северных отрогов Полярного Урала — хребта Пай-Хой на Югорском полу-

Лев Вяткин
2006.

острове (Лашук Л. П. «Сиртя» – древние обитатели Субарктики // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М., 1968). В летописи достаточно точно изображена так называемая «немая торговля» – древнейший вид торгового обмена, при котором торговцы не общались друг с другом напрямую: купец оставлял свой товар в определённом месте, а найдя рядом с ним интересующие его вещи, забирал их и уходил. Такую торговлю с северными народами – «самоядь» (ненцами) и другими – русские купцы вели и позднее. Схожее описание «немой» торговли с «самоядь» оставил русский автор «Сказания о человецех незнаемых в Восточной стране» (конец XV века), однако здесь оно обросло уже фантастическими подробностями: «...И что кому надобе, и он положит цену против того, да возмёт, и прочь отходят. А кто что без цены возмёт, и как прочь отидет, и товар изгинет у него, и обрящется паки в своём месте».

Летописец отождествил северных людей, заточённых в горе, с леген-

дарными народами Гог и Магог, которые, по преданию, были заперты за неприступными горами величайшим воителем древности Александром Македонским: убоявшись, как бы эти народы, размножившись, не причинили зло всему миру, Александр привёл их в «пределы северные», где и запер в высоких горах, соорудив неприступные ворота, открытые которые нет никакой возможности. И лишь «в последние дни», «в скончание мира», по пророчеству, Гог и Магог вырвутся из-за стены, неся с собой смерть и истребление всем. Любопытно, что отождествление реальных северных народов со зловещими Гогом и Магогом (или, в мусульманской традиции, Яджуджем и Маджуджем) встречается не только в русской летописи, но и в восточных источниках, например, у упоминавшегося выше Ибн Фадлана.

Ещё один сюжет, присутствующий в рассказе летописца, – об обитании северных племён внутри высоких гор, под землёй, обнаруживает сходство с многочисленными легендами о та-

инственных обитателей подземного мира, широко распространёнными среди коренных народов Севера, – например, с ненецкими легендами об «ушедшем в землю» загадочном народе «сиртя». Схожую легенду приводит и автор «Сказания о человецех незнаемых в Восточной стране»: люди, живущие где-то в земле «самоеди», «ходят по подземелью... день на ночь, а ходят с огни и выходят на озеро... И стоит, деи, град велик над ним, а посада нет. И коли пойдут к граду тому, ино, деи, шум велик слышети в граде том...»

1100 (?). В этом году было в Киве и во Владимире землетрясение, едва церкви устояли, а вреда много учинилось, кресты с церквей попадали. А зимою видели на севере звезду с хвостом великим протяжённым, к западу протяжён вверх поднятый и был чёрен.

Татищев. История Российская

В сохранившихся летописях этого известия нет. Ни о какой комете

В ЭТОМ ГОДУ ИЗ ЗАПАДНЫХ ИСТОЧНИКОВ НЕИЗВЕСТНО.

1102, январь-февраль. В то же лето знамение было на небе, месяца января в 29-й день: в течение трёх дней словно зарево пожара стояло с востока, и юга, и запада, и севера; и был свет во всю ночь, светящийся, словно от луны полной.

В то же лето знамение от луны было, месяца февраля в 5-й день.

Того же месяца в 7-й день было знамение в солнце: огородилось солнце тремя дугами, и были другие дуги, хребтами одна к другой.

И, видя эти знамения, благоверные люди с воздыханием и со слезами молились к Богу, дабы обратил Бог знамения эти на добро, ибо знамения бывают одни на зло, а другие — на добро.

«Повесть временных лет»

В первом известии речь идёт, как полагают, о северном сиянии (Святский. Кн. 2. С. 268), хотя, вероятно, возможно и другое толкование. Второе и третье известия подходят к описанию лунного и солнечного затмений, однако ни того, ни другого в 1102 году не было.

1105, 4–6 февраля. В то же лето было знамение: стояло солнце в круге, а посреди круга крест, а посреди креста солнце, а вне круга по обе стороны два солнца, а над солнцем вне круга дуга рогами на север; такое же знамение тем же образом и в луне, месяца февраля в 4-й, и 5-й, и 6-й день. В дне — по три дня, а в ночи в луне — по три ночи.

«Повесть временных лет»

1105. ...В том же году явилась звезда с хвостом на западе, и стояла месяц.

Ипатьевская летопись

Очевидно, комета? (Комета наблюдалась в феврале и марте 1106 года в Константинополе, Иерусалиме и Китае; ср.: Святский. Кн. 2. С. 215–216).

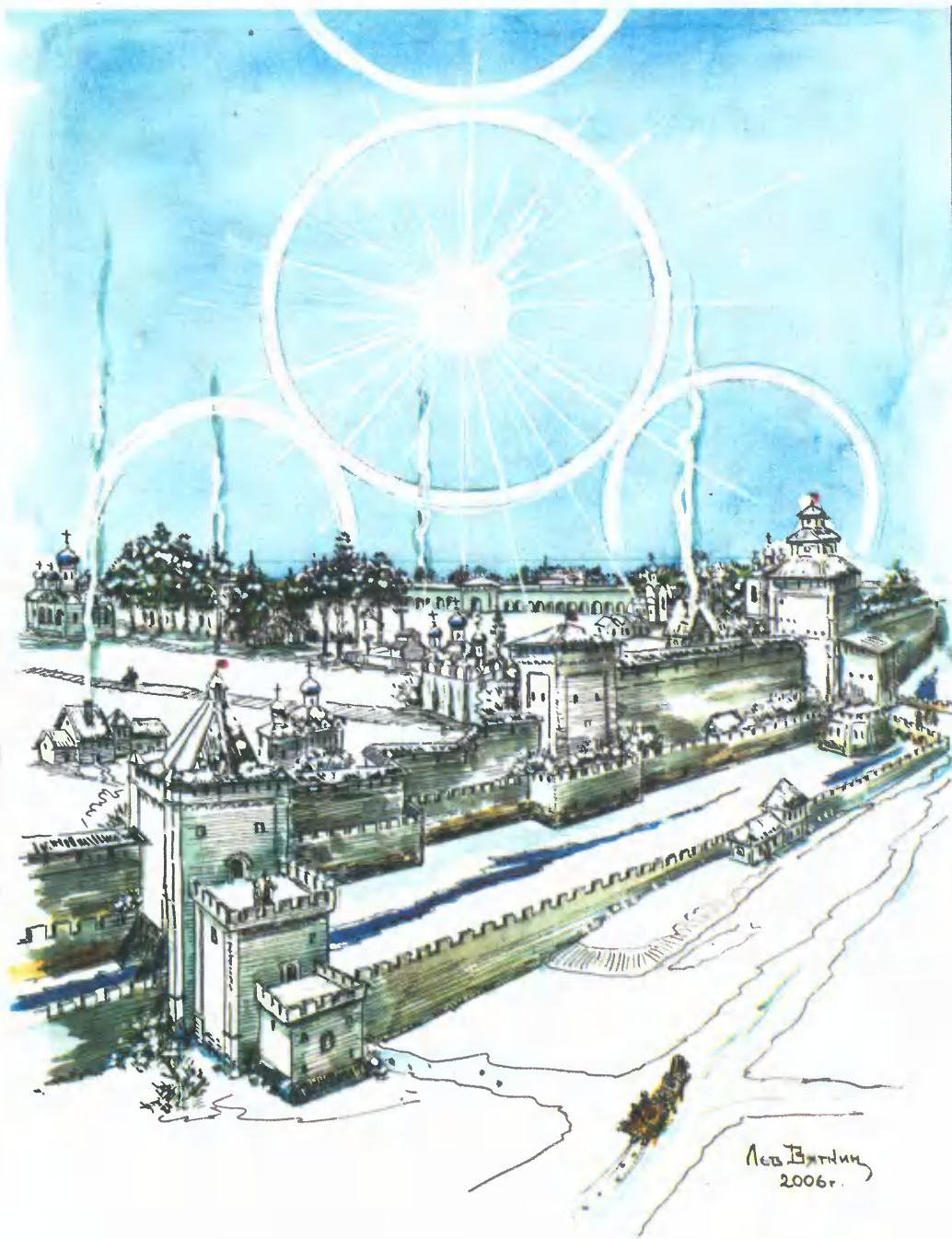
1109, Киев. Явилась в Киеве на церкви Святого Архангела Михаила Златоверхой¹⁰ птица неизвестная. Величиной была с барана, и сияла всяческими цветами, и песни беспрестанные со мною услadoю от неё истекали. И сидела

на церкви той 6 дней, и улетела, и никто нигде с того времени не видел её.

Никоновская летопись

¹⁰ Церковь в киевском Михайловском Златоверхом монастыре была заложена в 1108 году киевским князем Святополком Изяславичем. До нашего времени не сохранилась.

Продолжение следует.

Владимир Калиничев

«БЕЗУМЕЦ» В ГЕНИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Классические трагедии построены на конфликте героя с судьбой. Жизнь математика Джона Нэша — раннее признание, борьба с болезнью, медленное выздоровление и блестящий итог — Нобелевская премия, — будто сошла со страниц древнегреческой трагедии.

Он слышал голоса, путешествовал в другие галактики, получал тайные сообщения из космоса, спорил с невидимыми оппонентами, разгадывал полученные сведения, рассказывал о контактах со вселенским разумом. И при этом испытывал такие эмоции, которые врачи и близкие объясняли болезнью.

ЗАТВОРНИК

Джон Форбес Нэш родился в 1928 году в американском городе Блюфилд в штате Западная Вирджиния. Обычная семья: отец — инженер-электрик, ветеран Первой мировой войны, мать — школьный преподаватель английского и латыни. Их первенец Джонни в детстве слыл странным мальчиком. Выросший в атмосфере любви, дружелюбия, открытости, он внешне ничего не унаследовал от родителей. Тихий, замкнутый, погружённый в собственные мысли, жил своей, только ему ведомой жизнью. Сверстники сторонились его, он, казалось, не нуждался в их обществе. Его привязанностью пользовалась лишь младшая сестра Марта. Разница в возрасте была два года, и дети предпочитали общество друг друга компании друзей. Иногда девочка рассказывала родителям, что их единственный друг со стороны — мальчик, прилетевший с другой планеты. Когда родители хотели узнать о странном товарище, Джон молча удалялся в свою комнату, и они примирились с детскими фантазиями. Другим увлечением сына были книги. Мать часто занималась с сыном предметами, далеко выходящими за рамки школьной программы. В классе он не выделялся способностями, учителя полагали, что неумение общаться мешает его учёбе. Позже родители поняли, что сыну просто неинтересно в школе, его знания гораздо глубже программы. К двенадцати годам Джонни занялся химическими и физическими экспериментами в самодельной лаборатории. Родители, видя тщательность их подготовки, не запрещали. Марта же была обычным ребёнком, общительным и доброжелательным. Брат был для неё непреложным авторитетом. Она чувствовала, что он не такой, как все, но понять его не могла и считала странным. Мать просила дочь больше времени уделять брату, но у подростковой девочки уже появились свои интересы. Джонни стал добровольным одиноким. Его собственный внутренний мир был самодостаточен.

ВСЕПОГЛОЩАЮЩАЯ СТРАСТЬ

В 14 лет у Джонни проявился необыкновенный математический дар. Разбор сложных теорем приводил его в восторг. В книгах он находил неточности и ошибки, но преподаватели не смогли разглядеть в мальчике гения. В колледже Нэшу не было равных в математике и химии. Но вёл себя Джон шокирующе. Неукротимый гнев, истерики, длительные депрессии. Это отпугивало товарищей. Он опять оставался один на один с мыслями и идеями. Решение стать математиком пришло к нему значительно позже. Занятие чистой наукой в то время не могло обеспечить достойной жизни. Поэтому Джон готовился к профессии электрика, как и отец. Вторая мировая война подвигла его продолжить химические эксперименты: он занялся созданием взрывчатых веществ. Кончилось плачевно: погиб соученик.

В июне 1945 года он поступил в технологический институт Карнеги изучать химию, слушал лекции по теории относительности. Именно здесь он встретил замечательных преподавателей, распознавших его талант. Дважды он участвовал в математических олимпиадах, но вошёл лишь в пятёрку победителей. Честолюбие Джона было нанесён сокрушительный удар. Хотя профессора прочили ему большое будущее, их не могло не волновать странное поведение любимца. Физически он был силен, и это спасало от неминуемых драк, однако постоянные насмешки он терпел ежедневно. С жестокостью, присущей молодости, сокурсники высмеивали его неуклюжесть, нелюдимость, ребяческие истерики. Один из одноклассников вспоминал, что они воспринимали Нэша как ненормального.

ГЕНИАЛЬНЫЙ СТУДЕНТ

В 1948 году под влиянием учителей он решает продолжить учёбу в Принстоне, предпочтя его Гарварду. В рекомендации профессор института Карнеги Даффин написал только одну фразу: «Этот человек — гений». Здесь были заинтересованы получить многообещающего студента. Ему назначили стипендию на всё время обучения, что обеспечивало относительную независимость.

Из многообразия предметов он выбирает чистую математику: топологию, алгебраическую геометрию, теорию игр и логику. Однако его совершенно не интересуют лекционный материал. Джон решает не изучать «подержанную», как он выражался, математику, предпочитая самостоятельные исследования. Необычный подход развил в нём нестандартность мышления, что позволит позже блестяще решать математические проблемы абсолютно новыми способами. Что же тогда искал он в Принстоне? Неограниченный доступ к справочным материалам и возможность обсуждать правильность своих теорий с именитыми математиками.

Всего год спустя он написал докторскую диссертацию о математических принципах теории игр (разработанной в 20-х годах Джоном фон Нейманом. Теория игр — раздел математики, в котором изучаются модели принятия оптимальных решений в условиях конфликта, где участвуют разные стороны, наделённые различными возможностями выбирать доступные для них действия в соответствии с их интересами. Теория охватывает как игры (шахматы, домино), так и различные ситуации, возникающие в экономических, военных и других областях.

Через 45 лет она послужила исходным материалом для получения Нобелевской премии в экономике. Разработанная им концепция равновесия — одна из основополагающих в теории игр. Проще говоря, стратегия равновесия — это предсказание будущего. Анализ предвыборных стратегий, причин войн и конфликтов, действий той

или иной группы людей сводится к поиску и описанию равновесия. Ибо всё в мире стремится к нему.

НЕСООТВЕТСТВИЕ

В 1950 году Нэш представил исследования на соискание докторской степени. Кажется, новаторство работы не должно было стать препятствием для её получения. Однако совет не счёл диссертацию подходящей. Это был столь чувствительный удар, что молодой учёный ввергается в состояние жесточайшей депрессии. Едва оправившись от потрясения, Джон публикует несколько работ, обративших на себя внимание математиков. Он одержим и работает до полного самоотречения. Так, будто каждый его день — последний в жизни. Но профессора не пожелали иметь коллегой амбициозного гения. Немногие из них были способны оценить его неординарный подход к решению задач, хотя и не могли не понимать, что их авторитет в научном сообществе под угрозой. С 1952 года он преподавал в Массачусетском технологическом институте. Но нестандартные методы не были понятны ни студентам, ни преподавателям. Зёрна ложились на невспаханную землю.

БЕЗДНА

Неприятности начали сыпаться на него внезапно и ото всех. Непризнание в научных кругах, тоска по поводу внебрачного ребёнка, увольнение по ложному обвинению в гомосексуализме — катализаторы, ускорившие его общественную гибель. Единственный светлый момент за эти годы — женитьба на своей студентке Алисии Лард. Ей одной он рассказывает о голосах, о полётах в другие галактики, где научный уровень намного превышает земные знания и достижения. С помощью друзей-инопланетян он постиг тайные глубины математики, они помогли ему совершить открытия и разработать научные модели, не понятые пока на Земле. Именно этим Нэш объясняет свои провалы и неудачи. Алисия верит ему и не верит, её мучает тревога за судьбу ещё не рождённого младенца. Математик Норберт Винер был одним из первых, кто понял, что и неадекватное поведение Нэша, и его математический гений выросли из умственных нарушений. Вскоре он попадает в одну из частных психиатрических лечебниц. Это привело к полному краху его карьеры и уходу из науки многообещающего молодого учёного. На долгие 25 лет...

ЗАПИСКИ ИЗ СУМАСШЕДШЕГО ДОМА

Десятилетия заточения с диагнозом «параноидальная шизофрения» Нэш потом оценит как лучшее время, чтобы остановиться, оглянуться, подумать. Свои мысли по поводу причин заболевания, жестоких методов лечения и выводы он описал в автобиографии. «Мои университетские коллеги, люди вокруг вели себя странно по отношению ко мне... С точки же зрения религии, я — человек очень значительный: голоса, которые я

всё время слышал, были голосами инопланетных существ, а возможно, ангелов. Прямо в мой мозг врываются телефонные звонки от враждебно настроенных людей. Они подвергали злобной критике мои идеи и работу. Это было подобно кошмарному сну, и я не мог из него вырваться».

Диагноз «умственная болезнь» окутал его подобно ядовитому облаку. И всё-таки сила ума прорывает смертоносную оболочку. Ослабленный лекарствами, утомительными допросами врачей, еле передвигающийся, он продолжал работать. Его комната была завалена книгами и бумагами с набросками формул, изложением математических теорий, статьями.

«Я не утверждаю, что есть прямое отношение между математикой и безумием, но нет сомнения, многие большие математики страдают маниакальным бредом и имеют все признаки шизофрении. Мне посылают секретные закодированные сообщения. В них — оригинальные решения моих исследований. Не могу передать, как я благодарен своим доброжелателям, какую бурю восторга вызывает во мне каждая решённая с их помощью проблема. Иногда я вижу их, рассыпаясь от лёгкого, но властного прикосновения к плечу. Они мне говорят: “Возьми ручку и бумагу, работай. Записывай сообщения Высшего разума. Отныне ты будешь фиксировать сведения, полученные из Космоса. В мире нет мистики и чудес, но есть огромная чаша познания. Тебе дозволено прикоснуться и испить глотки математических знаний”. Иногда я спорил с ними, не соглашался, но вскоре начинал понимать их правоту.

Я думаю, что мне отведена очень важная роль послышного. Я горд своей миссией. Если бы меня не поместили в больницу, возможно, я смог бы сокрушить своих противников такими аргументами, против которых они были бы бессильны. Это было бы подобно государственному перевороту. Многие считали меня одарённым человеком. Другие — ненормальным, потому что я выдвигал идеи, непостижимые для их разума. Нет никакого безумия, хотя признаю: иногда совершал странные поступки. До некоторой степени здравомыслие — форма соответствия общепринятым нормам... Мы — узники, заложники общества, не признающего несоответствия. Чем мы отличаемся, скажем, от буддистов, заточивших себя в монастыри? Но их не считают душевнобольными. Я знал, меня преследуют за мои идеи. Мои гонители — тогдашний президент Эйзенхауэр, Римский папа, власть имущие, коммунисты...»

Его лечили психотропными препаратами. После них мозг не способен думать. Инсулиновая терапия приводила его в состояние, подобное наркотическому опьянению. Безволие, бессилие, мрак... Позже, выплыв из небытия, Нэш смог достаточно полно описать происходившее в книге и выступил с докладом на X Всемирном конгрессе по психиатрии в 1996 году. Врачей он обвинил в жестокости к больным, а способы ле-

чения объявил инквизиторскими. Несмотря на математический гений Джона Нэша и те выгоды, которые США смогли бы получить в случае использования его работ, учёного вычеркнули из научной элиты на четверть века. Вся моральная и материальная тяжесть легла на плечи отца, сестры и жены Алисии. Хотя она уже была разведена с мужем, она многое сделала, чтобы облегчить его страдания в клинике. Некоторые психиатры пытались взвалить моральную ответственность за судьбу мужа на несчастную женщину.

ИЛЛЮЗИЯ И ПРОБУЖДЕНИЕ

Переходя из больницы в больницу, Нэш со временем начал понимать, что если он не научится управлять своими «демонами», если не перестанет рассказывать всем о Космосе, голосах и пришельцах, то никогда не выйдет из медицинских застенков. Он дал себе твёрдую установку вернуться к нормальной жизни.

«Свои “заблуждения” отныне я буду хранить под ковриком. Придёт время, и они будут извлечены на свет, чтобы я смог предъявить свои идеи всему миру». В 1983 году Нэш оказывается на свободе. Как истинный игрок в прямом и переносном смысле слова, он «переиграл» болезнь, объявив мат своим недоброжелателям. Теперь уже никто и ничто не способно его остановить. Не оценённая по достоинству юношеская работа на соискание докторской степени легла в основу предсказанного и долгожданного триумфа. 11 октября 1994 года 66-летнему профессору Джону Нэшу совместно с математиком Джоном Харсаньи была присуждена Нобелевская премия по экономике. Они блестяще развили теорию математических игр, разработанную Ньюменом. Это был метод «нулевой суммы», где интересы двух игроков были строго противопоставлены. Джон Нэш поставил и замечательно решил новую задачу: в модели могло участвовать множество игроков с пересекающимися, противоположными и общими интересами, разной степенью осведомлённости, находящихся в конкуренции. Работа учёного охватила иной период развития общества, в котором ситуация меняется столь быстро, что без эмпирических вычислений практически невозможно найти оптимальный вариант достижения равновесия системы. Она охватывает почти все сферы деятельности человека. Теория игр стала основным инструментом бизнеса и экономики. Даже биологи использовали понятие «равновесие Нэша», чтобы сформулировать идею эволюционной стабильности.

«Безумный» лауреат. Трагедия подошла к финалу. Учёный снова в поиске — исследует новые возможности для развития своей теории, создавая уникальные программы в Принстоне.

Его блистательное «неистовство» заставляет задуматься: отделимы ли разум и безумие? Или это часть одного целого?

Юлия Белокобыленко

СВИДАНИЕ С «ДУХОМ ЗЕМЛИ»

О существовании «энергетических колодцев» на территории древнего города Херсонес давно ходит молва. Посетив эти объекты, автор стала очевидцем необычного явления.

Херсонес Таврический, объявленный сегодня музеем-заповедником, возник в середине IV века до новой эры и вошёл в историю также под названиями Херсон и Корсунь. Таинственные резервуары находятся вблизи руин Уваровской базилики, обнаруженной в XIX веке в ходе раскопок.

Как показали исследования, базилика с храмом и крещальней занимала целый городской квартал. Этот комплекс зданий, возведённый в V–VI веках и впоследствии перестраивавшийся, был религиозным центром средневекового Херсонеса. Так называемые «колодцы» – это небольшие круглые углубления в почве, «отороченные» каменным бордюром. С южной стороны базилики находился широкий двор-атриум с крытыми галереями по бокам и фонтаном-фиалом посередине. Его остов, сохранившийся до сего времени, считается у экстрасенсов «отнимающим энергию колодцем». К восточной стене базилики когда-то примыкала крещальня, в центре которой находилась мраморная купель. Предположительно в её водах принял крещение князь Владимир, будущий креститель Руси. (В память об этом событии над резервуаром сейчас установлена беседка.) Остатки купели признают «дающим энергию колодцем». Форма круга издревле имела глубокий смысл, её связывали с культом Солнца и движением небесных тел. В античные времена данная геометрическая фигура считалась символом совершенства, вечности без начала и конца. Выложенные по окружности камни, представляющие собой древнейшие мегалитические памятники, так называемые кромлехи, встречаются в разных уголках Земли, в том числе и в Крыму.

В упомянутых объектах просматривается ещё одна символическая фигура древности – равносторонний крест. Четырьмя расположенными крестооб-

разно «лепестками» украшен каменный бордюр бывшего фонтана. Ту же форму имеет в плане здание крещальни, а на дне купели было углубление в виде креста, ныне засыпанное. Вписанный в круг крест, в нашем случае – купель с узором на дне, воплощает единение духовного и материального, мужского и женского, положительного и отрицательного. Среди множества значений креста – солнце, вечность, духовное возрождение.

Осматривая достопримечательности, мы (я, муж и четырёхлетний сын) не могли не «пообщаться» с загадочными «колодцами». Приблизившись к резервуару, забирающему у человека «плохую» энергию, мы встали на каменные «лепестки» бордюра, протянули вперёд руки. Наш отпрыск наотрез отказался принять участие в процедуре и даже не захотел здесь сфотографироваться. Вскоре в ладонях появились своеобразные ощущения, но, быть может, это самовнушение? Однако, посмотрев на свой перстень (бижутерия с жидкокристаллической вставкой), я была оза-

дачена. Обычно, при одевании на палец, стекло перстня имело чёрный цвет, затем на руке «разогревалось» и становилось нежно-голубым или светло-зелёным. Окончательная окраска вставки зависела от тепла моих рук и температуры окружающего воздуха. Во всяком случае, попав на солнцепёк или под струю горячей воды, кристаллы неизменно светлели. Но тогда, зависнув на моей руке над колодцем, перстень почернел так, словно он не находился на моей тёплой руке...

Далее мы направились к «колодцу, дающему энергию». Наш ребёнок убежал вперёд и уже маячил внутри беседки – должно быть, это место в отличие от предыдущего ему понравилось. Надо сказать, сия металлическая конструкция, увенчанная красной крышей, отнюдь не украшает древние развалины, а вносит диссонанс в облик Херсонеса. Кроме того, металл способен заметно влиять на «работу» идущих от земли энергопотоков (если таковые здесь действительно существуют). Вой-

Фото автора

дя под крышу, мы узрели сына стоящим на бордюре. Я попросила его отойти от края – этот «колодец» оказался заметно глубже предыдущего. Постояв спокойно несколько минут, ребёнок неожиданно упал вниз, причём мы даже не поняли, как это случилось. От глубокой ссадины на подбородке до сих пор остался шрамик. Как мы узнали позднее, во время таких энергетических процедур следует находиться внутри «колодцев», а не на бордюре. Призвав на помощь мистику, можно подумать, что «колодец» таким способом хотел показать нам, как правильно с ним «общаться».

Происшествие с сыном заставило меня забыть на время о перстне, и я не проследила за тем, менялся ли цвет стекла. Когда же вновь обратила свой взор на колечко, вставка опять имела обычную для тёплой «обстановки» окраску. Но почему реагировали жидкие кристаллы возле «забирающего колодца», если рассматривать данный феномен как физическое явление?

Сегодня установлено, что на изменение окраски этих веществ влияют электрическое поле, смена температур, химические пары. Вероятно, один из этих механизмов и действовал в «забирающем колодце».

Сделав с помощью приборов соответствующие замеры, взяв пробу грунта, специалисты, возможно, зарегистрировали бы определённые физические явления. Но тут встаёт новый вопрос – чем обусловлено их возникновение именно здесь? Чтобы попытаться ответить на него, призовём в союзники геомансию – многовековую науку о свойствах местности.

Наши древние предки, жившие в разных уголках планеты, знали и о линиях земного магнетизма, и о движении космических тел. Используя эти сведения, пращуры чётко организовали окружающее их пространство – создали систему дорог, поселений. Предположительно такая «разметка местности» могла быть произведена ещё в эпоху неолита. Нередко перекрестья земных энергетических пото-

ков отмечались особыми сооружениями, называемыми сейчас мегалитами. Гераклейский полуостров, оконечностью которого является мыс Херсонес, также хранит мегалитические памятники периода бронзы и раннего железа. Одним из элементов этого вида культуры считаются пещерные комплексы, имевшие бытовое и культовое назначение. Их много в окрестностях Севастополя, один из них – на территории Херсонесского городища. Это остатки пещерного храма недалеко от «колодцев». Жители почитали его до последних лет существования города. Нередко при смене культов и религий «святые места» сохраняли прежний «пропуск». Более того, часто новые поселенцы или завоеватели включали местное божество в свой пантеон богов, ведь оно олицетворяло «дух земли», то есть энергетические потоки конкретной местности. С точки зрения геомансии, в планетарном масштабе силовые линии делят земной шар на равные сектора. Как правило, пересечения таких линий отмечены древнейшими мегалитическими памятниками или необъяснимыми на сегодняшний день природными аномалиями. Примерами могут служить Перу (гигантские рисунки пустыни Наска), Египет (комплекс пирамид в Гизе), Британские острова (Стоунхендж), Бермудский треугольник. Один из узлов энергорешётки приходится на Причерноморье, в том числе Крым.

Опираясь на упомянутую теорию, можно сделать вывод, что определённая территория полуострова находится в зоне некой энергетической активности. Сохранившаяся символика херсонесских «колодцев» – это дошедший до нас из глубины веков намёк на вечное движение энергии на этом участке земли. Скорее всего разгадку многих тайн, свершение новых открытий принесёт комплексное использование достижений современной науки и древнего культурного наследия.

ДУША НА СОЛНЕЧНЫХ «БАТАРЕЯХ»

Хотя о любви написано очень много, каждый из нас всегда пытается разобраться в ней по-своему. Наш автор попробовала подойти к ней с точки зрения астрологии.

По астрологии любовь связана со Львом – знаком счастья, творчества и детей и с Солнцем, управляющим этим знаком. Лев – огненный, солнечный знак зодиака, и само Солнце – источник света. Солнце в астрологии ассоциируется с Богом, лев считается царём зверей. Любовь приходит к нам от «главного», от царя царей, от Бога. Через чувство любви мы получаем от Него некую солнечную, божественную, огненную энергию и становимся причастными к Его миру, к Его сути, то есть приближаемся к Нему. А ведь открыть своё сердце для Бога – призыв всех религий. Любовь можно назвать божественным, спасительным чувством. «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1-е Послание Иоанна, гл. 4, ст. 8). Если мы заблудимся, мы всегда сможем найти дорогу к Богу, обладая любовью.

Каждая последующая любовь не похожа на предыдущую. Любовь – это всегда что-то новое. Любовь, как и Солнце, можно считать источником света, ведь у влюблённого не только «глаза светятся», но и всё тело иногда излучает какую-то особую энергию. Любовь можно называть факелом, данным Богом для того, чтобы человек высветил нечто тёмное, ещё им не познанное. Мы живём не для того, чтобы есть и пить. Основная наша задача – познавать себя и мир. И любовь-то как раз на это и направлена. Энергия любви приходит к человеку, когда он изучил какую-то часть своей личности и одновременно какую-то часть мира и ему пора осваивать новые пространства. Лучом любви можно высветить, открыть в себе какие-то новые качества, открыть в жизни новую дорогу для себя. Как правило, любовь приходит тогда, когда человек ищет новое занятие, стремится изменить свою жизнь, дополнить её чем-то.

О том, была ли то настоящая любовь или мимолётное увлечение, можно судить по изменениям в жизни. Если после появления чувств у человека открылась возможность заняться новым делом, обучиться чему-то, значит, это чувство можно считать любовью. Человек может и отказаться идти по новой дороге, высвеченной светом любви, но эта дорога в виде неожиданных возможностей, предложений обязательно появится в поле его зрения.

Лев – знак творчества и детей. От любви мужчины и женщины могут появиться дети. А ребёнок, как символ, и есть новая жизнь. Но если любовь и не приведёт к рождению ребёнка, её энергия может стать «стартовым капиталом» для каких-либо других начинаний. Принято считать, что люди искусства – артисты, поэты, певцы, художники – влюбляются чаще, чем люди науки. Вероятно, так и есть, ведь люди, изображающие чувства, более внимательны к своим чувствам, чем те, кто работает умом. Однако, независимо от профессии, любой творческий человек, стремящийся к раскрытию своего потенциала, будет чаще получать от Бога солнечную энергию, чем тот, кто довольствуется тем, что есть, кому не надо многого от жизни, кто

консервативен и прагматичен. Факел любви расширяет наши возможности в познании себя и мира, в выборе способов для самореализации. Тот, кто ищет пути для более полной реализации своих замыслов, идей, способностей, найдёт их с помощью яркого факела своих чувств.

Если человек никогда не влюблялся, значит, он боится нового или боится потерять то, чем владеет, отправившись в путь по неведомым дорожкам. Подобное притягивает подобное, и когда человек любит самого себя, принимает себя таким, какой он есть, то ему дадут ещё солнечной энергии, чтобы он принял-узнал себя в ещё большем объёме.

Считается, что чаще влюбляется молодёжь. Это закономерно, ведь в молодом возрасте человек ищет дело для себя, выбирает профессию. К тому же молодости менее свойственен консерватизм, блокирующий поступление солнечной энергии. Молодые люди чаще влюбляются потому, что им необходим этот солнечный факел, чтобы осветить мир вокруг себя, осветить ту жизненную дорогу, по которой им предстоит двигаться.

В жизни много поводов для переживаний. И даже любовь нередко приносит страдание. Хотя она должна создавать ощущение счастья. Страдания возникают прежде всего из-за неправильного понимания нами смысла любви. Любовь – это свет, которым мы можем высветить свои способности и таланты и воплотить их в практической жизни.

«Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а содействует истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит».

Это христианское определение любви апостолом Павлом (1-е Послание апостола Павла к Коринфянам, гл. 13, ст. 4–7) даётся через глаголы. Как и любая энергия, любовь должна быть направлена на действия, и, как правило, с приходом любви у человека появляется возможность заняться чем-то новым. Мы, правда, склонны использовать эту энергию для прямого наслаждения, стремясь больше времени проводить с возлюбленным. Отсюда и возникает проблема. Энергия должна приводить нас в движение. Если мы не в силах направить её на дело, то нам не остаётся ничего другого, как прогонять эту энергию по кругу «я–возлюбленный–Бог». Энергия любви не может остановиться и подождать, пока мы используем её по прямому назначению. Факел горит, и нам нужно направить его на тёмные участки своей личности и жизни, обратить внимание на то, о чём мы, может, мечтали когда-то и что вдруг открылось нам. Любой влюблённый способен на подвиги, на то, на что вроде бы у него не было способностей. Но, не направляя луч любви на изменение своей жизни, мы мучаемся от застоя энергии.

Конечно, можно направлять энергию любви на того, кого любишь. Но если рассуждать сугубо рационально,

то тот, через кого приходит любовь, то есть тот, в кого мы влюбляемся, – всего лишь необходимое звено для появления в нас солнечной энергии. Человеку трудно напрямую от Бога получить что-либо, так как между человеческим и божьим мирами слишком большие пространства со множеством промежуточных миров, и сигнал может сильно исказиться. Поэтому существуют ангелы – посредники, передающие наши послания Богу, приносящие нам ответ из высоких инстанций. Человек, в которого мы влюбляемся, по сути, тот же ангел-посредник, наделённый полномочиями передавать нам божий сигнал, то есть энергию любви.

Мы общаемся с человеком минуту, две, десять, неделю, месяц, год и вдруг чувствуем, что что-то происходит, что-то новое появилось в наших ощущениях, пришла любовь... И прекрасно! Это вам подарок от Бога. Вы уже этим владеете, и теперь нужно не потерять голову от чувств и изменить свою жизнь под их влиянием. Возможно, кто-то позвонит вам и предложит новую работу. Может, «случайно» вы познакомитесь с тем, кто высоко оценит ваши профессиональные качества. Или вы давно вынашиваете какой-то план, но всё время что-то отвлекает вас от его реализации. Теперь, обладая энергией любви, вы сможете его воплотить.

Любовь помогает развить нашу личность, лучше узнать себя, преобразить свою жизнь, воплотить мечту. Если пришла любовь, поблагодарите Бога и займитесь творчеством. Сотворите из себя новую личность и смелее беритесь за то, чего просит ваша душа.

Если любовь взаимная, значит, оба человека друг для друга являются ангелами-посредниками. Они могут общаться на равных, могут хорошо понять друг друга. Энергия любви одного человека в этом случае движется навстречу другой. В точке пересечения двух потоков сила этой энергии резко возрастает, и в конечном счёте оба

человека получают как бы двойную любовь, более мощную по своим возможностям. Взаимная любовь должна изменить обоих людей, предоставить им обоим возможность заниматься одним делом (как люди это часто и делают, создавая семью, начиная вести общее хозяйство), или каждому из них жизнь откроет свой путь с общей точкой пересечения.

Не страшно, если любовь не взаимная. Неразделённая любовь всего лишь означает, что у вас не должно быть точки пересечения в делах с тем, кого вы любите. При неразделённой любви не грустите, а примите это как есть, ведь Бог видит больше, и Он решил, что незачем вам с вашим возлюбленным объединяться. А если мы заставим себя полюбить, то, может, нарушим великий план своей жизни, направим её события по менее нужному для нашего развития пути.

Некоторым людям трудно жить без любви, они мучаются, когда им долго не удаётся в кого-то влюбиться. Как минимум такие люди обладают качествами знака Льва и Солнца, то есть это люди творческие, ищущие, внутренне подвижные, не консервативные, готовые меняться, развиваться, совершенствоваться. Возможно, эти люди чище душой, чем те, кто спокойно живут и без любви. В любом случае они в какой-то степени познают Бога и поэтому хотя бы наполняются Его энергией. Каждая последующая любовь выводит человека на новый уровень познания Бога и самого себя, и тот, кто не устаёт открывать новое, всегда готов принять энергию любви.

Не обязательно энергия любви приходит через человека, через того, в кого мы влюблены. Влюбиться можно и в незримый образ, и в идею.

Апостол Павел в первом Послании к Коринфянам (глава 13, стих 8) говорит: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится». Апостол говорит о любви, как о совершенном явлении, которое переживёт то, что есть неполное, несовершенное.

Любовь не может исчезнуть, хотя бы повинаясь закону циркуляции и преобразования энергии. Энергия любви будет жить в наших делах, детях, реализованных идеях, воплощённых образах, в нас самих в виде тех качеств, которые нам удалось открыть. Любовь не может умереть, сгинуть, пройти, она вечна так же, как Бог. Со временем мы привыкаем, приспосабливаемся к этому чувству, оно уже не кружит голову, мы научаемся подчинять его разуму, поэтому кажется порой, что любовь прошла. Но ведь и к очень яркому свету можно привыкнуть, если долго смотреть на него.

Явление любви непознаваемо до конца, так же, как непознаваемы Бог, мир, душа человека. Любовь – это всегда подарок Свыше, возможность стать чуточку счастливее и осчастливить того, кто рядом. Любить – значит принимать то, что любишь, таким, какое оно есть, без критики, без условий.

УЖАС СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ

С незапамятных времён человек боится двух вещей – крупных хищников и разных ядовитых тварей. А если соединить в одном существе источники обоих этих страхов? Да ещё приписать новой «породе» склонность к людоедству? Очевидно, подобный зверь должен вызывать уже не страх, а ужас. И такое чудовище известно людям 25 столетий под именем «мантикора».

Мантикора.

Средневековая миниатюра

юге. Ктесий лечил не просто монарха, а «владыку мира», повелителя самой древней в истории человечества империи, объединившей под властью персидских царей из династии Ахеменидов десятки стран и народов.

С разных концов Персии в её главные города – Сузы и Персеполис – стекались подати, товары, люди, слухи и легенды. Ктесий, обладая, помимо навыков целителя, ещё и литературным талантом, слушал, запоминал, записывал. Вернувшись на родину, изложил свои впечатления на бумаге – издал несколько книг, две из них – «Персика» и «Индика» – стали весьма популярны.

Во второй книге содержались описания фантастических тварей, которыми, по слухам, дохаживали до дворцовых покоев, где трудился Ктесий, кишела Индия. Самому придворному лекарю, понятно, разгуливать по этой стране было некогда. Мантикора тоже, по-видимому, оказалась порождением одного из таких слухов. (Существует, правда, предположение, что грек сам «снабдил» данное существо индийскими корнями.) Однако образ дива навеян всё-таки не восточными легендами, а помпезным имперским искусством страны Ахеменидов. Достаточно сказать, что сюжет «Царь-герой побеждает чудовище» часто встречался в барельефах Персеполиса, а на резных каменных государственных печатях нередко изображали фантастических животных устрашающего вида. Кроме того, при всём невероятном разнообразии индуистского пантеона существа, похожего на мантикору, в нём нет. Да и само название чудовища – это искажённый вариант персидского слова «мантикора» (от *martiya* – человек и *khvar* – пожирать). Проще говоря, «мантикора» – это «людоед».

«ПОДАРОК» ЦАРСКОГО ЛЕКАРЯ

У мантикоры тело и лапы льва. Голова мужчины. Акулы зубы – в три ряда. Хвост скорпиона, оканчивающийся ядовитым жалом, удар которого смертелен. По обеим сторонам хвоста расположены боевые колючки, ими чудовище может выстреливать в жертву. Эти «стрелы» тонкие, длинные и тоже ядовитые. Когда одна из них покидает «обойму», на её месте тотчас отрастает новая. Все эти орудия даны химере для того, чтобы без проблем добывать себе излюбленный корм – человеческое мясо. Передвигается она большими быстрыми скачками. Есть и крылатые разновидности.

Из представителей нынешней европейской цивилизации первыми познакомились с мантикорой жители

Древней Греции. Такой «подарок» им сделал человек, поведавший и о таинственном одноногом осле, который волею судеб впоследствии стал единорогом (подробнее об этом существе см. «ЧиП» № 1 за 2006 г.). Постоянные читатели нашей рубрики помнят, что звали словоохотливого рассказчика Ктесий Книдский.

Он жил в IV веке до н. э. Родился и получил образование в Греции, но затем оказался в Персии, где семнадцать лет прослужил личным царским лекарем. Сначала – у Дария II, а затем – у Артаксеркса Мнемона.

Тогдашняя Персия была огромной державой. Её владения простирались от реки Инд на востоке до Эгейского моря на западе, от Армении на севере до первого нильского порога на

КОШМАР В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ?

При всей популярности «путевых» очерков Ктесия здоровый скепсис по отношению к нашему герою появился вскоре после их выхода в свет. Первым осторожно выразил сомнение Аристотель. В своей «Истории живот-

ных» (IV век до н. э.) он писал: «Нечто подобное существует, если верить Ктесию». Аристотель был практиком. Собственноручно препарируя различных представителей фауны, он хорошо знал их внешний облик. Поверить в существование зверя с человеческим лицом и скорпионным жалом ему было трудно. Однако, как истинный учёный, пренебречь имеющейся информацией Аристотель не мог. Поэтому включил мантикору в свою сводку, дав точную ссылку на источник сведений.

Более откровенно высказал недоверие во II веке н. э. греческий путешественник и писатель Павсаний (Павзаний). Он родился в Лидии (Малая Азия) и с молодых лет немало странствовал по свету. Побывал в Египте, Аравии, Сирии, Италии, на Корсике и Сардинии. объездил вдоль и поперёк всю Грецию. Свои путевые заметки Павсаний опубликовал

в виде объёмистого десятитомного труда под названием «Описание Эллады». Эту книгу можно считать первым в мире туристическим путеводителем. Павсаний уделил много внимания историческим достопримечательностям, архитектуре, искусству, легендам и мифам. «Описание Эллады» было составлено настолько тщательно и достоверно, что знаменитый археолог Шлиман, занимаясь раскопками царских гробниц в Микенах, пользовался этим изданием как настольной книгой.

Несмотря на любовь к легендам и преданиям, с мантикорой Павсаний обошёлся довольно неуважительно. Он заявил, что сей ядовитый людоед с человеческим лицом – это... всего-навсего тигр. Индийцы, утверждал автор, так боятся полосатого зверя, что приписывают ему сверхъестественные свойства.

Что ж, возможно, Павсаний прав. Во всяком случае, трудно вообразить себе животное, более достойное быть прототипом мантикоры, чем этот хищник.

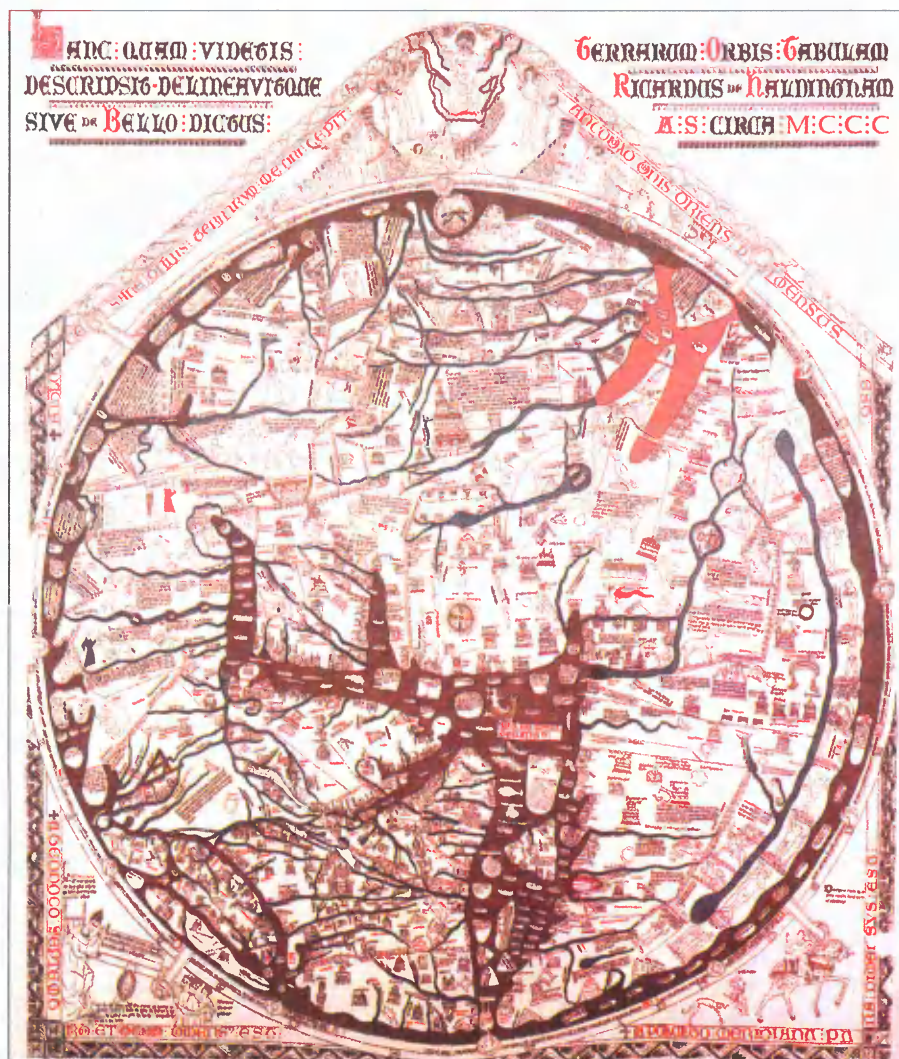
Несмотря на «неполное соответствие» статусу реального существа, чудовище не сгинulo в античную эпоху. Попад ещё в I веке н. э. в «Естественную историю» Плиния Старшего, оно оттуда в III веке перекочевало в книгу римского писателя Гая Юлия Солина, которая называлась «Collectanea rerum memorabilium», или «Собрание достойных упоминания вещей». Написанная очень живо, книга представляла собой занимательное чтение для образованных людей. Здесь было собрано множество курьёзов, описаний необычных явлений и невиданных зверей. Со временем произведение Солина по популярности совершенно затмило труды Плиния и Павсания. Именно «Собрание...» дало мантикоре путёвку в Средневековье, которой та, конечно же, не преминула воспользоваться. Между прочим, как раз в этот период охочая до людей тварь получила «прописку». Её «поселили» к юго-востоку от северных берегов Каспийского моря, то есть на территории нынешних Казахстана и Туркмении.

ДВОЙНОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Чудовище с львиным телом и скорпионным хвостом, по-видимому, очень нравилось одному из видных английских государственных деятелей второй половины XV века. А именно – лорду Уильяму Гастингсу, который служил главным камергером при дворе короля Эдуарда IV. Изображение мантикоры красовалось на ливреях слуг и гвардейцев вельможи. Кстати, слово «ливрея» произошло от латинского «liberare», что значит «раздавать». Строго говоря, любая одежда, бесплатно полученная работником от хозяина, – это ливрея.

Трудно сказать, чем привлёк Гастингса ядовитый людоед. В кровожадности или жестокости лорд замечен не был. А вот в двуличии – пожалуй. В качестве эмблемы ему больше подошла бы двухголовая змея амфисбена, или тяни-толкая.

Дело в том, что Уильям Гастингс был слугой двух господ. Во-первых, Эдуарда IV, а во-вторых, врага английского престола, французского короля Людовика XI. Этим монархом были подкуплены практически все влиятельные придворные вельможи Туманного Альбиона. Правитель одной из крупнейших стран Западной Европы вообще любил давать взятки своим недругам, считая, что подкупить можно любого, а война обойдётся дороже. Узнав, что Гастингс получает от герцога Бургундского годовую

На самой большой средневековой карте мира, хранящейся в соборе английского городка Херефорд, впервые было определено «местожительство» мантикоры.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

СТРАСТЬ ВСЕМУ ГОЛОВА

Около 1790 года в деревне Жеррен округа Беллей жил господин по имени Ландо. Он занимался торговыми спекуляциями и, благодаря необыкновенной ловкости, сумел составить довольно порядочное состояние. Однажды с ним случился жестокий удар, так что его сочли за умершего. Однако он всё-таки поправился, но потерял все свои интеллектуальные способности, а больше всего – память. Увидевши его в таком беспомощном состоянии, соседние торговцы решили его обдурить, предложив ему разорительную продажу, мену, покупку и т. п. Однако скоро они убедились, что Ландо, потеряв множество способностей, не потерял одну-единственную, а именно коммерческую хватку. Тот самый человек, который часто не узнавал своих прежних знакомых и даже домохозяев, забывал своё собственное имя, по-прежнему отлично знал цену всех товаров, земельных участков, леса и пр. на расстоянии трёх лье в округности. В результате расставившие сети Ландо непорядочные люди сами попадали в ловушки.

Другой случай. В той же округе жил г-н Шираль, который долгое время, и при Людовике XV, и при Людовике XVI, служил в лейб-гвардии. Была в нём отличительная способность к игре. Он прекрасно играл не только в старые карточные игры – ломберг, карточный вист, пикет, но после третьей же партии постигал все тонкости всякой новой игры. И вот однажды с этим господином случился удар, притом такой сильный, что он впал в совершенную бесчувственность. Только две вещи оказались нетронутыми: отменный аппетит и способность к игре. Каждый день вялый, обрюзгший, почти безумный, приходил он в дом, где играл с двадцати лет. С трудом втискивал своё разбухшее тело в кресло, внимательно вглядывался в карты и преображался. Откуда-то приходило прежнее мастерство: он продолжал обыгрывать самых маститых игроков, может, потому, что при виде его физической беспомощности они теряли бдительность. Легко извлечь из этих примеров следствие. Удары, случившиеся с этими несчастными, пощадил ту часть мозга, которая была тренирована и развита более других.

Брилья-Саварен

Из книги «Физиология вкуса», 1867

пенсию в тысячу экую, король назначил ему две, и сделка состоялась.

Казалось, такая расчётливость в политических делах должна была надолго обеспечить вельможе высокое положение при дворе. Но судьба-индейка круто изменила жизнь лорда.

9 апреля 1483 года умер король Эдуард IV. Занять английский трон предстояло его сыну, принцу Уэльскому. Однако, поскольку наследнику едва исполнилось двенадцать лет, опекуном и регентом будущего короля Эдуарда V, по завещанию, должен был стать родной брат покойного монарха Ричард Глостер. Сначала Гастингс, видимо, не имел ничего против этой кандидатуры. Более того, числясь в друзьях Ричарда, именно он сообщил ему о смерти короля. Однако потом ситуация изменилась.

Коронация юного Эдуарда была назначена на 22 июня 1483 года. Но за

две недели до этого события на заседании парламента прозвучало сенсационное известие. Как выяснилось, до женитьбы на нынешней королеве, матери его детей, Эдуард IV тайно обвенчался с леди Элеонорой Батлер, дочерью графа Шрусбери, которая потом была заключена в монастырь. Получалось, что все дети короля, в том числе и наследник престола, – незаконнорождённые. Для Англии настали тревожные дни.

Разумеется, в такой ситуации Ричард Глостер мог претендовать уже не только на скромную роль регента, но и на английский трон. С другой стороны, королева Елизавета – мать Эдуарда V – не собиралась признавать свой брак с покойным королём недействительным. При дворе возник заговор, направленный против Ричарда Глостера. Заговорщики возглавил не кто иной, как бывший «друг» регента – лорд Гастингс. Однако он допустил роковую ошибку при выборе политической карты. Ричард оказался сильнее королевы. 20 июня он с небольшим вооружённым отрядом явился в Тауэр, где заседал заговорщики, и арестовал их. На следующий день Гастингс был казнён. Коварная Мантикора, к которой был так привязан лорд, предала его. Однако всё имущество вельможи передали вдове, а детей восстановили в дворянских правах. Эта гуманность

по отношению к семье друга-предателя говорит о том, что, возможно, Ричард не был таким уж злодеем, каким изобразил его Шекспир в своей бессмертной трагедии.

25 июня английский парламент рассмотрел вопрос о престолонаследии и вынес решение предложить корону Ричарду Глостеру. 6 июля он и его жена Анна были коронованы. Так в Англии появился новый король – Ричард III.

ЛЮДОЕД НА СТРАЖЕ ДОМА

И в наши дни свирепая химера, место которой – в ночном кошмаре или в чьём-то очень больном воображении, не торопится покидать «культурное пространство» человечества. Мантикору очень любят писатели-фантасты, создатели компьютерных игр и музыканты тяжёлого и металлического рока. Впрочем, не только они.

Итало-американский композитор-классик, сочинитель опер Джан Карло Менотти создал в 1956 году произведение под названием «Единорог, Горгона и Мантикора». Канадский поэт Майкл Ондатжи воспел кровожадное существо в цикле стихов «Изящные чудовища». Причём он всерьёз полагал, что его герой обитает в канализационной системе города Торонто. Другой питомец муз из Страны кленового листа, Робертсон Дэвис, в 1972 году выпустил в свет один из самых известных своих романов под названием «Мантикора».

Люди с воображением есть и среди предпринимателей. Представьте себе домашнего сторожа в облике ядовитой твари? Действительно, что может быть удобнее и надёжнее, чем охраняющий квартиру людоед? Злоумышленники будут просто исчезать в его пасти. И кормить зверя не нужно.

Видимо, так рассуждали создатели охранных устройств, давая им звучное имя «Мантикора». Например, в Москве под этой маркой производят системы аудиовидеонаблюдения за подъездами жилых домов. А есть древнеперсидские чудовища, которые сторожат не обычные здания, а виртуальные. Наконец, существует программный продукт «Мантикора», призванный отслеживать, кто, когда и сколько раз заходил на ваш сайт в Интернете.

Ричард III

КРЕЗ С КОММУНИСТИЧЕСКИМ БИЛЕТОМ

Богатство бывшего диктатора Румынии Николае Чаушеску до сих пор окутано покровом одной из тайн, оставленных нам в наследство XX веком.

«Сокровища дьявола» – под таким названием известная кинематографическая фирма Канады сняла недавно документальный фильм о богатствах Чаушеску и его семейного клана, свергнутых в результате революционных событий. В нём рассказывается, как и за что «первый коммунист Румынии» получал огромные суммы, которые в виде валютных вкладов оседали потом в подвалах швейцарских и иранских банков. Документальная лента вызвала огромный резонанс на родине диктатора. Общественность страны вновь задалась вопросом: где находится золото, драгоценности и антиквариат, принадлежавшие семье Чаушеску? Кому известны номера секретных счетов диктатора в зарубежных банках? Как получить с них деньги, и что сделано новыми властями страны, чтобы вернуть их румынскому народу?

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ОНИ СУЩЕСТВУЮТ?

Существуют ли сокровища Чаушеску в действительности, или это просто миф? Вопрос этот задавали не только журналисты, но и власти новой Румынии, сотрудники спецслужб ряда стран, известные финансисты, депутаты парламента и другие политические деятели. В их реальном существовании сомневаться не приходится. Сразу после революционных событий в Румынии наличие крупных счетов, принадлежавших Чаушеску, вынужденно признали крупные швейцарские банки. Однако, как оказалось, радоваться новым властям было рано – для получения денег необходимо соблюсти неперемное условие: Чаушеску должен быть признан виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений не только румынскими властями, но и швейцарской юстицией! Таковы законы Швейцарии. А выполнить это требование – нелёгкая задача даже для

правительства целой страны.

Существование счетов в швейцарских и иранских банках подтвердил работавший в торгпредстве Румынии в Австрии брат диктатора Марин:

– Мне приходилось заниматься переводом денег брата на эти счета, причём не раз.

Западные эксперты склонны оценивать богатства Чаушеску по-разному. Одни называют сумму в четыреста миллионов долларов США, имеющую реальное выражение в золоте и валюте. Другие полагают, что Чаушеску владел состоянием порядка пяти миллиардов долларов. Называются и иные суммы, но внутри этих пределов. Чаушеску также принадлежали дорогостоящие ювелирные изделия. В их числе эксперты особо отмечают президентский жезл, украшенный редкими по красоте изумрудами и алмазами. Характерно, что все они загадочным образом бесследно исчезли накануне революционного переворота в Румынии. Некоторые эксперты утверждают, что из Бухареста в Швейцарию, нелегально миновав все

таможни и границы, выехали несколько тяжело нагруженных золотом и другими ценностями грузовиков. Содержимое их кузовов оказалось в подземных бункерах банков. Эта версия, проверенная спецслужбами Румынии, нашла подтверждение – ценности действительно вывозились за рубеж накануне смещения Чаушеску.

Невольно возникает предположение, что диктатор предвидел возможный негативный поворот событий. Или его заранее предупредили о необходимости срочно спасти награбленное добро и вывозить его за рубеж, где оно может в неприкосновенности сохраниться для наследников диктатора. Но кто предупредил? Второе, что вызывает вопросы и откровенное недоумение: как мог даже один

караван тяжело нагруженных ценностями грузовиков нелегально миновать все границы? Как удалось всё сохранить в строгой тайне? Или «деньги делают всё, а что не могут деньги, сделают очень большие деньги»?

В любом случае необъяснимое исчезновение принадлежавших Чаушеску сокровищ остаётся тайной. И нет никакой уверенности – все ли счета румынского диктатора стали известны?

ТЕХНОЛОГИЯ ОБОГАЩЕНИЯ

Для всемерного обогащения Чаушеску был готов буквально на всё и действовал поистине иезуитскими способами. Особые симпатии он питал к Израилю – на протяжении долгих лет Румыния оставалась единственной страной социалистического лагеря, не разорвавшей отношений с Израилем после арабо-израильской войны 1967 года. Чаушеску сделал такой политический выбор не из-за большой любви к евреям, а лишь из соображений собственной выгоды. Во времена Второй мировой

войны нацисты очень выгодно торговали еврейскими узниками концлагерей и гетто, за валюту, золото и стратегические материалы продавая их родственникам. Чаушеску внимательно изучил и взял на вооружение этот специфический опыт. Как позднее признались израильские власти – об этом сообщала газета «Вашингтон пост», – румынский диктатор заключил с Израилем секретное соглашение, по которому израильтяне обязались выплачивать от пяти до семи тысяч долларов США за каждого еврея, покинувшего коммунистическую Румынию.

Чаушеску, как и израильтяне, свято соблюдал договор. Эксперты полагают, что по самым скромным подсчетам за четверть века пребывания диктатора на вершине власти страну по этому соглашению покинуло не менее ста тысяч эмигрантов еврейской национальности. «Торговля евреями», как цинично говорил сам диктатор, приносила ему весьма неплохие дивиденды. По данным некоторых сионистских организаций, всемерно поддерживавших эту акцию, из Румынии выехало не сто, а четыреста тысяч евреев-эмигрантов. По данным израильских спецслужб, только в конце 70-х – начале 80-х годов XX века Чаушеску получил от Израиля по условиям секретного соглашения не менее шестидесяти миллионов долларов США.

Апробировав опыт торговли евреями, диктатор обратил свой взор на немцев и сделал предложение властям ФРГ: за деньги разрешить эмиграцию румынских подданных немецкой национальности. Выезд одного немца, по расчетам Чаушеску, «тянул» на десять–пятнадцать тысяч марок. Германское правительство пошло на секретное соглашение, и Румынию покинули не менее двухсот тысяч этнических немцев.

Невозможно поверить, чтобы Марин, брат диктатора, переводивший за границу деньги, сам остался бесребреником. Согласно официальной версии, Марин, узнав о казни Николае и его жены Елены, повесился в подвале румынского торгпредства в Вене, опасаясь возмездия.

Немалые доходы приносили клану Чаушеску и махинации с продукцией легкой промышленности – в Румынии изготавливали одежду, используя почти даровую рабочую силу. Качество было отличным, и на готовые изделия пришивались бирки с марками лучших западных фирм. Разница в цене делилась диктатором и его поделщиками, помогавшими быстро сбывать товар за рубежом.

Не гнушался диктатор и откровенного предательства и шпионажа. Через брата Марина он постоянно пе-

редавал представителям западных спецслужб некоторые образцы новейшей советской военной техники, которую Румыния получала, как член Варшавского договора. Туда же уходили и секретные документы, полученные от «русских братьев». «Из-под полы» торговали и оружием. Бывший ответственный работник румынской госбезопасности Ливиу Турку, вовремя успевший эмигрировать в США, прямо заявил журналистам:

– Да, Чаушеску торговал оружием! Любым. Продавалось практически всё, начиная от пистолетов и кончая ракетами новейшего образца. Естественно, за всё, особенно за новые образцы советской техники, Запад платил ему немалые деньги. Но платил не только Запад, не отставал и Восток! По данным ЦРУ, в 1982 году иракский режим Саддама Хусейна приобрёл у Чаушеску большую партию ракетного оружия за наличные деньги – одна ракета оценивалась примерно в полторы тысячи долларов.

Понимая, насколько это выгодно, Чаушеску создал в штате «Секуритате» – службы румынской госбезопасности – отдел, в функции которого входили осуществление тайных валютных операций и торговля оружием. Дочерней фирмой этого спецотдела, как бы легальной «крышей» стала фирма «Дунэря» – через её счета проходили очень крупные суммы. Где теперь эти деньги – вопрос. Огромным источником доходов для Чаушеску стало соглашение о тайном захоронении на территории Румынии токсичных отходов, вывезенных из Италии. Тут уже прямо затронуты кровные интересы Запада. Узнать, сколько за это получил диктатор, пока никому не удалось. Могильники с отходами были разбросаны по всей стране, а один располагался рядом с Констанцей. Там произошла утечка токсинов, и начались массовые заболевания населения. Дабы избежать большого скандала, Чаушеску отдал приказ тайно затопить содержимое могильника в Чёрном море. Истинные размеры этой, до сих пор тщательно скрываемой, экологической катастрофы остались неизвестными.

Многие эксперты считают, что суд над четой Чаушеску оказался слишком скорым и сомканным: Николае и Елену явно торопились казнить. Кто-то очень спешил, чтобы диктатор ничего не успел рассказать, и толкал к расправе исполнителей.

ПОИСКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ?

Ищут ли сокровища Чаушеску, пытаются ли вернуть награбленные диктатором ценности румынскому народу? Да, конечно, ищут. Но официальные власти новой Румынии

крайне неохотно отвечают на любые вопросы, связанные с этим поиском. Известно лишь, что поиском занималась комиссия, возглавляемая управляющим Национальным банком. Ею подготовлено более десятка докладов, содержание которых держится в секрете. О наличии сокровищ свидетельствует и неожиданная смерть Марина Чаушеску. Журналисты из газеты «Тинеретул либер» докопались, что самоубийцу за несколько часов до смерти видели в местечке Эйзенштадт, и он выглядел вполне жизнерадостным. Марин никогда не занимался политикой, не участвовал в репрессиях и прочем: его делом являлся перевод денег брата! Марин мог бы скрыться, эмигрировать в Новую Зеландию, Австралию, Южную Америку или Африку – ключик к большим деньгам у него имелся. Но не успел? Если так, то искать сокровища начали, когда ещё не остыло тело диктатора. Но кто?

В последние годы завидную активность в поисках проявил бывший министр обороны и промышленности Румынии Виктор Стэнкулеску. Он неоднократно посещал в тюрьме сына диктатора Нику. О чём они беседовали, осталось тайной. Если румынские спецслужбы и подслушали эти разговоры с помощью спецтехники, то ни с кем не поделились. Мало того, Стэнкулеску добрался и до Швейцарии, где видели второго сына Чаушеску – Валентина. По некоторым сведениям, у него с экс-министром тоже состоялось свидание. Вряд ли они встречались просто так. Либо надо иметь очень серьёзный компромат, чтобы заставить наследников раскошелиться, либо самому состоять в доле и вести с ними торг от имени влиятельных сил. Например, нового правительства. Но опять ничего толком неизвестно и всё окутано тайной. Западные эксперты утверждают, что система отмывания «грязных денег», созданная Чаушеску, не рухнула до сих пор. Однако докопаться до того, кто именно получает прибыль от операций «по стирке», невозможно. Или румынская госбезопасность по-прежнему покрывает держателей акций этой системы.

«Найдут ли когда-нибудь румыны “сокровища дьявола”?» – спросили журналисты одного из ведущих западноевропейских экспертов. «Думаю, нет, – уверенно ответил тот. – Разве получили на Гаити деньги диктатора Дювалье? Или вернулись на Филиппины миллиарды диктатора Маркоса? Некие силы сделали всё, чтобы эти деньги исчезли, как уже наверняка исчезли и деньги “красного диктатора” Чаушеску. Народ Румынии никогда их не получит!»

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Подписка на журнал «Чудеса и приключения» на 2-е полугодие 2006 года продолжается во всех почтовых отделениях связи.

Наши индексы:

В Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2006. Второе полугодие. 1 том»:

- 71083** – для индивидуальных подписчиков
- 73492** – для предприятий и организаций
- 42312** – для библиотек и школ
- 42436** – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)
- 42475** – «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления». Комплект.

42080 – «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления». Комплект.

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

- 81086** – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)
- 73492** – для предприятий и организаций
- 18335** – «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления». Комплект.

Москвичи могут оформить подписку и купить журнал по адресам:
Москва, Бумажный проезд, д. 14 (метро «Савёловская»); Москва, ул. Черняховского, д. 16 (метро «Аэропорт»). Справки по телефонам: (495) 152-06-92, 152-86-16

Наш сайт в Интернете: www.divesa.ru

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА «ЭКОНОМИКА И ДУХОВНОСТЬ»

- ◆ И. Посошков «Книга о скудости и богатстве»
- ◆ В. Кокорев «Экономические провалы»
- ◆ Ю. Крижанич «Политика»
- ◆ Н. Вознесенский «Военная экономика СССР в период Отечественной войны»
- ◆ Народная мудрость. Сборник русских пословиц
- ◆ С.Шаталин «Жизнь, не похожая ни на чью»
- ◆ В. Павлов «Верю в Россию»
- ◆ Цветник духовный. Мудрость праведных

По вопросам сотрудничества и приобретения обращаться
тел./факс: (495) 257-3092, e-mail: ed@ekonomika.ru

Книга - лучший подарок!

КАК ПОКОРИЛИ ЦАРИЦУ ВОД

Рисунки Бориса Косульникова

В истории человечества крупные географические открытия совершались либо целенаправленно (как Христофор Колумб открыл Америку), либо случайно (как Альваро Мендалья – Маркизские острова), бывало – ни так и ни этак (как наши мореплаватели М. Лазарев и Ф. Беллинсгаузен – Антарктиду). Но чтобы поневоле... хотя именно таким образом была открыта одна из величайших рек мира – Амазонка.

21 февраля 1541 года Гонсало Писарро – испанский конкистадор (от испанского слова «conquest» – «завоевание»), генерал-капитан провинций Кито и Корицы (ныне это части Колумбии, Перу и Эквадора) – выступил с войском на восток, чтобы найти за грядой Анд страну, где, как утверждали китоские индейцы, в несметном количестве произрастают коричневые деревья, а золота – вообще как грязи. Тамошнего великого вождя по имени Эльдorado, говорили они, ежеутренне покрывают от подошв до макушки слоем толчёного золота, а вечером смывают металл прямо на землю. Конкистадоры не были бы самими собой, если бы не клюнули на подобные посулы. Войско, насчитывавшее 240 испанцев (пеших и верховых) и 4 тысячи индейцев, с трудом преодолело горы, переправляясь через множество рек. Отбиваясь от аборигенов, оно оказалось в обширной области влажных тропических лесов – сельве. Передвигаться в топких дебрях оказалось невероятно трудно, и посему Писарро приказал построить бригантину, проще говоря – огромную примитивную лодку, и на ней с полусотней приближённых направился вниз по одной из рек, текших в нужном направлении. То была Кока – приток Напо и, следовательно, «праприток» Амазонки. На плавсредстве, которое назвали «Сан-Педро», кроме того, разместили больных и раненых, а также снаряжение. Остальное войско шло берегом, прорубаясь сквозь заросли.

Через 10 месяцев, когда со многими и долгими остановками было пройдено 200 лиг (1200 км), войско Писарро являло собой жалкое зрелище: солдаты походили на дикарей или оборванцев. Местные индейцы чибчи клялись: «Земля Эльдorado близко! Совсем-совсем близ-

ко!..» Однако продолжать авантюру всем громоздким, усталым, голодающим войском Писарро не решился. Тогда его заместитель капитан Франсиско Орельяна вызвался спуститься по реке для того, чтобы разведать местность и добыть провизию. Прощаясь с начальником, Орельяна пообещал вернуться через неделю-другую.

26 декабря 1541 года его отряд из 57 испанцев и нескольких индейцев на бригантине и четырёх каноэ отправился вниз по Напо. Неделя-другая обернулась бесконечностью – Писарро и Орельяне не суждено было встретиться ни в Новом, ни в Старом, ни вообще на этом свете, ибо разведчики-провизионеры не вернулись. Некоторое время Писарро ещё двигался вдоль Напо – навстречу возвращающемуся, как он полагал, отряду Орельяны. Но всё же повернул назад, нимало не терзаясь переживаниями об участии пропавшего без вести авангарда. Во-первых, Писарро сам пребывал в отчаянном положении. Во-вторых, он имел типичную для деятеля Конкисты черту характера: отсутствие милосердия. Впрочем, пробудь солдаты Писарро в джунглях дольше, обратно в Кито возвратилось бы не 80 чуть живых конкистадоров, измученных до такой степени, что они едва узнавали друг друга, а меньше (103 испанца и все индейцы погибли).

Путешествие Орельяны и его спутников продолжалось почти год. За это время они преодолели около пяти тысяч километров. В результате этого похода просвещённый мир узнал о царице земных вод – Амазонке (по-испански «Rio de las Amazo» – «Река амазонок»). Узнал и Гонсало Писарро, не преминув обвинить своего заместителя в дезертирстве и предательстве, – мол, тот злонамеренно оставил войско ради честолюбивого желания стать пер-

вооткрывателем Реки амазонок – водного пути к побережью Атлантического океана, а значит, и в метрополию. В рапорте от 3 сентября 1542 года на имя короля Испании Карла I Писарро доносил на Орельяну: «Он пренебрёг своими обязанностями по службе Вашему Величеству и вместо того, чтобы, согласно моему приказу, доставить еду, уплыл по реке, а мы остались без всяких съестных припасов, он же только и делал, что помечал знаками и зарубками места, где высаживался на берег...» Защищая себя и своих товарищей, Франсиско Орельяна в датированной 7 июня 1543 года записке в испанский Совет по делам Индий парировал это обвинение так: «Мне не было никакого смысла уходить из войска, ибо я был начальником, да к тому же меня ни в малейшей степени не прельщало пуститься в столь рискованное и опасное плавание по реке навстречу гибели от голода по земле, которая нам была неведома... Прошу учесть очевидную трудность возвращения назад от того места, где были найдены съестные припасы: нас подхватило и понесло речное течение».

Кто же из конкистадоров прав? Одни историки поддерживают Писарро, другие верят в версию Орельяны. И если это противоборство уподобить перетягиванию каната, то можно усмотреть перевес тех, кто обвиняет Орельяну в предательстве (назовём этих историков «намереннистами»), над командой сторонников версии «сплава поневоле» («поневолистов»). Споры нет, доводы «намереннистов» вески:

1. Вероломство как вполне терпимое качество было порождением того духа честолюбия, страсти к обогащению и приверженности разбою, плоть от плоти её. Тем более что отношения между ним и Писарро были, как свидетельствуют хронисты XVI века, далеко не простыми.

2. Факт «присоединения новых земель» Орельяна в вышеупомянутой записке отмечал как свою заслугу. Он знал, что присоединителю и открывателю сойдёт с рук всё...

3. Что касается бесстрашия, с каким Орельяна очертя голову повёл отряд в неизведанную даль, то этот смелый человек полагал: водный путь, по которому они движутся, недлинен – огромность похожего на эстуарий потока наводила на мысль о близости моря. Двадцатью восемью годами ранее Васко Бальбоа открыл разделяющий Тихий и Атлантический океаны неширокий Панамский перешеек, и Орельяна имел резон представлять материк Вест-Индию довольно-таки узким, не предполагая столь катастрофического расширения всего на 200 лиг южнее Панамы. Орельяна был уверен, что быстро выведет отряд, как писалось в одном из документов экспедиции, «в спасительную гавань, в края, где обитают христиане, – с тем, чтобы оттуда пойти обратно на восток – на поиски своего правителя и дать ему отчёт в том, что с ним произошло».

Таковы, в главном, доводы «намереннистов». Но они строятся на предположениях, которые легко причислить к разряду инсинуаций или же фантазий.

Напротив, версия «поневолистов» зиждется на строго документальных свидетельствах. Кроме послания Орельяны в королевский Совет, есть письменное ультимативное требование людей из его отряда продолжать спуск по реке; их же обращение к Орельяне с просьбой, невзирая ни на что, оставаться во главе отряда; капитуляция (то есть королевский указ, закрепляющий права) об исследовании и заселении Новой Андалузии (Восточной Амазонии). В последнем документе, с удовольствием подписанном принцем в 1544 году (когда Орельяна был уже в Испании), говорилось: «Вы, Франсиско Орельяна, отпра-

вившись с несколькими товарищами вниз по реке добыть пищу, были отнесены... течением более чем на двести лиг и посему не смогли возвратиться назад». Изучение местности, осуществлённое уже в XX веке, убедило специалистов в том, что возвратиться отряд Орельяны с провизией для войска Писарро не мог ни по воде, ни берегом и такая попытка оказалась бы губительной. Это было понятно в XVI веке всем – Орельяне, его отряду и, пожалуй, самому Писарро. Орельяна со спутниками попали в поток такой силы, что в мгновение ока оказались сначала в месте слияния Напо и Амазонки, а затем в самой Амазонке. Только через три дня они увидели на берегу селение дикарей, где и раздобыли пищу. Капитан Орельяна, который, по словам участника и хрониста путешествия Гаспара Карвахалы, настаивал на возвращении «любой ценой», вынужден был подчиниться воле отряда, не склонного к самопожертвованию: подчинённые, грозя бунтом, потребовали плыть только вперёд, то есть вниз по течению. Орельяна согласился, но выдвинул условие: они будут дожидаться подхода войска Писарро в первом же индейском селении. Оценив протяжённость (тысяча с лишним километров) и тяготы пройденного отрядом пути, Орельяна уяснил, что даже за год они не смогут возвратиться в исходную точку. И он стал дожидаться войска Писарро, хотя и знал, что время тратится впустую.

Через 25 дней, 2 февраля 1542 года, бригантину «Сан-Педро» и несколько каноэ с людьми Орельяны, которому было на роду написано совершить открытие планетарного масштаба, тронулись в путь. А через 11 дней испанцы оказались в Амазонке в 80 км ниже нынешнего перуанского города Икитос. Началось великое амазонское плавание.

Как это происходило, известно из первых рук – из книги монаха-доминиканца Карвахалы «Повествование о новооткрытии Великой Реки амазонок» (1542).

Испанцы плыли на своей бригантине по быстрой и всё расширяющейся реке, преодолевая в день по 20–25 лиг. Через три дня в месте, где поток разветвлялся на два рукава, им навстречу вышло каноэ с несколькими индейцами, тяжело нагруженное провизией: огромными амазонскими черепахами, куropатками, рыбой. Капитан Орельяна велел аборигенам приблизиться. Он мог, хотя и с трудом, изъясняться с индейцами, и это обстоятельство позволяло испанцам и аборигенам понимать намерения друг друга. Капитан узнал, что индейцы – вассалы Апарияна-касика (Верховного Вождя или сеньора), который приглашает их в гости. 58 дней провели путешественники в селении Апария. В первый же день, следуя обычной практике, Орельяна, с согласия 26 старейшин области, объявил окрестные земли собственностью испанского короля дона Карлоса, в честь чего тут же был сооружён большой крест, который индейцам весьма понравился. После этого капитан приказал строить вторую, более вместительную бригантину. Её нарекли «Викторией», и все взялись за работу. Один из орельяновцев, плотник по имени Диего, хотя и не был большим докой в кораблестроении, сумел объяснить остальным, что и как надобно делать. Капитан велел распределить обязанности: кто изготавливает шпангоуты и поперечины, кто мастерит киль, кто форштевень, кто пилит доски и так далее. Каждый знал, какую работу и за сколько дней он обязан выполнить. Оборотистым испанцам удалось изготовить даже сотню-другую железных гвоздей, соорудив для этого кустарную кузницу. Через 35 дней бригантину «Виктория», пригодная и для плавания по морю, проконопаченная хлопком и просмоленная (материалы и часть инструментов предоставили индейцы),

была спущена на воду и встала рядом с отремонтированным «Сан-Педро». Новоявленные кораблестроители ликovali, увидев результат своих трудов. Успех дался нелегко: чисто технические трудности дополнялись климатически-ми – было неимоверно жарко, влажно, почти каждый день раздражались грозы с ливнем. И ещё испанцев донимали муравьи (по-индейски – «гуангуа-ниангуа», «заставляющие плакать»), москиты, комары, осы, пчёлы и разве что чуть меньше – змеи, и у всех было одно желание: продолжить путь вниз по реке.

24 апреля испанцы отбыли из селения Апарии и в 10-х числах мая дошли до весьма населённой «провинции» касика Мачапоро. У тамошних индейцев с чужаками-испанцами отношения совсем не заладились. Вблизи впадения в Амазонку левого притока Путумайо (современное название – Иса) произошла многодневная кровопролитная стычка. «Индейцы обложили наши суда и начали атаковать, – пишет Карвахаль, – и тогда капитан велел зарядить аркебузы и арбалеты... Подвели мы бригантины к берегу, и половина наших солдат бросилась в воду и ударила по

индейцам, бывшим на берегу, да так успешно, что сразу обратила их в бегство. Другая половина, оставаясь на бригантинах, защищала их от тех индейцев, которые ещё оставались на воде и не прекращали борьбы, несмотря на то, что берег был уже в наших руках. Хотя арбалеты и аркебузы и продолжали наносить им большой урон, они ни за что не хотели отказаться от своих злых намерений – ...съесть нас». Испанцам удалось взять на борт немалое количество съестных припасов, отнятых у аборигенов, и оторваться от вассалов Мачапоро, преследовавших их на довольно быстроходных каноэ на протяжении более 80 лиг. 18 конкистадоров было ранено, причём один из них смертельно. Впредь, стараясь избежать новых потерь, испанцы стали высаживаться лишь у одиночных и небольших селений. Но и там, чтобы запастись едой, путешественникам приходилось применять оружие и затем, что называется, «делать ноги».

Испанцы всё более дивились стремительности и ширине реки, по которой плыли, минуя провинцию за провинцией, причаливая то к левому, то к правому берегу, что-

бы запастись провизией. Всё выше становились волны.

24 июня, в день св. Иоанна Крестителя, путешественникам вместо того, чтобы отдохнуть (испанцы как истые католики не забывали о праздниках), пришлось принять жестокий бой с индейцами. Необходимо было возобновить запас еды, и поэтому капитан приказал высадиться у одного из селений. Против обыкновения, жители после нескольких выстрелов из аркебуз не убежали в лес, а, как пишет Карвахаль, «стали на защиту своих жилищ и начали осыпать нас стрелами. Народу у них было уйма, и нам показалось, что пошёл дождь из стрел... Наши товарищи с большим трудом успевали прикрываться от них, индейцы наносили нам немалый урон, и, прежде чем нам удалось выйти на берег, они уже ранили пятерых из нас, и одним из этих раненых был я». Разыгравшаяся «битва не на жизнь, а на смерть» длилась более часа. Индейцы дрались ожесточённо, идя на конкистадоров прямо по трупам своих павших соплеменников. Особенно вдохновенно, причём впереди всех, сражались, к удивлению испанцев... воины-женщины (Карвахаль называет их амазонками), их было 10 или 12. Конкистадорам удалось их поубивать (сопротивлявшихся они разили без разбора), и индейцы-мужчины, увидев это, побросали копья и стрелы и разбежались. Эта единственная встреча орельяновцев с амазонками породила одну из самых знаменитых,

притягательных и живучих легенд Конкисты и явилась причиной того, что реку ниже слияния двух водотоков северных Анд – Мараньона («Великая путаница» по-испански; названа так Г. Писарро) и Уальяги – нарекли Амазонкой.

...В середине июля путешественники достигли мест, где уровень воды в реке периодически повышался или понижался, причиной чего, как они догадались, были морские приливы и отливы. Берега постепенно отдалялись друг от друга и наконец скрылись из виду, и уже до самого океана бригантины плыли главным образом по межостровным протокам. У одного из островов была сделана 18-дневная остановка – для подготовки судов к плаванию по морю: повесили и подсмолили борта, установили мачты, из трав сплели канаты, из плащей сшили паруса. Во время стоянки испанцы ели ракушки и раков, похожих на пауков. А вот путь до устья пролегал мимо обитаемых мест, и путешественники запаслись кое-какой пищей (преимущественно жареными клубнями картофеляподобного овоща – ямса) и водой в больших глиняных сосудах, расплачиваясь с миролюбивыми индейцами безыскусными подарками. «И у нас не было ни кормчего, ни компаса... так что мы даже не знали, в какую сторону нам податься. Но все сии неприятности возмещал наставник наш и искупитель Иисус Христос... Мы вышли в открытое море 26 августа 1542 года». Так заканчивает сподвижник Орельяны монах Карвахаль основную часть своего знаменитого «Повествования...»

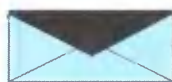
Франсиско Орельяна в дальнейшем все свои помыслы и надежды связывал с открытой им и его спутниками Амазонкой. Добравшись до острова Маргарита, он в октябре 1542 года отбыл в Испанию, где выхлопотал себе «королевскую капитуляцию» – патент на право колонизации открытых им и присоединённых к метрополии земель. В мае 1545 года во главе флотилии из четырёх судов Орельяна вышел из порта Сан-Лукар-де-Баррамеда, чтобы вернуться на приворожившую его реку. Только 20 декабря две каравеллы Орельяны со значительно поредевшими экипажами (два других корабля были утрачены) вошли в «Пресное море» – эстуарий Амазонки и начали поиск главного русла.

Но подниматься вверх по могучей и своенравной реке голодным и больным орельяновцам оказалось не под силу. Капитан, сдавшись на милость обстоятельств, ре-

шил вернуться на море. На пути всё к тому же острову Маргарита в начале ноября 1546 года слабеющий капитан Франсиско Орельяна, мечтавший стать ни больше, ни меньше, как правителем гигантской территории, названной им с одобрения короля Испании Новой Андалузией, умер от приступа тропической лихорадки 46 лет от роду.

Имя открывателя Амазонки увековечено на глобусе. Эквадорцы не стали переименовывать основанный капитаном Гуякиль в Орельяну, как хотели в 1937 году в связи с 400-летием этого города-порта, а вот перуанцы назвали так целых два населённых пункта: один – на Мараньоне в департаменте Амазонка, другой – на реке Укаяли в горах Канчюая в Лорето.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

Я ВЕРЮ В БУДУЩЕЕ НАУКИ

Здравствуй, уважаемая редакция любимого журнала! Хочу поделиться своими мыслями о будущем науки. Человечество стоит на пути решения главных и вечных вопросов, которые так давно будоражат умы людей. Здесь бесполезны отдельные науки — только совокупность накопленных знаний и опыта, свежий, не застоявшийся взгляд, свобода от примелькавшихся стереотипов, дерзкие бесстрашные идеи помогут нам продвинуться к ответу на вопросы, волнующие человечество.

Начало сплочению наук уже положено. Сегодня специалисты разных профилей нередко работают совместно: физики, химики, археологи, математики, философы, психологи... Иногда получают сенсационные результаты, опровергающие устоявшиеся положения изживших себя теорий и представлений. Однако всегда находятся маститые учёные, упорно держащиеся за привычное старое. Их консервативные взгляды требуют, чтобы ничто не выходило за рамки сложившихся научных взглядов. На споры людей противоположных убеждений тратится много сил, времени, средств.

Думаю, что учёные нового поколения не будут подгонять полученные неожиданные результаты под старые догмы. Таково веление нового времени, если слышать его зов. Безусловно, по каждому вопросу может быть несколько мнений, но решающим должно стать соответствие правде. Стремиться понять истинное положение вещей — вот задача истинного учёного; только тогда наука действительно продвинется в заоблачные горизонты, а не будет служанкой консервативных знаний. Сплочение учёных, взаимодействие, а затем, возможно, и слияние наук (естественных, гуманитарных, технических) значительно ускорит прогресс. Отказ от частных теорий, проливающих свет на какую-то отдельную узкую область, приблизит приход единой — универсальной и всеохватывающей теории — это и станет вершиной на данном этапе мировой науки. И тогда будут даны ответы на извечные вопро-

сы: кто мы, зачем мы, куда идём? Познать истинные законы мироздания и человека — вот в чём вопрос. Тогда (я верю, что вскоре) мы узнаем истину о Вселенной, о Боге, о самих себе.

*Виталий Карпов
г. Североморск
Мурманской обл.*

ЧУДО ИЗ ЧУДЕС — ПРИРОДА

Хотя я не верю в чудеса и мистику, но случай, произошедший со мной пятьдесят лет назад, подсказал мне, что есть нечто в Природе — какие-то неведомые силы, управляющие нашей судьбой, создающие обстоятельства, меняющие наши представления и убеждения.

Жил я тогда с семьёй в городе Ельце (сейчас Липецкой, тогда Орловской обл.). Любил и люблю собирать грибы, именно собирать, а не есть. Лесов грибных вокруг Ельца мало. Приходилось ездить за сорок километров, ближе нечего делать. Шёл август 1955 года, у меня оставалось восемь дней отпуска. Чтобы пропустить через охраняемый мост, уговорил пойти со мной старика, работавшего в охране. Походили мы с ним часов пять, а собрали неполное ведро — подосиновики, беланки, лисички. Белых не было. После обеда стало пасмурно, лес огромный, малознакомый, как-то незаметно мы потеряли направление. Идём по чутью. И вдруг перед нами — низина, на ней редкие огромные дубы и почему-то почти нет травы, и словно засыпь сухих листьев. Присмотрелись, а это молодые, чистейшие, красивейшие белые грибы. Ну не чудо ли?! Тут же выбросили прежде собранные и в полчаса нарезали высокую гору прекрасных грибов. Осознав, что всё это мы не унесём, нарезали ведро одним шляпком. Показалось мало — загрузили мешки и рюкзаки так, что я, молодой и сильный, едва поднял этот груз. Сначала подумал: только бы дед не надорвался, потом: а куда идти-то? Еле-еле плетёмся уже без всякого настроения. И вдруг слышим далеко-далеко гудок паровоза. Значит, станция там! Домой добрались к двенадцати ночи. До пяти утра варили грибы, так и не доварили...

От жадности я снова решил ехать в лес. Позвонил деду — не может, ему на работу надо. Поехал один, без лишних происшествий добрался до леса и, что удивительно, как-то сумел найти это волшебное место. Набрал столько же и без приключений выбрался из леса. Ездил ещё дважды, и опять успешно. Жена все ночи напролёт варила, варила, варила грибы. Закрыла больше пятнадцати литров. Никогда больше

мы не ели таких вкусных грибов. Тогда люди жили открыто, по воскресеньям часто собирали застолья, и всегда лучшим деликатесом были наши грибы.

С нелетением ждал следующего лета. Но чудо не повторилось. Все дубы были срублены и вывезены. Одни пни остались. И ни одного гриба... Больно было мне смотреть на жестокость рук человеческих. Приехал домой, лёг, как всегда, в маленькой комнате. Форточка была открыта. Когда в полночь чуть задремал, слышу шорох на шкафу. Присмотрелся — сидит там птица, чуть меньше вороны. Молчу, не шевелюсь. И вдруг слышу: «Не притворяйся, что спишь. Утром иди опять на дубы, а будешь проходить ручей, увидишь палочку-искалочку. Береги её». Птица быстро побежала по шкафу к форточке и выскочила наружу.

Утром, в пять часов, как жена ни отговаривала, собрался. Сказал, что поеду в другое место. В ручейке сразу же увидел кривую, полусгнившую корягу — другой палки не было. Взял её и пошёл к дубам. Прекрасных тех дубов не было, как и вчера, а грибов — полным-полно. Как могло случиться такое чудо, что за одну ночь они появились?! Снова шёл домой сверхнагруженным, а палочку оставил в ручье до завтра. А назавтра нашёл её всю переломанную. Кто мог это сделать? А грибов снова не было. Куда они могли подеваться? До сих пор не знаю разгадки. Только понял я, что есть чудеса в Природе, и не по уму нам разобраться в них. Здесь наука не поможет.

*Григорий Сергеевич Нечаев
г. Воронеж*

МУДРОСТЬ ЖИЗНИ

Чем дольше живу, тем больше люблю думать, размышлять, сопоставлять. Вот посмотрела фильмы о певцах-композиторах Мартынове, Ободзинском. Вспомнился Высоцкий. Задумалась: почему так рано талантливые люди (светлые души), дарящие людям радость, уходят из жизни? Да потому, что их тонкие ранимые души окружены завистниками, недоброжелателями, отрицательные заряды которых постепенно убивают их. Вспомните: вы светлы и радостны и вдруг встречаете человека, который говорит вам какую-то пакость. Что происходит с вами? У одних просто портится настроение, другие три дня не могут прийти в себя. Душевный мир наш очень тонок и страдает от всякой несправедливости. Чтобы оградить себя от людской пошлости, обычные люди прибегают к лекарствам, а талантливые — сверхчуждым — к алкоголю, наркотикам.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Конечно, не всё сводится к таким в общем-то распространённым ситуациям. Самое страшное – потерять дорогого человека. Боль безмерная, которую сердцем услышала поэтесса Л. Румянцева.

Ты, мать, похоронившая дитя,
Рыдания горькие и стоны заглуши.
На нескончаемой дороге бытия
Не испугай взлетающей души.
Во сне к тебе он станет приходиться,
Ты не спеши его поутру поминать.
Ты как живого продолжай его любить
И как живого

продолжай во сне встречать.

Незримый мир – реальность, не химера,
И, приходя к тебе, он это подтверждает.
Для разума нужна такая вера,
Но сердце матери давно всё это знает.

Успокаивает сознание, что на всё – воля Божья, если ты сам или близкие не в состоянии противостоять нахлынувшему несчастью. Выход один – покориться неизбежному.

Нередко осложняет жизнь, а иногда и делает её невыносимой страх. Ещё Пирогов говорил, что страх убивает в человеке всё, что заложено в нём природой. Особенно убийственен страх смерти. Истинно верующий надеется на иную, неземную жизнь. Много написано о том, что после смерти наша душа уходит в другое измерение. Разрушающее чувство – «страх Божий». Если бояться Бога, то где же искать спасение?

Я стараюсь справиться с тем, с чем могу, и покоряюсь тому, чего изменить не в силах. Чего и другим желаю.

*М. Кочан
Воронеж*

КОШАЧЬЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Много чудес на белом свете. К примеру, селяне как-то сказали мне, что на территории их Новокузнецкого района есть места, где никакая живность не водится. Меня это заинтересовало. И вот раненько утром отправляюсь в Мёртвый лог. Кошка, которая увязалась за мной и спокойно шла в лесу, за двести метров до лошины вдруг стала голосить. Как будто предупреждала меня: дальше не иди. Я жутко удивился: топчется на одном месте и истошно орёт. Не по себе как-то мне стало, но всё же иду. Удивляюсь: неразумная скотинка понимает что-то, что мне недоступно. Чудно! Всматриваюсь в пространство перед собой: впереди темно, сумрачно, жутковато, словом. Перехожу эту свинцово-чёрную границу и поража-

юсь: внутри полный контраст – густой, свободно льющийся, прозрачный солнечный свет. Оглядываюсь вокруг: ни единой живности, а свет вовсе не солнечный, а какой-то мёртвый, фосфорический, что-то вроде безжизненного искусственного излучения. Чем объяснить наличие этой зоны мёртвого излучения? Скорее всего какими-то неведомыми газами или лучами. Однако растительности это не мешает, правда, вся она с лёгким серебристым налётом. Вспомнилось про патогенные зоны, о которых много писалось в вашем журнале.

*Ф. Карзунов
Новгородская обл.*

НАВАЖДЕНИЕ

В детстве со мной произошла одна история, которая веселит меня до сих пор. Где-то в классе четвёртом-пятом я ехала на троллейбусе в музыкальную школу. Присела на сиденье у прохода, а у окна сидел толстяк лет эдак сорока, по моим тогдашним представлениям, глубокий старик, и тихонько напевал: «Три танкиста, три весёлых друга – экипаж машины боевой...» Но, не допев даже куплета, он громко чертыхнулся и ненадолго замолчал. А ровно через полминуты всё повторилось снова, в том числе и чертыхание. И так несколько раз. Отделаться от привязавшейся мелодии попутчик был не в состоянии.

Пребывая в том возрасте, когда всё забавное кажется невероятно смешным, я с трудом сдерживалась от смеха. Всю дорогу, а она заняла не меньше пятнадцати минут, мой сосед безуспешно боролся с навязчивой мелодией. Он непрерывно запевал про трёх танкистов, чертыхался, плевался, хлопал себя по коленям, но наваждение бедолагу не отпускало.

В весёлом настроении я приехала в музыкальную школу и перед началом занятий рассказала подружке историю, приключившуюся в троллейбусе. Мы вместе посмеялись и, негромко напевая: «Три танкиста, три весёлых друга...», пошли в класс, на урок сольфеджио. Учительница о чём-то нам рассказала, потом дала диктант и, пока мы корпели над тетрадками, вышла за дверь класса. Дверь она оставила неприкрытой, и вначале было слышно, как она разговаривает с кем-то из преподавателей. А через некоторое время раздалось: «Три танкиста, три весёлых друга...» В припадке общего хохота мы с подружкой скрючились за партами...

*И. Винокурова
г. Москва*

Часто слыша ностальгические воспоминания своей шестидесятилетней бабушки о советских временах (было спокойно, надёжно; жили небогато, но и не бедно, и далее в таком же духе), молчу, но внутренне ощущаю несогласие. Не мне, двадцатилетней, судить, как жили тогда. Факты я знаю, они очень противоречивы, про мироощущение говорить не могу: оно у каждого своё. И тем не менее мне кажется, что именно сейчас молодёжи никто не мешает осуществлять лозунг 30-х годов прошлого века: «Держай, выдумывай, пробуй!» Я бы добавила: «Рискуй и не отчаивайся в случае неудачи». Ведь если подумать, становится ясно, что в любые времена есть и хорошее, и плохое, смешное и грустное. Главное – не сетовать на жизнь, а жить, то есть действовать.

*А. Воронина
г. Ханты-Мансийск*

В № 4 этого года помещена заметка «Роковая опасность» о трагической судьбе Д. И. Писарева. Меня поразило, что он прожил всего 28 лет, почти четыре с половиной года за антиправительственный памфлет просидел в Петропавловской крепости и тем не менее успел стать известным публицистом и критиком. Как же напряжённо он жил! Заинтересовавшись этой необычной личностью, я стала искать воспоминания о нём, о семье, вырастившей Дмитрия Ивановича. Меня поразило то, что какой-то злой рок витал над этой семьёй. Трагически окончила жизнь младшая сестра Дмитрий Екатерина: в 21 год она покончила жизнь самоубийством. «Летом 1875 года, находясь в Женеве, она раздробила себе череп револьвером, – писала газета «Голос», – и смерть наступила мгновенно. Причина самоубийства неизвестна».

*Л. Гвоздева
г. Москва*

Читаем ваш журнал почти с момента его основания (постоянные подписчики). Вначале попал случайно в руки, подписались для общего развития внуков, а потом стали читать все три семьи: мы, дочери, зятя и пять внуков. Большое вам спасибо за интересные материалы, как познавательные, так и частично развлекательные. Материалы читаются легко и служат хорошей разгрузкой и отдыхом.

Я со школьных времён была большой любительницей физики, у меня высшее техническое образование, работала в аэрокосмической отрасли. Раньше мечтала о биофизике, но время было не для этой науки. Особенно с большим интересом читаю материалы, связанные с возможностями человека, живой природы и их связь с космосом, а также читаю письма читателей о необычных явлениях в их жизни.

*Г. Тюремнова
г. Самара*

КРЫЛАТЫЙ ПРАЗДНИК ПРИРОДЫ

Этих сказочно красивых птиц долгое время считали обитателями небесных куц.

Первыми в Европе увидели «пернатую раду-гу» жители Севильи. Сюда в 1522 году моряки с «Виктории», единственного из четырёх кораблей Магеллана, возвратившегося на родину, привезли шкурки райских птиц. Их вид поразил воображение людей Старого Света. Желающих увидеть чудо природы было так много, что редкостные чучела стали показывать в кунсткамерах – прародите-

лях современных музеев.

Приходя сюда, посетители дивились неповторимой окраске заморских гостей. Их огненно-красные, синие, изумрудно-зелёные, бархатно-чёрные оперения сверкали и переливались множеством чарующих оттенков. Грудь пернатых украшали изысканные бантики с разноцветными оторочками. Но все эти прелестные чучела были... калеками.

Мореплаватели XVI века

утверждали, что у райских птиц нет ног. Крылатым красавицам конечности не нужны, поскольку они от рождения и до смерти постоянно парят в воздухе, гонимые лёгким дуновением ветра. Не присаживаясь на растения, эти создания пьют цветочный нектар, а жажду утоляют утренней росой. Продолжением рода они занимаются тоже на лету: самка откладывает яйца на спину самца и, сидя на них, выводит птенцов.

Этой легенде, владевшей умами несколько веков, пришёл конец в 1824 году, когда французский судовой

врач Рене Лессон поймал в лесах Новой Гвинеи живую райскую птицу: у неё были ноги. Устремившиеся вскоре на остров зоологи также привозили оттуда отнюдь не инвалидов. Но миф о безногих пернатых родился не на пустом месте. Оказалось, что охотники-папуасы, поймав птицу, отрубали ей ноги, чтобы их невзрачный вид не портил общего впечатления.

Ослепительный наряд райских птиц после «выхода

в большой свет» стал для них настоящим бедствием. На родину «живых самоцветов» хлынули толпы предпринимателей. Они продавали чудо-перья турецким, персидским, индийским, китайским вельможам и представителям европейской знати. Титулованные особы украшали ими свою одежду, причёску, шляпу, иногда даже гриву любимого коня. За перья платили баснословные деньги. Европейские модницы готовы были разориться, чтобы приобрести желанное украшение для своих туалетов. Райских птиц убивали сотнями тысяч.

В наше время охота на «прекрасных островитян» запрещена, в 1920 году была объявлена вне закона торговля их перьями. Сегодня райских птиц можно добывать (в ограниченном количестве) только для научных целей; кроме того, небольшой промысел этих пернатых разрешён папусам, которые веками украшали себя их перьями. В результате принятых мер крылатое племя, находившееся на грани полного истребления, постепенно возрождается в джунглях Новой Гвинеи.

Кто же они, пернатые аборигены сего райского места? Это одно из семейств огромного (более 5 тысяч видов) отряда воробьинообразных птиц. В нём около 40 видов, обитающих в Новой Гвинее, на прилегающих небольших островах Ару, а также в Австралии. Все райские птицы – ближайшие родичи сорок и ворон; как и врановые, они

не обладают музыкальными способностями. Песню им заменяет изумительное по красоте оперение. Наибольшей известностью пользуются царские и шестипёрые лобрини; очень привлекательны также райские удои с большим дугообразно изогнутым клювом и райские сороки с зелёно-изумрудными перьями на груди и очень длинными хвостами, напоминающие наших сорок-трещоток.

У некоторых видов райских птиц самцы и самки окрашены одинаково; эти пернатые образуют брачные пары, супруги вместе воспитывают потомство. В других случаях броский наряд носят только мужские особи, представители противоположного пола одеты гораздо скромнее. Такие виды не создают семейные союзы. Самцы-щёголы заняты лишь оплодотворением самок, не утруждая себя домашними делами. Сооружение гнезда, насиживание яиц и выкармливание птенцов – удел их пернатых жён.

Во время тока женихи принимают разнообразные позы и демонстрируют перед невестами всю красоту своего оперения: после расклевывания на суку они неожиданно повисают вниз головой, раскрывая над собой сказочно красивые переливающиеся перья. Зрелище потрясающее!

Райские птицы – обитатели джунглей, там они находят не только дом, но и стол – мелких древесных лягушек и небольших ящериц, которых ловят на ветвях деревьев. Длина этих пернатых колеблется от 14 до 100 сантиметров с учётом хвоста, очень длинного у некоторых видов.

Слово, которое входит в название крылатых аборигенов Новой Гвинеи, используется для идентификации и некоторых других пернатых. Это прежде всего райские вдовушки – 9 видов птиц, живущих в саваннах Африки к югу от Сахары. Они образуют самостоятельное семейство и интересны тем, что постоянно меняют наряды. В небрачный период жизни пернатые окрашены в

скромный коричнево-чёрный колер. Когда наступает время продолжить род (оно совпадает с периодом дождей), оперение самцов становится жёлто-красного цвета с чёрными тонами, центральные перья хвоста удлиняются и их опахала занимают вертикальное положение. При трении друг о друга они издают стрекочущие звуки, напоминающие «песню» кузнечика. Этот «аккомпанемент» сливается с собственной горланной «серенадой» жениха. Самцы – полигамы: спариваются с несколькими партнёршами. Оплодотворённые самки райских вдовушек ведут себя, как наши кукушки: подкладывают яйца в гнёзда выюровых ткачиков. При этом окраска яиц-подкидышей и вылупившихся из них птенцов соответствует цветовой гамме, присущей данному виду птицы-воспитателя. Подобная имитация помогает выжить «пришельцам»: введённые в заблуждение приёмные родители кормят чужих детей так же, как и своих. Будучи настоящими гнездовыми паразитами, райские вдовушки подражают и голосу тех пернатых, на которых они перекладывают свои материнские обязанности. Вылетевшие из гнезда птенцы некоторое время держатся с выводком приёмных родителей.

Какими бы райскими ни выглядели те или иные уголки Земли, там всегда живут мириады мух. Вот на них-то и охотятся райские мухоловки. 10 видов этих пернатых с задорными хохолками на голове обитают в тропической Африке, Южной и Восточной Азии и Австралии.

Райские мухоловки – весёлые неугомонные птицы, вечно суетящиеся на земле или гонящиеся в полёте за насекомыми. В воздухе они совершают сложные акробатические пируэты, щеголяя при этом красивыми длинными хвостовыми перьями.

Есть у них и ещё один дар – строить удивительные по конструкции гнёзда. Для сооружения домика птицы выбирают свисающую вниз тонкую ветку, чтобы

по ней к гнезду не смог добраться хищник. На такой опоре они выкладывают подушечку толщиной четыре сантиметра из растительного пуха и шерстинки, скреплённых тонкими травинками. Затем пернатые возводят вокруг неё стенки почти десятисантиметровой длины из луба, сухих былинки, тонких корешков, размолоченных листьев злаковых трав. Гнездо строят оба супруга, но самец главным образом подносит строительный материал, а самка выполняет «монтажные работы». Получается красивая маленькая чаша. Для прочности семейная пара обвивает её с внешней стороны коконами пауков, узкими полосами коры деревьев, лишайниками, зелёными стебельками мха и «пришивает» к ветке паутиной. В свободное от постройки гнезда время самец поёт короткую и тихую песенку, чтобы у самки спорило дело.

В Австралии по соседству с райскими птицами живут птицы-лиры. Красотою эти пернатые не блещут, одеты скромно. За ноги, похожие на куриные, за «фазаний» хвост белые поселенцы пятого континента окрестили их «фазанами», к которым они не имеют никакого отношения: фазаны – представители куриных птиц, а птицы-лиры – воробынообразных. Своим названием последние обязаны хвосту, имеющему два очень длинных (до 70 сантиметров), изящно изогнутых пера, очертаниями похожих на старинный музыкальный инструмент – лиру. Это сходство усиливается наличием в хвосте, помимо лировидных, ещё и тончайших ажурных перьев, напоминающих струны. Птиц-лир два вида, но особенно замечателен хвост у самца великолепного лирохвоста.

Эти пернатые населяют горные леса Юго-Восточной Австралии от Брисбана на севере до Мельбурна на юге, они завезены также в горные лесистые районы Центральной Тасмании. Когда начинается брачный сезон, самец вы-

бирает в лесу участок площадью до четырёх гектаров. На этой территории он сооружает от четырёх до десяти «танцевальных» площадок для токования. Такая «арена» представляет собой расчищенный от опавших листьев и взрыхлённый ногами и клювом круг диаметром около одного метра, посередине его жених возводит холмик высотой до 15 сантиметров. На своём токовом участке самец поочерёдно посещает все «поляны свиданий» и спаривается с несколькими самками. Хвост и пение – вот два коварных средства, с помощью которых любвеобильный щёголь соблазняет пернатых дам на своей территории.

А поют самцы птиц-лир превосходно. Они признанные мастера подражания, имитируют голоса всех крылатых соседей, а также любые звуки природного и искусственного происхождения, которые они слышат. «Казалось бы, – говорит английский писатель-натуралист Джеральд Даррелл, – должна получиться какофония, но на самом деле выходит нечто совершенно восхитительное».

Всеми гнездовыми делами занимаются только оплодотворённые и брошенные мужьями самки. Каждая «хранительница очага» из веточек, кусочков коры и сухих листьев строит крытый домик до 60 сантиметров в диаметре с боковым входом. Это жилище может размещаться на земле, у ствола, на пне, реже на толстых ветвях деревьев или в кроне древовидного папоротника. Продолжательница рода откладывает одно большое (размером с куриное) яйцо и насиживает его 35–45 дней. Из него вылупляется слепой и голый птенец, который через 10 дней покрывается чёрным пухом. Мама кормит малыша в гнезде около шести недель червями, насекомыми и другими мелкими беспозвоночными животными, которых добывает в лесной подстилке и почве, разрывая их своими сильными ногами.

Альберт Валентинов

БЕСТЕЛЕСНЫЕ ДЕТИ ВЕТРА

По мнению некоторых учёных, появление привидений связано с действием инфразвука.

Англия – страна привидений. Это бесспорно. Нигде больше нет столько легенд о скользящих по тёмным коридорам старинных замков бледных духах юных леди, павших жертвами необузданной ревности, о бряцающих цепями убийцах, о предательски заколотых королях. Наверное, каждый англичанин подсознательно готов к встрече с призраками, хотя никогда в этом не признается.

Также и Вик Тэнди, учёный из университета Ковентри, относил все легенды о привидениях к чепухе, не стоящей внимания. В тот вечер он, как всегда, работал в своей лаборатории, и вдруг его прошиб холодный пот. Он явственно почувствовал, что на него кто-то смотрит и этот взгляд несёт с собой что-то зловещее. Потом это зловещее материализовалось в нечто бесформенное, пепельно-серого цвета, прошепнуло по комнате и вплотную приблизилось к сидящему человеку. В размытых очертаниях угадывались руки, ноги, а на месте головы клубился туман, в центре которого было тёмное пятно, напоминавшее рот. Мгновение спустя видение бесследно растаяло в воздухе.

К чести Вика Тэнди надо сказать, что, пережив первый страх и шок, он начал действовать как учёный – искать причину непонятного явления. Проще всего было отнести это к галлюцинациям. Но откуда им взяться – наркотики Тэнди не принимал, спиртным не злоупотреблял, даже кофе пил в умеренных количествах. А что касается потусторонних сил, то Тэнди в них категорически не верил. Нет, надо искать обычные физические причины.

И Тэнди их нашёл, хотя и чисто случайно. Помогло хобби – фехтование. Некоторое время спустя после встре-

чи с призраком учёный захватил в лабораторию шпагу, чтобы привести её в порядок для предстоящего состязания. И вдруг клинок, зажатый в тиски, начал вибрировать всё сильнее и сильнее, словно к нему прикасалась невидимая рука.

Обыватель так бы и подумал. А учёного это натолкнуло на мысль о резонансных колебаниях, подобных тем, которые вызывают звуковые волны. Так посуда в шкафу начинает звенеть, когда в комнате на полную мощь гремит музыка. Однако вся странность была в том, что в лаборатории стояла тишина. Впрочем, тишина ли? Задав себе этот вопрос, Тэнди тут же ответил на него: замерил звуковой фон аппаратурой. И оказалось, что здесь стоит невообразимый шум, но звуковые волны имеют очень низкую частоту, которую человеческое ухо уловить не в состоянии. Это был инфразвук. И после недолгих поисков источник его был найден: недавно установленный в кондиционере новый вентилятор. Стоило только его выключить, как «дух» исчез и клинок перестал вибрировать.

Инфразвук вообще несёт много сюрпризов. Долгие годы моряков терзала тайна «летучих голландцев» – кораблей, блуждающих по морям без экипажа. Суда были в полном порядке, но вот куда делись люди? Последней из этой серии была знаменитая «Мария Целеста» – великопепная шхуна, которую заметил в океане другой корабль. Сблизившись со шхуной, а затем высадившись на неё, моряки с другого корабля ничего не могли понять: в камбузе был ещё горячий обед, в корабельном журнале не высохли чернила, которыми писал капитан, а людей не было. Они исчезли только что, но куда? Несколько десятилетий эта загадка не давала покоя,

а потом её разгадали. Во всём виноватым оказался инфразвук частотой семь герц, который в определённых условиях издают океанские волны. А у человека эти семь герц вызывают невообразимый ужас. Люди сходят от него с ума и кидаются за борт, чтобы спастись.

«А не связан ли инфразвук с моим ночным призраком?» – такая мысль пришла в голову учёного. Замеры частоты инфразвука в лаборатории показали 18,98 герца, а это почти точно соответствует той частоте, при которой глазное яблоко человека начинает резонировать. Так что, судя по всему, звуковые волны заставили колебаться глазные яблоки Вика Тэнди и вызвали обман зрения – он увидел фигуру, которой на самом деле не было.

Дальнейшие исследования показали, что в естественных условиях волны такой низкой частоты могут возникать достаточно регулярно. Инфразвук образуется, к примеру, когда сильные порывы ветра сталкиваются с дымовыми трубами или башнями. Подобные жуткие басы проникают даже сквозь самые толстые стены. Особенно часто такие звуковые волны начинают рокотать в коридорах, имеющих форму туннеля. Так что не случайно люди встречаются с привидениями чаще всего именно в длинных извилистых коридорах старинных замков. Да и с сильными ветрами в Соединённом Королевстве дефицита нет, над Британскими островами они дуют постоянно.

Результаты своей работы Вик Тэнди опубликовал в журнале Общества физических исследований. Образованное в 1822 году и объединяющее британских парапсихологов и естествоиспытателей, это общество ищет разумные объяснения паранормальным явлениям. Поэтому не стоит

СИЛОЙ МЫСЛИ?

Четверо военных ветеранов сидели на веранде собственного дома одного из них и вспоминали прежние походы и сражения, причём с особенной любовью и почтением говорили о своём бывшем бригадном генерале Роб Ли. В это время по дорожке, тянувшейся по внешней стороне дома, проходил молодой человек, попросивший разрешения сфотографировать мирно беседующую колоритную группу пожилых людей. Все охотно согласились.

Когда пластинка была проявлена, то на заднем плане фотографии получился туманный, но вполне точный портрет генерала Ли. Все были поражены и, обсудив это странное явление, пришли к общему выводу: дух генерала, привлечённый нежным, любовным воспоминанием стариков, материализовался настолько, что его смогла уловить фотографическая пластинка, запечатлевшая то, что недоступно человеческому зрению. Произошла как бы материализация мысли.

«Pennsylvania Grid», 1905

НЕПОДРАЖАЕМЫЙ МАРК ТВЕН

В мае 1897 года известного американского писателя Марка Твена (1835–1910), в то время жившего в Лондоне и болевшего, посетил корреспондент газеты «Нью-Йорк Джорнел» и передал ему две телеграммы, пришедшие из его редакции. Первая гласила: «Если Марк Твен умрёт в нищете в Лондоне, шлите 500 слов». Вторая: «Если Марк Твен уже умер в нищете, шлите 1000 слов». Реакцией выздоравливавшего Твена были слова, ставшие позже крылатыми: «Слух о моей смерти сильно преувеличен». Но почему так настойчиво заказчики некролога настаивали на нищете писателя? Вот что Марк Твен пишет в своей автобиографии:

«В 1895 году Гейро, хиромант, поглядев на мою ладонь, сказал, что на шестьдесят восьмом году жизни я внезапно стану богатым. В то время я был банкротом и был должен своим кредиторам после краха фирмы Чарльз Узббстер и К° 94 тысячи долларов. Двумя годами позже Гейро повторил своё предсказание и снова добавил, что богатство придёт ко мне неожиданно. Я суверен. Я запомнил его слова и нередко раздумывал о них. Когда они наконец сбылись 22 октября 1905 года, до намеченного срока оставалось месяц и девять дней. Харис (издатель. – Ред.) гарантирует мне 25 тысяч дохода ещё в течение пяти лет...».

Рисунок Михаила Петрова

удивляться, что профессиональные «охотники за призраками» с воодушевлением приняли идею Тэнди. Один из ведущих британских парапсихологов Тони Корнэлл считает, что эта идея позволит объяснить многие загадочные явления.

Но у других учёных эта идея вызывает сомнения. Физики, исследующие влияние инфразвука на человеческий организм, отмечают, что добровольцы, участвующие в экспериментах, жалуются на усталость, сильное давление в ушах или глазах, но вот галлюцинаций, тем более в виде привидений, ни у кого не было. И у водителей автомобиля тоже не возникает обмана зрения, хотя известно, что, когда машина на высокой скорости преодо-

левает сопротивление воздуха, уровень инфразвуковых волн в салоне очень высок.

Так что вроде бы и приблизились к разгадке привидений, но, с другой стороны, вопросы, вопросы, вопросы, на которые ответа нет. А привидения до сих пор встречаются многим на Британских островах. И обитатели ли это потустороннего мира или просто обман зрения – утверждать безоговорочно нельзя. Но ведь в этом и состоит прелесть исследовательской работы: природа, подпустив вплотную к раскрытию своей очередной тайны, вдруг захлопывает дверь перед самым носом, и приходится искать новые пути, ведущие к разгадке.

ЧУМА

Рассказ

– Почему ты не любишь нашего кота? Он так одарён!
– Потому и не люблю. Скромнее нужно быть, скромнее.
Из разговора в трамвае

Прошумел летний, короткий и сильный ливень, который принесла с собой едва-едва переваливающая через сопки дрожащая от переизбытка влаги грозовая туча, обрушившая на таёжный посёлок потоки воды. Освободившись от тяжкого груза, туча, облегчённо погромыхая, быстро побежала дальше, в необозримые дали таёжного океана. Над долиной вновь брызнуло солнце, и засверкало лазурной бирюзой умытое небо. Насыщенный озоном и резким ароматом смолы сосен и кедров воздух благодатно растворялся над посёлком, возвращавшимся после ливня к своим обычным дневным делам.

Небольшую промоину, идущую вдоль улицы, ливень превратил в овражек, по дну которого сейчас весело бежал мутный поток, неожиданно-негаданно получивший своё собственное русло.

Улицей по своим делам шёл прохожий. Он радовался яркому солнцу, свежему воздуху и в хорошем настроении что-то мурлыкал себе под нос. Ему нужно было перейти на другую сторону к своему дому. У овражка прохожий остановился и, посмотрев на поток, немного подумал. Потом взял одну из длинных и толстых плах, приготовленных для ремонта тротуара, лежавших здесь же, и перебросил её поперёк потока. Взял другую и по первой плахе удачно протолкнул один её конец на другую сторону овражка. Удовлетворённо крикнув, прохожий бодро ступил на узкий, но надёжный мосток.

А на противоположном его конце, как чёрт из табакерки, появился аспидно-чёрный кот. Ему понадобилось имен-

но сейчас перейти на другую сторону улицы. И, судя по поведению, кот нисколько не сомневался в том, что мосток переброшен исключительно для него. И в этой полной убеждённости он начал шествовать по мостку навстречу прохожему. При этом кот никак даже не обозначил своей благодарности догадливому прохожему за налаженную переправу.

А тот, ещё не осознав до конца возникшее на его пути видение и не поверив в невиданную наглость кота, сделал на сырой плахе неверный шаг.

– Ии-й-йэх! – Прохожий плюхнулся спиной в густо замешенный на глине и земле мутный поток. Его перевернуло и протаскило несколько метров. Кот, неспешно шествуя мимо барахтающегося в потоке благодетеля, только экономно скосил на него глаз. Прохожий, справившись наконец с течением, встал на ноги; ему было по пояс.

– Будь ты проклят! – закричал он коту, брезгливо отряхивавшему лапы уже на другой стороне мостка. – Чтоб тебя приподняло да хлопнуло, чума проклятая!

У кота действительно была кличка Чума. И он на самом деле был проклятым и проклятым.

Проклят он был от рождения. Когда его мать – кошка Муська, существо тощее и вечно голодное, окотилась, то, зная бандитские привычки Грыжи (уличное прозвище

её хозяйки, особы одинокой, жадной и злой), она спрятала котят. Но Грыжа через несколько дней обнаружила их и, побросав в обрывок мешка, пошла на песчаный карьер поблизости – топить. За ней бежала, стеноя, Муська. В её жалобном мяуканье было одно: «Отдай котят, злыдня!»

Крича на Муську: «Задрипа блудящая! Шалава поганая! Будь проклят твой приплод и ты вместе с ним!» – Грыжа

швырнула котят в воду и ушла. Потонули все, кроме Чумы. Он выпал из тряпки раньше, чем она коснулась воды, и оказался рядом с берегом. Срываясь, он снова и снова карабкался на песчаный берег карьера. Муська, завывая, металась по его крутому склону.

Моя мама, проходя мимо, услышала вопли Муськи и подошла к карьере. Невозможно было без уважения смотреть на такую отчаянную борьбу за свою жизнь маленького и беспомощного существа. Мама вытащила котёнка из воды и принесла домой. Муська проводила её к дому и не стала возражать против такого решения судьбы её оставшегося в живых котёнка, обретшего свой дом и хозяйку. Муська была уверена, что её отпрыску повезло, потому что хуже её хозяйки Грыжи никого быть не может.

Проклятым Чума стал из-за своего вида, характера и образа жизни.

У Чумы была смоляной черноты шерсть, гладкая и блестящая, без какого-либо изъяна и цветных вкраплений. Необычны были его глаза. При жёлтой радужке правый зрачок был зелёный, а левый – голубой. Глазное яблоко по окружности окаймляла узкая серебристо-белая полоска шерсти, которая на верхней дуге глаз превращалась в густые, почти человеческие, седые брови. Они длинными кончиками волос круто уходили вверх к ушам, заканчиваясь густыми кисточками, что делало Чуму похожим одновременно на рысь и чёрную миниатюрную пантеру.

Всё это создавало ощущение злобного человеческого взгляда, и люди, внезапно наткнувшись на Чуму, чертыхались, крестились или проклинали в глаза и за глаза это бесовское создание.

О зубах, клыках и когтях Чумы говорить не приходится. Это оружие заматеревший кот содержал в идеальном состоянии, всегда готовый к любому пиршеству и к любому бою. Бойцом же Чума был прирождённым. В кошачьих схватках он не суетился, не выл мерзким голосом, не строил страшных глаз и не раздувался шерстяным шаром, чтобы страхолудным видом принудить врага к бегству. Запугивание котов он считал пустой, не достойной его бравадой.

Однажды я видел расправу над котом, по глупой самонадеянности забредшим во владения Чумы. Случай этот имел место ещё во время территориальных войн Чумы с соседними котами.

Чума беззвучно, с прижатыми ушами, с узкими, как прицел, щёлками глаз как в замедленной киносъёмке шёл к нарушителю границы. Его тело было собранно и напряжено: тронь – зазвенит металлом. Подрагивал только кончик хвоста. При одном взгляде на этот совершенный биомеханизм было ясно: у противника нет ни малейшего шанса. Это была «царская» охота.

Неуловимый для глаза бросок – и чужак, оказавшийся в неподходящем месте в неудачное время, уже мог благодарить судьбу за быструю и пристойную кончину.

Чума не боялся ни людей, ни собак, не говоря уже о своих соплеменниках-котах. Взрослых и самых храбрых из них на нашей улице (а на ней было двенадцать двухквартирных домов с надворными постройками и огородами) Чума извёл в побоищах одного за другим. Всех, под корень. Теперь трусливые сидели по домам, а кошачья молодёжь, ещё не вошедшая в силу, только присматривалась к реалиям дворовой и уличной жизни.

Отныне наша улица была безраздельным владением Чумы, и он ежедневно обходил её дозором. А сейчас кот вёл завоевательные войны на соседних улицах. Днём он отсыпался после ночных дуэлей, разборок и любовных похорждений.

Окрестные кошки обожали Чуму – бойца и кавалера. Через некоторое время после установления им личного диктата на своей и части близлежащих улиц котят из распо-

ложенных там домов рождались только чёрной масти и отличались буйным нравом и удивительной жизнестойкостью.

Мою маму Чума обожал и признавал её хозяйкой безусловно. Очевидно, в силу своих лучших достоинств он демонстрировал это непосредственным образом, принося во время визитов в дом свою охотничью добычу: крупную птицу, диких голубей, ворон, сорок, кедровок, лесных грызунов, которых мама могла обнаружить на своей кровати, на коврик или в любимом кресле-качалке. Чума укладывал эти знаки внимания и благодарности в такие места, чтобы не было сомнений, кому они предназначались. Мама, боясь этих неожиданных, обычно просила меня в день визита Чумы первым посмотреть, не появился ли его «дар».

Всякую мелочь – мышей, крыс, птичью мелкоту – Чума игнорировал. Не тот для него был калибр. Он осознавал себя не комнатным котом, а свободным животным с неопределённым домашним и полуразбойным общественным статусом. Он – кот, гуляющий сам по себе в точном смысле этого выражения, – приходил в понравившийся ему дом, к людям, вызывающим у него приятные ощущения, чтобы поесть вкусной домашней пищи, отдохнуть, расслабиться и полениться в этом безопасном месте и вообще привести свою плоть и душу в равновесие, принести хозяйке часть своей охотничьей добычи, но никогда – домашнюю живность. Чума был горд и тактичен: нельзя подставлять хозяйку и ронять своё достоинство, принося дешёвку, доставшуюся без усилий, чтобы использовать её в качестве дара.

Вот и сегодня, вручив маме свою верительную грамоту – увесистую кедровку, Чума явился на побывку.

– Посмотри-ка на кота, – позвала меня мама.

На веранде в её качалке, вальяжно развалившись, совершенно по-человечески откинувшись на спинку, сидел Чума. Одну лапу он положил на поручень качалки, другая покоилась на его брюшке, которое обдувал прохладный ветерок, шевеля шерсть. Одна задняя лапа Чумы была элегантно заброшена на другую. Он дремал, и ему было спокойно и уютно. У меня сразу возникло ощущение дежавю. Я мучительно хотел дополнить эту удивительную картину чем-то очень знакомым, каким-то окончанием, точным мазком и успокоиться.

Ну конечно! Передо мной был процесс своеобразной реинкарнации. В качалке не кот Чума. Это раскинувшийся в креслах приятель-душка, любитель неспешных и необременительных бесед под кофе и сигары.

Однако Чума, у которого и в этом состоянии чётко сработали сторожевые сенсоры, открыл правый зелёный глаз, который нам сказал совершенно определённо: «Да, дремлет в вашей любимой качалке вполне приличный кот, который где-то не чужд скромного домашнего уюта и тихого отдыха. Он никому не мешает, никого не трогает и, заметьте, не мается дурью, а скромно отдыхает, на что – и вы не можете этого отрицать – имеет право по рождению и положению. А вас, между прочим, ждут в доме дела, которых делать не переделать...»

Он закрыл глаз и опять погрузился в сон. Мы с мамой понимающе переглянулись. Нам отчего-то стало неловко, словно мы совершили сейчас не совсем приличный поступок, не проявили должной деликатности. И мы тихо отошли, оставив Чуму с его кошачьими сновидениями.

Чума, несомненно, имел артистические способности и, как всякий артист, умел работать на зрителя. Эти способности он проявлял в минуты вдохновения, вызванного временным бездельем, вниманием окружающих и другими провоцирующими его на выступление обстоятельствами. Это было почти человеческое умение: при общей деловой непригодности Чумы создавать в доме иллюзию своей несомненной полезности и игривости ума, что ук-

рашало дом с его приходом. И это требовало, по мнению Чумы, признания хозяйки и восторгов домашней мелюзги.

Отдохнув, Чума попил подогретое мамой молочко – она уважала его гордую мужественность и принципиальную непримиримость к мелкопакостным соседкам. Вот и сейчас одна из них – её дом стоял в конце улицы – принесла маме своего кота, убиенного Чумой на дуэли. Мама, скептически оглядев новопредставленного, резонно сослалась на законы природы, предусматривающие разрешение кошачьих конфликтов подобным честным способом, и посоветовала безутешной владелице трупа впредь заводить в доме кошечек. Чума-де настоящий мужчина и завидный кавалер и относится к ним исключительно с любовью.

Чума, если в это время был дома, прекрасно разбирался в целях таких визитов и, не показываясь на глаза, дремал обычно в укромном месте вполглаза.

Однажды другая кошатница, принёсшая очередного дохляка не первой свежести и рассчитывающая если не на компенсацию за его мученическую смерть, то по крайней мере на долгий, за вечерним, разумеется, чаем, разговор о дорогом её измученному сердцу существе, наткнулась в затемнённых, по случаю жары, сенях на Чуму.

Для неё, вошедшей с улицы в темноту, Чума был невидим. И когда из чёрного угла полыхнули жёлто-зелёным и голубым огнём его глазищи-блюдца, а по ушам ударило свистящее шипение Чумы, эта жалобщица, пискнув, в обмороке брякнулась на лавку, а с неё опустилась на пол. На шум пришла мама и привела эту особу в рабочее состояние, влив в неё убойную дозу валерьянки, которая в таком количестве действовала как снотворное и слабительное. Потом сопроводила её – ещё в состоянии прострации – домой.

Чума, учуяв запах валерьянки, долго ходил по углам и принохивался. Но просить не стал. Впрочем, если бы он это сделал, такую слабость можно было понять и извинить: всем известна слабость кошачьего племени к валерьянке.

Утром мама обнаружила в своей корзинке с рукоделием свежепридушенного дикого голубя. Это было подношение Чумы, которое он галантно преподнёс любимой хозяйке за её терпение и понимание.

Ко мне, к подростку – я учился тогда в седьмом классе поселковой школы, – Чума относился с прохладцей, видя, возможно, во мне, как все кошки видят в детях, потенциальную опасность, требующую предупредительных мер в виде, например, вооружённого нейтралитета, что Чума время от времени мне демонстрировал. Хотя, с другой стороны, он охотно принимал меня в качестве активного зрителя в его иезуитских развлечениях с нашей собакой Бобом, о чём я ещё расскажу. Но определённых рамок в отношениях со мной Чума не переходил, понимая моё место в домашней иерархии. Бегаёт, мол, человеческий детёныш, ну и пусть себе бегаёт, жить не мешает.

Да и вышел, пожалуй, детёныш из того возраста, когда пытаются привязать к хвосту кота консервную банку или превратить его в домашнего шута, напав на него колпак с бубенцами.

Я это хорошо понимал и никогда не досаждал Чуме мальчишескими выходками. Более того, моему мальчишескому самолюбию льстило, что Чума иногда сопровождал меня на рыбалку, чтобы полакомиться свежей форелью.

Я уже знал: если Чума с утра сидит рядом с моей удочкой, значит, он идёт со мной на реку. Форель с одного места обычно не уйдёт. Идётся по тропинке вдоль реки и облавливаешь свои потайные ямки, в которые на обратном пути подбрасываешь оставшуюся наживку – обычно ручейников или короедов, – прикармливаешь к месту форель.

Чума каким-то непонятным для меня образом точно определял, в какой из ямок стоит крупная рыба. Он даже указал мне несколько ямок, где постоянно ходила такая форель. Кот подбегал к ямке и садился рядом. Это был сигнал для меня: здесь есть форель. Чума садился так, чтобы его тень не ложилась на воду. «Откуда он знает, – спрашивал я себя, – что форель очень осторожная рыба и уходит сразу даже от тени удочки, упавшей на воду?»

В рыбной ловле по способу Чумы не было ни одной осечки. Он съел две крупные форели и ушёл по своим делам.

Домой я возвращался с семьёй крупными форелями. Больше брать нельзя: эта рыба нежная и, даже переложив влажной травой, при ходьбе превратится в кашу.

По пути домой я проходил мимо соседского дома Грыжи, во дворе которого что-то происходило. Несколько мужиков о чём-то громко спорили, размахивая руками. Я занёс домой форель и, вернувшись, удобно устроился на верхней перекладине изгороди, разделяющей наш огород и двор Грыжи. Увидел во дворе кур – их было девять. Они не кудахтали, а лежали рядом на земле без признаков жизни.

Кудахтали и металась между мужиками Грыжа. В стороне колотился и закатывал глаза петух в неопределённом состоянии здоровья.

Пришёл ветеринар из местного отделения охотсоюза. Его вызвали, оказывается, мужики, опасаясь заразы. Он распотрошил курицу, покопался в ней и говорит:

– Заразы вроде нет, но птица подохла от остановки сердца, что очень странно при таком их количестве.

Распотрошил другую – то же самое.

– Ты мне скажи, эскулапова твоя душа, – наседали на него Грыжа, – кто это моих курей на тот свет отправил? И что я теперь должна делать?

– Не кто убил, а что убило, – отвечает ей ветеринар. – Птица испытала сильнейший стресс, и её убил страх. А вот петух молодцом оказался. Полежит и отойдёт. Можно других курей заводить. Только вот будут ли при таком петухе они яйца нести – вопрос.

Ветеринар собрал свой саквояж и, зная дикий нрав Грыжи, не думая о какой-либо мзде, ушёл, скромно надеясь, что когда-нибудь, в иных пределах, его бескорыстный визит зачтут как доброе дело.

Грыжа, всегда оценивавшая утрату даже малой толики своего добра как потерю последней капли крови, бросив на трупы – девять кур! – опрокинутый взгляд, перешла к решительным действиям. Взяв топор, она поставила торчком чурку.

– И как же я теперь затолкаю в себя такую прорву курятины?! – спросила она и лихо оттяпала голову первой курице.

– И не вздумай! – начали стращать её мужики. – Слышала, что врач сказал: от страха очоурились. Тебя такая трясушка схватит – до гроба дотрясёшься!

Плюнула Грыжа, бросила топор и занялась своим любимым делом – скандалить с мужиками и гнать их со двора.

Теперь уже плюнули мужики и, уходя, пожелали Грыже куриной участи.

Я знал, кто побывал в курятнике. Вчера вечером я возвращался с последнего киносеанса и видел Чуму, перебежавшего со двора Грыжи в наш огород. А утром он как ни в чём не бывало сидел у моей удочки и желал форельки.

На Грыже висел тройной грех: утопление котят, которых уже кормила Муська, муки Чумы при его спасении и неприличное для человека и хозяйки убогое, полуголодное содержание кошки Муськи, по определению гордого существа, но в силу обстоятельств жившего у Грыжи и унижаемого ею.

И Чума этого ей не простил.

Коту после его набегов, мести и неусыпного надзора за подконтрольными ему территориями не были чужды и развлечения, необходимые, наверно, для его психологического равновесия, в которых отдыхала от постоянного, агрессивного бдения его беспокойная душа. Но и в этих развлечениях проявлялась его натура, они подчас носили иезуитский характер.

С нашей собакой Бобом, красивым и крупным псом, помеси лайки и колли, жёлто-коричневого окраса, с чёрным

чепраком от ушей до кончика хвоста, с шикарными гачами на задних лапах, Чума разобрался сразу.

Отношения между собачьим и кошачьим племенем можно, конечно, свести к обычному определению: заклятые враги. Но не всё здесь так однозначно. Принципиальность древней вражды не ставила Бобом и Чумой под сомнение и почиталась ими священным долгом, но на другой территории. Здесь же они имели общий дом и жизненное пространство, где установление устойчивого нейтралитета было необходимо. Тем более иногда переходящего в некое подобие дружеских отношений, когда умнее был тот, кто уступал первым.

Чума в отношениях с Бобом сразу поставил все точки над «i», дав ему понять: «Мы с тобой с одного двора, но не одной крови». Боб не стал возражать. Он был добрее, а Чума хитрее.

Вот картинка, отражающая их взаимоотношения. Боб ест из своей миски похлёбку, сваренную ему мамой. Чума настолько ревнив к знакам внимания хозяйки дома ко всем остальным ходящим, летающим и просто живущим, что подобное не оставит незамеченным. Он подошёл к Бобу и сумрачно посмотрел на него. Боб взглянул на Чуму: «Очень вкусно. Давай, попробуй», – и даже чуть посторонился, чтобы Чума не сомневался в искренности его предложения.

И чего ему, коту, спрашивается, в собачьей похлёбке? Не она ему нужна, а подтверждение своего статуса первого друга хозяйки. Лизнул едва похлёбку и пошёл по своим делам. При этом наглец ещё и хвостом мазнул Боба, одобряя его поведение и информируя: дескать, мои права незыблемы, бунта на корабле нет, статус кота стоит нерушимо. Мерси вас.

Чума презирал собак на генетическом уровне и любил демонстрировать это. Он устраивал целые спектакли, где выставлял Боба полным дураком без всякой надежды на излечение. Спектакль всегда проходил по Чумовой режиссуре, где все ходы этого иезуитского действия были заранее рассчитаны и предусматривался яркий финал с аплодисментами зрителей. Не исключались в спектакле и импровизации Чумы.

Поперёк верхней жерди огородной изгороди лежала длинная доска, проходившая рядом со столбиком, к которому жердь была прибита. Получились своеобразные качели. Чума, уже томившийся отдыхом и маявшийся бездельем, решил развлечься. Видя, что зритель – мама, я и Боб – уже собрался и сидит на открытой веранде, влез по доске на изгородь и уселся на столбик. Боб сразу сделал стойку, считая действия Чумы приглашением к танцу, забыв или против коту его прежние издевательские затеи.

Боб по доске подобрался к столбику, где сидел Чума, и, балансируя на доске, оба конца которой поднялись в воздух, потянулся к коту. Равновесие нарушилось, и Боб вместе с опустившимся концом доски свалился на землю. Снова забежав на опустившийся конец доски, Боб повторил восхождение, но с прежним результатом. Качели работали исправно, в обе стороны, в полном соответствии с законом притяжения и перемещения центра тяжести.

Пёс не раз и не два повторял бессмысленные попытки дотянуться до кота, пока Чуме не надоел этот цирк с качелями. Он не терпел однообразия в своей насыщенной яркими красками жизни и со свойственной ему выдумкой внёс в игру свежую струю импровизации. Точным, до миллиметра рассчитанным движением Чума опустил со столбика отвесно и прямо свой хвост. Но кончик его, согнутый крючком, дёргался и извивался, как наживка, на которую ловился Боб.

Он, раздосадованный неудачей с качелями, начал как заведённый прыгать за хвостом. Казалось, вот-вот ухватит, но каждый раз не хватало именно тех, предусмотрительно отмеренных котом, миллиметров.

А Чума ещё издевательски изощрённо поддал жару, вообще отвернувшись от неистовствовавшего Боба, обратив свой рассеянный взор на редкие облачка в небе: «Хорошие, однако, нынче стоят погоды...»

Боб прыгал уже совершенно осатанелый. Наконец, хрипя, он без сил свалился у столбика в лопухи. Его схватили судороги и стало корёжить.

Это было жестоко. Но Чума не был бы Чумой, если бы отказал себе в таком триумфе над собакой, даже если это его однодворник Боб. Спектакль был закончен. Кот с чувством хорошо выполненного кошачьего долга слез со столбика. В осторожной расслабленности и с ленивой грацией он продефилировал мимо болезного Боба. «Валяются тут... всякие», – было написано на его довольной и бесстыдной морде. Остановился у кустика травки душистой, понюхал с интересом. Прошёл между грядками далее, другую травку, для здоровья пользительную, пожевать неспешно изволил. И прошествовал, чума ходячая, переждав наступившую полуденную жару в тени и в холодке своей любимой захоронки и наблюдательного пункта – в углу между концом крыши и торцевой стеной сеновала.

Я отнёс Боба на его коврик. Промассировал ему лапы и шею, дал напиток. Когда он пришёл в себя, сказал ему:

– Боб! Ты честная и порядочная собака. Никогда не связывайся с Чумой. Играй с ним, но не заигрывайся. Он всё равно тебя обжулит. Он – кот, который гуляет сам по себе. Ты виляешь хвостом, прося косточку, а Чума позволяет

себя кормить. И в этом большая разница. Усвой это и не подставляй себя.

Всё же справедливости ради нужно отметить, что в многогранной, двойственной и независимой душе Чумы (он появился у Муськи пятого июня – Близнец по знаку зодиака) оставался где-то уголок для жалости, сочувствия и даже сострадания, свидетельствующий, что Чума ещё не конченный кот, хотя бы по отношению к тем, с кем делит двор и дом.

Однажды к калитке нашего дома пришла свора уличных собак с вожакom, чтобы рассчитаться с Бобом за прошлые обиды. Боб, как пёс с достоинством, не отказал им в удовлетворении и честно вышел за калитку. И началась дикая свалка.

Чума, сидевший на столбике калитки, с живым интересом наблюдал за ней со своего безопасного места. Но когда хулиганье надело на Боба и стало его рвать, Чума, различив в боевых хрипах знакомый вопль Боба, не выдержал. Разъярённой фурией он прыгнул сверху на башку вожака и, жутко воя, стал рвать ему морду. Вожак, спасая глаза и нос от когтей и клыков Чумы, закрыл морду лапами и, как слепой щенок, тыкался то в изгородь, то в тротуар.

Истощенный вой, перешедший в щенячий визг заживо поедаемого вожака, свора правильно поняла как сигнал: «Спасайся кто может!» – и бросилась врассыпную. Боб, державшийся на лапах из последних сил и на соба-

чьей гордости, успев рвануть убежавшего пса, обессиленно свалился в кровавых лохмотьях разодранной шкуры. Чума, успокаиваясь, расхаживал по победному полю, широко раскрывал рот, откашливая набившуюся в него собачью шерсть и брезгливо отряхивая лапы.

Я, в привычном уже качестве домашнего санитара, отнёс Боба на веранду, и мы с мамой как могли постарались привести его шкуру в прежнее состояние. Левое ухо Боба, расположенное на две половинки, маме пришлось сшивать.

Свора бандюганов больше не появлялась. Видимо, среди собак прошла информация о появившемся коте-живоглоте.

Можно, конечно, расценивать действия Чумы как пресечение покушения собачьей своры на его территорию или желание посчитаться с собачьим племенем, наконец, как кровавый каприз кота, решившего развлечься таким способом, но не как акт альтруизма по отношению к Бобу.

И всё же в пользу последнего говорит случай, происшедший две недели спустя. Была уже вторая половина августа. В тайге поспела брусника, и весь посёлок начал заготовку этой вкусной и целебной ягоды, в изобилии растущей поблизости. В один из таких дней и мы с Бобом отправились за брусникой.

Я быстро набрал полное лукошко ягод и уже хотел идти домой, как увидел у большого замшелого валуна обильно усыпанные ягодами кустики брусники. Рука сама потянулась за ними. Зря, наверное, пожадничал. Между рассыпью брусники и валуном, свернувшись в боевую спираль, подняла голову для броска змея-медянка. Я замер от неожиданности. Боб среагировал быстрее меня. Он бросился на змею, схватил её пастью и, наступив лапами, разорвал надвое. Здесь и у меня прошло оцепенение, и я каблучком раздавил медянке голову.

Вдруг Боб стал скулил и лапами тереть морду. Я осмотрел его и выше носа увидел несколько каплей крови. Стало ясно: медянка успела укусить его. Я, сколько мог, отсосал из ранок яд и, разжёвывая после этого бруснику, сплёвывал её обильный сок вместе с ядом.

Прибежали домой, и я, оставив Боба на попечении мамы, помчался к ветеринару охотсоюза, но он был в тайге у охотников-промысловиков. Пришлось лечить Боба своими средствами. Морда его распухла, нос стал сухим, поднялась температура, его тошнило. Он долго не мог заснуть, скулил и подёргивал лапами. А это был, как мы знали, плохой признак: после этого мог наступить мышечный паралич.

Утром Боба на месте не оказалось. Осмотрели двор, огород, все постройки во дворе – пусто. Я пробежался по улицам, но ни Боба, ни его следов не обнаружил. Куда-то исчез и Чума. Но это нас не беспокоило, потому что внезапные появления и такие же исчезновения кота были у него в порядке вещей.

Прошёл день, минула ночь – Боб не появился, и я его не отыскал. Ни соседи, ни мои школьные товарищи, знающие и видящие всё и вся, не видели ни собаки, ни Чумы. Прошло ещё двое суток – и никаких следов и сведений о Бобе.

На четвёртые сутки исчезновения, утром, мы с мамой работали в огороде. Вдруг мама, собиравшая морковь у изгороди, крикнула: «Боб идёт! И Чума!» Мы побежали им навстречу: бредут друг за другом – впереди Чума, за ним ковыляет Боб. Вошли во двор. Чума подходит к маме и говорит ей «Мя-я-у...» голосом, совершенно не похожим на прежний. Судя по его тону, это означало: «Оо-о-ох... наконец-то добрались».

Боб сразу лёг, закрыл глаза и высунул язык, стараясь отдышаться. Оба тощие, грязные, шерсть свалилась колуном, но на первый взгляд вполне здоровые. Опухоль на морде Боба спала, ранки от змеиных укусов были сухие и поджили.

Ели они от души и отпаивались тёплым молоком: оно очень хорошо действует при змеиных укусах. Вместе Боб и Чума выпили литра полтора. Спали сутки и вставали, чтобы опять попить молока.

– Боб, конечно, – говорила мне мама, – ушёл в тайгу, чтобы подлечиться травами. Их знает каждая собака и кошка. И Чума в это время исчез, наверное, ушёл вместе с ним или за ним. Чего же они ели трое суток?

Я молчал, потому что вопросов было больше, чем ответов, и надеялся, что время само даст ответы.

Чума в нашей помощи не нуждался, кроме антиклевещевого осмотра – особенно ушей и шеи – и приведения его шкуры в прежний холёный вид. У Боба кризис отравления уже, очевидно, миновал, но он ещё был очень слаб и почти не вставал со своего коврика.

Однажды я услышал, как Боб опять начал поскуливать от недомогания. Вижу, к нему подошёл Чума, посмотрел на собаку и улёгся рядом, прижавшись к шее, и, громко мурлыча, запустил свой «дизелёк». Я, удивлённый, решил досмотреть эту Чумову процедуру до конца. «Дизелёк» работал минут десять–пятнадцать. Боб перестал стонать и заснул. Чума, полежав рядом ещё немного, встал, постоял возле Боба и, нервно дёрнув хвостом, ушёл в свою захоронку на сеновал.

Наверное, его мурлыканье, подобно вибрации, попадающей в определённый резонанс или вызывающей обратную вибрацию собаки, оказывало какое-то лечущее воздействие, и Бобу становилось легче.

Я рассказал об увиденном маме.

– Ну вот видишь, – обрадовалась она подтверждению своих догадок, – я говорила, что Чума ушёл в тайгу с Бобом. Он и сейчас лечит его. Значит, и в тайге они были вместе и Чума ему помогал. Жаль, что об этом они не могут рассказать сами. Вот тебе и пословица: «Живут как кошка с собакой». Живут, оказывается, да ещё как! Даже лечат один другого. Ну кто бы мог подумать?! – радовалась мама вместе со мной и удивлялась.

Несколько раз применял Чума к Бобу свою методику – и это помогало собаке. Боб начал возвращаться к прежнему образу жизни. Было видно, что его полное выздоровление – дело времени. Так оно и произошло. В последние дни августа с ним было всё в порядке. Боб стал прежним – здоровым и красивым псом.

Серьёзные и непростые отношения сложились у Чумы с поселковыми охотниками и рыбаками. От кого из них и с какого случая это началось – сказать трудно, но, уходя в тайгу за добычей или на реку за рыбой, мужики по пути старались не встречаться с Чумой – знали: удачи не будет. Дай Бог, худшего не было бы. И ведь не тот случай, что если нет чёрта, то надо его выдумать! Проверили дурной глаз Чумы, и не раз. Сглаз его действовал один к одному. Уже каждый себе тайные тропинки протапывал, чтобы обойти Чуму. До того дошли, что, возвращаясь домой, Чуме, как божку-идолу, оставляли на входе в посёлок на плоском камне, вросшем в землю, свежатинки кусочек или рыбку: вымаливали удачу впрок и отводили сглаз Чумы, будь он... тьфу-тьфу! Вот ведь куда уже дело пошло.

Чума никогда и ничего не выклиничивал и не унижался перед людьми. Он смотрел и ждал некоторое время, считая, очевидно, людей достаточно сообразительными существами. Хотя и сам был прекрасным охотником. Я подозревал, что охотничьи и рыбацкие дары имели для него символическое значение: он принимал их как извинительный оброк людей за прошлую вину их соплеменницы Грыжи, едва не лишившей его жизни. А обязательность и регулярность оброка обеспечивались глубиной и силой суеверия людей, в чём до сих пор сомнений не возникало.

Гонять Чуму боялись. Все таёжные люди суеверны до нельзя. А уж извести кота с такой чертовщиной, подкинуть ему втихую отраву, поставить на него капкан или попросту

пристрелить – об этом и думать не могли. Опасно играть с лихом – притянешь его к себе. Знали: враз на такого отпетого обрушится вся эта неведомая напасть. И жизни тогда рад не будешь.

Взять хотя бы последний случай с Семёном Дроновым, о чём рассказывали мужики. Приехал он из района на сезон походить с промысловиками в тайгу. Молодой, силён, как лось, и так удачлив, будто фарт в котомке за плечами носит. Мне, бахвалится, сам чёрт не брат и ведьма не в чесотку!

Предупредили его: не тронь Чуму. Так нет, смешно ему видеть, как мы Чуме угощение-приношение оставляем. На смех нас поднял, изгаляться стал, а в Чуму, орясина городская, камень швырнул. И всё. Удачу как отрезало. Хуже того: у самого посёлка, при переходе через водопад на ровном месте сверзился. Его камнями так перемололо, что поселковый врач сам собрать его не мог – в район пришлось везти. И где сейчас Семён Дронов и где Чума?

И всё же соблазнили мужики представившимся удобным, как они думали, случаем посчитаться с Чумой.

Бродил в это лето по посёлку никчёмный мужичонка-пьянь по прозвищу Шнырь. Все живут по уму, а он – на подножном корму. Подл и вороват. Ни ремесла, ни места, где и чем живёт – неизвестно. Душа у него была тёмная, и он не знал сам, как ею распорядиться. Так судачили о нём в посёлке.

Его-то и уговорили-подрядили мужики извести Чуму. И выдали Шнырю аванс – бутылку спирта – для храбрости и полёта мысли.

И начал Шнырь охоту за Чумой. Только кто за кем охотился – большой вопрос. А закончилась эта охота так, что до сих пор мужики не могут опомниться, а Шнырь вообще утратил способность что-либо вспомнить.

Поставил Шнырь на Чуму ловушку-давилку с приманкой – обжаренной на костре печёночкой. Знал, живодёр, что для собачьего и кошачьего племени лучшего лакомства нет. Но Чума на такой примитив не шёл. В ловушку попала, как всегда, голодная Муська, и этот грех за загубленную Божью тварь вместе со Шнырём пал и на Грыжу, содержавшую погибшую Муську в непотребном состоянии.

В другой раз пьяный Шнырь отследил речной маршрут Чумы и увязался за ним. Чума, которому не составляло труда определить суть нездорового к нему интереса Шныря, завёл его в Змеиный провал. Было такое нехорошее место на реке. Рядом с тропинкой, идущей вдоль реки, лежала каменная плита, на которую выползали греться на солнце змеи-медянки.

Рядом с плитой и под ней проходила яма-провал, на дне которой сухая листва, мох и таёжный растительный мусор образовали мягкую и тёплую подстилку. Здесь медянки, собираясь в клубки, устраивали свои брачные игры. В это время у них был самый убойный яд, и они были так свирепы, что, вопреки своей обычной осторожности, бросались на всё, что двигалось или шевелилось. Из этого провала шёл смрадный запах, и к этому месту лучше было не подходить.

Сюда Чума, как на поводке, и привёл Шныря. Подпустил к себе поближе, и, когда тот дёрнулся за ним, Чума шмыгнул за плиту, а Шнырь свалился в яму.

Его обнаружили рыбаки, услышавшие жуткие вопли страдальца. Из ямы он выполз, но был искусан змеями так, что узнали Шныря только по одежде. Лица у него не было, впрочем, человеческого тела тоже – Шныря раздуло, как надувной матрац.

Врач сказал, что Шнырь выжил потому, что выпитый спирт ослабил действие змеиного яда, но вызвал необратимые изменения в его мозгу.

Выжить-то Шнырь выжил, но навсегда изменил свой статус: был поселковым алкоголиком, а стал поселковым дурачком. Впрочем, и в этом качестве он пробыл недолго. С наступлением осени он полез в домашние подвалы и погреба, и его, как субъекта недееспособного и опасного, увезли в районную психоневрологическую лечебницу.

И Грыжу не обошло лихо своим пристальным вниманием. Пришла беда – отворяй ворота. Этот житейский принцип-феномен и на этот раз проявился с жестокой неотвратимостью.

Скудное и немудрёное хозяйство, которое при её жадности и скупердяйстве могло быть и менее убогим, Грыжа содержала в небрежении. Исправно у неё работал лишь язык, а хозяйкой она была из тех, о которых говорят: «Акулина хлеб печёт – все ворота в тесте».

В доме Грыжи завалилась печь. Сначала выпадали отдельные кирпичи, обваливалась труба. Как и следовало ожидать, при таком отношении к хозяйству, которое у доброго-то хозяина требует постоянного присмотра, произошло самое неприятное – завалился свод печи. А печь – это серьёзное дело. Она и кормилица, и поилица, и обогревательница. Без неё в доме жильём не пахнет.

Сговорился Грыжа с Савельичем, мастером-печником, что сложит он ей новую печь за три дня. Как сказал мастер, так и сделал. Попробовал он первую протопку: не дымит, тяга гудит, но попусту жар в трубу не гонит, плиту накаляет, как и положено. Заложил тогда Савельич в печь, для должной её просушки, специально выбранные несмолистые поленья, прикрыл поддувало, чтобы горели медленнее. А Грыже наказал закрыть на ночь трубу печи только тогда, когда прогорят дрова и не будет на голо-

вешках синих огневых язычков. Спать ей он посоветовал на веранде, потому что в доме будет жарко.

Любоваться бы Грыже таким изделием мастера да радоваться, что в её доме, где редко пирогами пахло, к зиме печь-красавица появилась! Так нет же. У таких суетных злыдней, как она, бес за плечами всегда сидит и нащёптывает всякие непотребные советы и подталкивает, подталкивает под руку.

Сварганила Грыжа печнику немудрёную и скудную закуску, а вот первача-самогона выставила целую четверть – пей, мастер, от души, – подло надеясь, что упьётся он и обстригает она тогда окончательно с ним расчёт за работу так, как её чёрная душа пожелает.

Но Савельич был человек серьёзный и свою меру знал твёрдо. Выпил он, как сам говорил, в «плепорцию», поблагодарил Грыжу за угощение и пожелал получить расчёт. Сорвался замысел Грыжи, но жадность всё же задавила её. Отдала она мастеру лишь малую часть оговорённой платы, пообещав скоро вернуть остальное.

Глянул мастер в её бесстыжие глаза-лупетки, покачал головой и ушёл.

А Грыжа особо не расстраивалась. С мужиками у неё отношения вообще никак не ладились, а вот с зелёным змием они были давние и очень даже тесные. Засела Грыжа за стол и посидела хорошо. Когда отвалилась наконец от стола, сил у неё хватило лишь на то, чтобы, не глянув в печь, закрыть трубу, рухнуть на кровать и заснуть. Сон для неё был смертным. Во сне она и угорела.

Возникает вопрос: а при чём здесь Чума? То есть взаимоотношены ли участь Грыжи и существование кота Чумы? Или точнее: определяется ли в этой истории причинно-следственная связь между специфической индивидуальностью Чумы и низменными реалиями жизни Грыжи, приведшими её к трагическому концу?

Представим себе такую картинку.

пока не воссоздана цепочка взаимозацепляемых мало-заметных мелочей, которые все вместе привели к кирпичу. И слава Богу, вы живы.

И уж такая взаимосвязь, согласитесь, была более ощутима в отношениях Грыжи и кота Чумы.

Итак, после Шныря, свихнувшегося от результатов своей охоты на Чуму, тихо (никто не верит!) уснувшей Грыжи мужики подвели итоги: Шныря нет, дураков больше нет, резервов нет, а Чума на месте. И решили они: одно спасение – старый ороч Куул-Хооркан.

Наш посёлок имел свою историю. На его месте когда-то было стойбище орочей – маленюкой народности Хабаровского края, охотников и рыбаков, язык которых относится к южной группе тунгусских языков, а по культуре близко стоящих к удэгейцам и нанайцам.

В этих местах, по долинам рек Гур (Хунгари) и Тумнин, в 1908–1910 годах проходил неутомимый исследователь Дальнего Востока и Приморья В. К. Арсеньев, которого сопровождал в экспедициях его верный проводник-удэгеец Дерсу Узала. Куул-Хооркан рассказывал, что его отец помнил Арсеньева, заходившего со своим отрядом в их стойбище на отдых. Стойбище находилось на реке, протекающей и сейчас у нашего посёлка. По имени рода Куул-Хооркана река называлась Мулинка. Это приток большого Тумнина, впадающего в Татарский пролив.

В сороковых годах прошлого, двадцатого, столетия со строительством Комсомольска-на-Амуре и прокладкой железной дороги до порта Ванино на берегу Татарского пролива топографическая экспедиция занесла в стойбище какую-то вирусную болезнь. В живых осталось несколько семей и Куул-Хооркан со своим отцом – проводники экспедиций.

Уже после смерти отца Куул-Хооркан исходил с геологическими и топографическими экспедициями средний и северный Сихотэ-Алинь – этот грандиозный горно-таёж-

Вы увидели из окна севшую на клумбу бабочку поразительной красоты и величины – махаона, занесённого в Красную книгу, – и решили его поймать. Но дворовая кошка решила сделать то же. Прыгнула на махаона и сбила его с цветка. Теперь ловила его, бьющегося на земле с помятыми крылышками.

Происшедшим очень заинтересовалась вездесущая ворона, сидящая на карнизе подъезда. Вы кричите кошке: «Брысь! Вот я тебя!» – и направляетесь к двери. Испуганная кошка убегает от добычи. Ворона срывается с карниза и летит к махаону. Вы выбегаете из подъезда. Но кирпич, с которого мощно стартовала ворона, державшийся в кладке на честном слове ЖЭКа (РЭУ), падает вам на голову. Вы лежите и утешаете себя тем, что о сыплющихся кирпичах вы уже сигнализировали в ответственные инстанции и даже скандалили там, доказывая необходимость ремонта.

Какая на первый взгляд может быть связь между бабочкой и кирпичом? Никакой,

ный край. В последний раз он вышел проводником в тайгу в научной экспедиции по отлову Большого Амбы – уссурийского тигра, вместе с четырьмя братьями Богачёвыми, известными тигроловами.

Больше Куул-Хооркан в тайгу не ходил, у орочей, как у удэгейцев и нанайцев, Большой Амба – священное животное, которому их предки воздавали почести.

Сейчас Куул-Хооркан жил с семьёй своего сына на окраине посёлка, где у самой реки стоял их дом.

Вот к старому орочу и обратились мужики со своей слезницей. Они знали, что он понемногу шаманил, и надеялись, что найдёт управу на Чуму. Местные жители, к слову, разуверившиеся в возможностях поселковой медицины, потихоньку обращались к Куул-Хооркану за его специфической помощью.

В глазах этого неграмотного старика сквозило такое знание древних и ясных истин, что человек, сумевший заглянуть в узкие щёлочки его глаз, начинал вести себя так, словно его застали за каким-то неприличным занятием.

Куул-Хооркан, уяснив суть просьбы делегатов от мужиков, не откладывая дела в долгий ящик, вышел на улицу. Некоторое время постоял с закрытыми глазами, словно к чему-то прислушиваясь, потом решительно двинулся по улице и вскоре свернул в её тупичок.

В его углу сидел Чума.

– Кисонька! Деточка моя маленькая! Что с тобой сделал этот варвар! – причитала-сюсюкала семипудовая тётка с солнечным зонтиком. Она приехала в посёлок к своему сыну, инженеру-путейцу, и привезла с собой Леди – породистую, снежно-белую ангорскую кошку, ухоженную и избалованную, с которой никогда не расставалась, претендуя на роль первой дамы поселкового бомонда.

Сейчас Леди, измызганная вдрызг, но томящаяся нежно, потягивалась, сладко жмурясь за спиной Чумы. Некогда отглаженный и пышный розовый бантец, украшавший холёную шейку Леди, теперь болтался скрученной удавкой, собрав на себя грязь улиц, подвалов и чердаков, по которым Леди таскалась с Чумой, и был годен лишь на то, чтобы тихо повеситься на нём, как падшей особе, в глухом углу, не привлекая к себе внимания.

Чума, вылизывавший выставленную пистолетом заднюю ногу, неодобрительно зыркнул на тётку зелёно-голубым зраком, но отвлекаться от дела не стал.

– Убийца! – истерично подхлёстывая себя на решительные действия, завопила тётка, не перенеся полнейшую наплевательность её любимицы на свою особу. – Ты убиваешь породу, дикарь! – И она замахнулась зонтиком на Чуму.

Тот, облизывая лапу, которой потом тщательно обтирал морду, замер удивлённо на середине движения. Встал, спина дугой, шерсть дыбом, хвост в оттопырке, пасть оскалена в красном зеве, будто напился крови. Пронзительно, со свистом зашипел, как раскалённая сковородка, на которую попала вода. И, растопырив перед собой лапу с выпущенными крючьями-когтями, сделал на месте пугающий рывок.

Тётка пискнула и, уронив зонтик, отскочила на безопасное расстояние. Чума, психологически подавив своего потенциального врага – человеческое существо женского пола, вернулся как ни в чём не бывало к прежнему занятию.

Эту сцену и застал Куул-Хооркан с делегацией.

Показав рукой, чтобы все оставались на месте, он, подойдя к Чуме поближе, сел перед ним прямо на дорогу, подогнув ноги калачиком.

– Нон хирт мок мен хиолк хан мерт хан, – тихим голосом с доверительными интонациями, чётко произнося каждое слово, обратился шаман к Чуме. Это было могучее заклинание, которое предотвращало любую агрессию кусаю-

щихся, царапающихся, бодающихся и лягающихся четвероногих и обеспечивало их приязнь.

Чума и глазом не повёл. Куул-Хооркан повторил заклинание уже с эмоциональным нажимом, но результат был тем же. Чума, закончив наводить лоск на свои причиндалы, выгнул дугой спину, подрожал поставленным вверх торчком хвостом; пистолетом с удовольствием потянулся. Сделал вперёд несколько шагов, сел перед Куул-Хоорканом и, замерев, уставился ему в глаза. Только кончик хвоста мелко-мелко вздрагивал.

На несколько секунд человек и кот, не моргая, погрузили взгляды друг в друга. Напряжение, внезапно возникшее вокруг, достигло такого предела, что люди, стоящие рядом, застыли, словно их члены парализовало, а воля была утрачена.

Наконец Куул-Хооркан потряс головой, словно стряхнув с себя что-то, повернул к ним своё плоское, скуластое лицо, покрытое бисеринками пота, и хрипло сказал:

– В малой шкуре кота живёт Большой Амба, однако. Куул-Хооркан ссориться с ним не будет.

После чего старый орочу-шаман поднялся и неторопливо пошёл обратно. Делегация стояла на месте, обдумывая происшедшее. Чума неодобрительно посмотрел на них. В его взгляде явно читалось: «А вы чего задерживаетесь? Нервы у меня не железные, могу и сорваться...»

– Ну, Чума, ну, паразит! – возмущались мужики. – Ведёт себя так, будто каждый день шаманы перед ним стоят в очереди!

Однако делать здесь уже было нечего, и мужики несолоно хлебавши пошли восвояси.

Нужно сказать, что через пять лет, уже студентом университета, занимаясь в библиотеке, я обнаружил, что магическое заклинание Куул-Хооркана «Нон хирт мок мен хиолк хан мерт хан» имеет, оказывается, интернациональный характер. Оно одинаково применялось и произносилось (и сейчас?) от сумрачных скандинавских скал и фьордов, афинских колдовских лесов и озёр до Средиземноморья и южнославянского побережья Адриатики; от выжженных нагорий Малой Азии, Ближнего Востока и далее через среднеазиатские пустыни и оазисы к таёжным, горным и лесостепным просторам великой Сибири и к побережью Тихого океана – Дальнему Востоку и Приморью. Включая расположенные южнее эзотерические центры мировой магии – Тибет и Гималаи.

Это было поразительно.

Я прочёл массу научно-популярной и специальной литературы, пытаясь отыскать решение этой загадки, но, получив тьму новых вопросов, не нашёл ответа.

От кого, когда, какими путями попало в уста ороческого шамана это заклинание? Было ли оно сформулировано халдеями – великими магами Месопотамии – или вышло из дубовых священных рощ кельтских жрецов-друидов и через невообразимое время и пространство пустынь, караванных дорог, городов и сёл, таёжного и лесного бездорожья пришло и к небольшой дальневосточной народности и передавалось в нём из поколения в поколение от шамана к шаману?

Или был другой путь? Более короткий: североамериканские индейцы с их мощной системой практической магии в допотопные времена занесли эту магическую формулу на азиатский континент своим собратом по магическому ремеслу – шаманам. Пешочком, через морской пролив, ныне называемый Беринговым, разделяющий российский штат Чукотку и американский штат Аляску. Всего-то восемьдесят шесть километров по крепкому льду. Или с комфортом на собачьих упряжках, а по воде – на каяках и пирогах.

А дальше – на юг по побережью Тихого океана в Поднебесную империю. Из Китая магическая формула-заклинание могла отправиться на запад уже хорошо знако-

мым маршрутом – по Великому шёлковому пути: по его северной дороге – в Ферганскую долину и по всей Средней Азии, по южной – через горные хребты Памира в Индию и на Ближний Восток. Отсюда рукой подать до европейских магов-нострадамусов.

В каких веках и тысячелетиях укрыты этимологические корни этой магической формулы? Каких цивилизаций и культур коснётся лингвистический, этнографический и Бог знает какой ещё анализ этого древнего заклинания старого шамана?

Вопросы... вопросы... вопросы... На которые из бездн прошедшего времени нет или почти нет ответов.

Позднее я понял, конечно, что в наивных попытках получить ответы на все вопросы, и желательно сразу, были виновны максимализм и самонадеянность моей молодости.

Но вернёмся к рассказу.

Утром ко мне прибежали ребята-гонцы.

– Иди скорей! – сказали они. – Тебя шаман зовёт!

Я не медлил и сразу пошёл к Куул-Хооркану, зная, что такой человек попусту тревожить не станет. Старый ороч сидел на крыльце своего дома и курил трубку. Я поздоровался с ним. Он кивнул мне и, выбив трубку, сказал:

– Кот гулял ночью через мой двор. Лайки не выпустили его. Вот он. – Куул-Хооркан кивнул на свёрток из рысей шкуры, лежащий на траве. – Кот жил у тебя. Ты мне поможешь. Пойдём, однако.

Он поднялся, взял старую берданку, с деревянного костылька под навесом снял котомку и забросил её за спину. Подхватив с травы свёрток с останками Чумы, мерно зашагал к реке. Мальчишки двинулись было за ним, но ороч оглянулся, и они встали как вкопанные. Когда вышли к реке, где тропа шла вниз, к речной отмели, Куул-Хооркан остановился, снял с шеи ожерелье из воткнутих в прорези сыромятного ремешка когтей рыси – тотемного знака его рода. Один коготь выдернул и положил в карман своей орочской кожаной куртки. Потом развязал узел ожерелья и, положив его поперёк тропы, сказал мне:

– Переступать нельзя. Сам не ходи, других не пускай. Жди здесь.

Собирая по пути сушняк, он спустился на отмель. Разложив костёр, положил в него свёрток с останками кота и сел напротив. Достал из котомки чашку, вырезанную из чаги – чёрного берёзового гриба, и что-то насыпал в неё. Когда костёр разгорелся, Куул-Хооркан стал время от времени сыпать в костёр из чашки какой-то порошок или снадобье и подбрасывать его над своей головой. При этом он ритмично раскачивался вперёд-назад, выкрикивая тонким детским голосом непонятные мне слова.

Когда прогорел костёр, старый шаман встал, тщательно засыпал кострище песком. Потом выбрал из наносных камней нужные

ему и обложил ими горку песка. В чашку положил коготь рыси и укрепил её между верхними камнями, придавив сверху плоским камнем. Поставив немного у могилы Чумы, Куул-Хооркан надел котомку, взял берданку. Набрав в ладонь мелкую, самую светлую и обкатанную водой гальку, пошёл к тропе, где я его ожидал. Через каждые два-три метра он оборачивался и бросал на землю один камешек. Последний он бросил уже на тропе.

Подняв с тропы ожерелье, шаман, вытащив из него ещё один коготь рыси, отшлифованный и твёрдый, как металл, завязал узел и надел на шею.

– На, – протянул он мне коготь. – Носи с собой. Удача будет. Сыну моему скажи: Куул-Хооркан ушёл в тайгу. Через два дня будет.

Он повернулся и, взяв ружьё на руку, ходко зашагал по тропе вниз по реке.

«Мудрый человек», – подумал я, глядя вслед орочу. Не стал ссориться с Чумой, оставив всё как есть. А ведь знал, что рано или поздно произойдёт нечто подобное. А если бы и не знал, тем более не стал бы вмешиваться в естественный ход событий. Его собаки живут с кошками так, как кошки живут с собаками. И сводят они счёты друг с другом иногда ценой собственной жизни.

Любое яркое, неординарное существо в жизненных реалиях имеет мало шансов на спокойную, размеренную жизнь. Либо собственный характер не даёт покоя, либо другие позаботятся о том, чтобы ты не заскучал. Когда же соединяется то и другое, то шансов на умиротворённое существование не остаётся вообще, будь то его начало или конец. Чума свою жизнь начал необычно, жил непросто и закончил её героически.

Куул-Хооркан вернулся, как и обещал, через два дня. Как рассказывал потом его сын, отец лёг и не вставал двое суток. На третьи подозвал к себе сына и сказал, что будет помирать. Назвал место, где его нужно похоронить. Ночью Куул-Хооркан тихо умер.

Сын похоронил его по родовому обычаю. Завернул в звериные шкуры и положил в берестяной короб, перетянув его сыромятными ремнями. На крышке короба раскалённым железом выжег тотем рода – коготь рыси.

Короб опустил в узкую расщелину скалы, стоящей над речной стремниной, немного ниже по течению могилы Чумы. Вместе с охотниками и рыбаками, пришедшими проводить Куул-Хооркана, уходящего по своей последней тропе, плотно заложил расщелину камнями и насыпал сверху слой земли. Скоро ветер нанёс сюда семена деревьев и разнотравья, и расщелина быстро заросла.

Скала эта и сейчас зовётся Куул-могила.

Местные рыбаки и охотники рассказывают, что ночью, в полнолуние, не раз видели на скале старого шамана. Рядом с ним сидел Чума...

Рисунки автора

СТРАННОСТИ ВО СНЕ И НАВЯВ

Когда я был в Канаде, некий молодой миллионер рассказал мне как о подлинном о событии, в котором он принял участие, — историю о похищении трупа в каком-то степном городишке среди зимы, завершившуюся жуткой сценой. Я изложил её на бумаге, чтобы выбросить из головы. Рассказ получился слишком уж хорошим, слишком уж складным, слишком уж гладким. Я отложил его. Прошло несколько месяцев, у меня разболелся зуб, и я отправился к дантисту. Мне пришлось ждать в приёмной, где оказались груды журналов «Харперс Магазин» в переплётах — примерно шестьсот страниц в каждом томе — за пятидесятые годы (XIX века. — Ред.). Я взял один и стал читать так сосредоточенно, как позволяла зубная боль. И обнаружил там написанную мной историю, совпадавшую в каждой подробности: мёрзлая земля, окоченевший труп в меховой одежде, лежащий в коляске; предлагающий выпить трактирщик — и так далее — до ужасного конца. Опубликуй я этот рассказ, что могло спасти меня от обвинения в плагиате?..

Или вот любопытный случай. В конце лета, кажется, 1913 года меня пригласили на манёвры... Пока шёл учебный бой, небо заволочло низкими тучами, стало жарко, словно на пустынном плато в Южной Африке, я тем временем бродил по вереску, прислушиваясь к неудержимому трохоту оружейной стрельбы... Я словно чувствовал вокруг себя присутствие наших солдат, погибших на бурской войне, как бы вновь разыгрывающейся на мер-

цающем в жарком мареве горизонте; слышал стук копыт скачущей галопом лошади... Солдаты тоже были сами не свои от страха, хотя и не понимали, почему...

Лишь однажды я был по-настоящему уверен, что вышел за пределы обыденного. Мне приснилось, будто я в своей лучшей одежде, которую, как правило, не ношу, стою в шеренге наряженных подобным образом людей в какой-то просторной зале с полом из плохо пригнанных друг к другу камен-

ных плит. Напротив меня во всю ширину зала — другая шеренга, за нею как будто бы толпа. Слева от меня происходит какая-то церемония, я хочу её видеть, но для этого требуется выйти из ряда, потому что толстый живот соседа закрывает всю картину. По завершении церемонии обе шеренги рассыпаются, движутся вперёд и сходятся, большой зал наполняется людьми. Потом какой-то человек подходит ко мне сзади, берёт под руку и говорит: «Я хочу поговорить с вами». Остальное не помню, но сон был очень явственным и сохранился в памяти.

Месяца полтора спустя я, как член комиссии по военным захоронениям, присутствовал на церемонии в Вестминстерском аббатстве, где принц Уэльский освящал мемориальную доску «Миллиону погибших» на Большой войне. Мы, члены комиссии, выстроились в шеренгу вдоль нефа, лицом к стоящим по другую его сторону членам правительства и за их спинами многочисленной публики в траурной одежде. Я совершенно не видел церемонии, потому что её загораживал от меня живот соседа слева. Потом мой взгляд привлекли трещины в полу, и я мысленно сказал себе: «Вот здесь я и был!» Мы рассыпались. Обе шеренги двинулись вперёд и сошлись, неф заполнился толпой. Сквозь неё ко мне подошёл какой-то человек и взял меня под руку со словами: «Я хочу с вами поговорить, будьте добры». Речь шла о каком-то совершенно пустячном деле, забывшемся напрочь.

Из книги Редьярда Киплинга
«Немного о себе»

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ ВОПРОКИ ЗАПРЕТУ

У известного во второй половине XVIII века писателя, издателя журнала «Трудолюбивая пчела» и директора первого петербургского театра Александра Петровича Сумарокова была дочь Екатерина. Уже с четырёх лет она обратила на себя внимание тем, что, приглашаемая с отцом ко двору Елизаветы Петровны, она свободно, почти на равных общалась с известными в

то время учёными, писателями, общественными деятелями, которые отдавали должное её уму и знаниям. Сплетни, придворные интриги, наивные разговоры сверстниц Катеньку совершенно не интересовали. Было у девушки тайное увлечение: она писала стихи, причём иногда о чувствах, её возрасту совершенно неизвестных. В числе её интеллектуальных поклонников были Ломоносов, граф Шувалов, поэт Княжнин. Именно Я. Б.

Княжнин обратил внимание на юное дарование и подготовил некоторые стихи Катеньки к публикации в журнале «Трудолюбивая пчела» без ведома её отца. Стихи печатались без подписи, а потому Сумарокову и в голову не могло прийти, что их автором была его дочь. На некоторые композитор Раупах написал музыку, и они исполнялись в гостиных. Когда же Александр Петрович узнал об авторстве, он потребовал, чтобы отныне дочь пуб-

ликовала свои сочинения только под вымышленным именем, к тому же мужским, ибо «негоже девушке из приличной семьи заниматься стихоплётством». Увлечённые одним интересами Княжнин и Катенька вскоре поженились. И хотя Екатерина Александровна не стала автором каких-то значительных стихотворных произведений, она осталась в истории России как самая молодая русская писательница.

В. Урусова

ВИДЕНИЕ РАФАЭЛЯ

Просматривая в нашем монастыре сокровищницу древних рукописей, я в куче ненужного пыльного пергамента обнаружил несколько листочков, исписанных рукою Донато д'Ансельмо Браманте, одного из строителей храма Св. Петра в Риме, который был дружен с Рафаэлем. На одном из них я прочёл следующее:

«Для памяти и для собственного удовольствия я хочу сохранить чудо, которое доверил дорогой друг мой Рафаэль и приказал таить под печатью молчания. Однажды, когда я открыто и чистосердечно выражал ему удивление прелестным образом Мадонны и Святого семейства и убедительно просил доверить мне, где, в каком мире он видел эту несравненную красоту, трогательный взгляд, неподражаемое выражение образа Пресвятой Девы, с юношеской стыдливостью, со скромностью, ему свойственной, Рафаэль после долгого молчания рассказал мне эту историю. С самой нежной юности душа его всегда была полна особенным, святым чувством к Матери Божией. Его грела мечта –

когда-нибудь живописать Деву Марию в её небесном совершенстве. Днём и ночью дух его трудился воссоздать в мыслях этот образ, но никогда ему это не удавалось: не успев родиться в фантазии художника, он тут же отступал во мрак. Как-то, измучившись в сомнениях, Рафаэль всё-таки принялся набрасывать светлый облик

вдруг проснулся в небылом волнении. Во мраке ночи взор Рафаэля упал на стену против самого его ложа. Он пригляделся: висевший на стене неоконченный образ Мадонны блистал кротким сиянием и казался живым. Это было само совершенство. Слёзы сами собой покатились из глаз потрясённого художника. Он увидел то,

что искал долгие годы и о чём имел лишь смутное представление. Встав утром, он почувствовал себя заново рождённым и сумел изобразить образ, привидевшийся ему. Отныне он всегда с благоговейным трепетом смотрел на своё изображение Мадонны, образ которой носил тайну...»

Теперь мне стало ясно, что имел в виду божественный Рафаэль под словами: «Я прилепился к одному тайному образу, который иногда навещает мою душу».

Умер великий Рафаэль в 37 лет. Гроб поставили в мастерской, а у стены стояла ещё не снятая со станка картина «Преображение Господне», где с чувством восхищения и поклонения были запечатлены страдания земные и благодать Царства Небесного.

Вильгельм Ваккенродер
Из воспоминаний, 1828

Преображение Господне. 1510–1520. Рафаэль

Мадонны, но набросок этот не удовлетворил его. Изображение получилось неистинным.

И вот, наконец, однажды ночью, когда он во сне молился Пресвятой Деве, что бывало с ним часто, он

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Художник призван служить, не щадя своих сил, раскрытию Истины Мира. В синтезе Музыки и Слова может быть заключена эта Истина. На своих волнах бессознательного музыка несёт Слово и раскрывает сокровенный тайный смысл Слова. Слово несёт в себе мысль о Мире. Музыка же несёт Чувство, Ощущение, Душу Мира. Вместе они образуют Истину Мира. Рациональное выражается через Волю. Бессознательное – через Откровение.

...С малых лет я жил в убеждении, что Шекспир, Микеланджело, Пушкин, Горький или Гоголь – это великие люди, великие творцы, а сочинения, ими созданные, – это великие произведения с глубоким тайным смыслом, содержащие в себе огромный мир человеческих чувств, недостижимые творческие образы... И приступить-то к ним (подойти близко) казалось страшно. Разве что – в простоте души. Но теперь другое дело. Великое стало расхожим. И это во всех видах и жанрах искусства. Какое-то всеобщее желание всё понизить, умалить, сделать обыкновенным. Современный деятель искусства чувствует себя наследником прошлого, распоряжается им как своим достоянием запросто, поправляя, переделывая в соответствии со своими требованиями и желаниями... Выражение механического процесса работы не даёт никакого представления о творчестве. Смысл его нематериален.

Колоссальное увлечение материальным! В то время как сущность искусства нематериальна.

Композитор
Георгий Свиридов

ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС ЭТРУСКОВ

Этот древний народ основал Рим и правил им около 100 лет. Он передал римлянам идею государственности, научил их градостроительству, математике, медицине. А потом... исчез с лица Земли, оставив нам богатое культурное наследие и унеся с собой тайну своего происхождения.

«ДЕСАНТ» С ВОСТОКА

В своих трудах некоторые историки повествуют о том, как в начале III тысячелетия до н. э. корабли этрусков приплыли к северо-западным берегам Апеннинского полуострова (ныне это провинция Тоскана в северной Италии). Путешественникам очень понравилось в этих краях. Тёплый климат, роскошная южная природа, многочисленные источники питьевой воды, залежи меди, железной руды и мрамора, выходявшие прямо на поверхность, – всё это определило их решение поселиться здесь. И они поселились, основав конфедерацию из 12 городов. Эти племена-иммигранты были хорошо организованы, управляли ими цари-маги, или лукумоны. Впрочем, по мнению других учёных, этруски – это такие же аборигены Средиземноморья, как и греки, мидийцы, финикийцы и прочие народы, населявшие данный регион с незапамятных времён. И всё же существует много фактов, говорящих о том, что этруски, называвшие себя расенами (вспомним английское слово «рашен» – «русский»), действительно пришли, а скорее всего приплыли, сюда с востока, возможно, из России. Не следует забывать, что древние племена руссов и славян заселили территорию Восточной Европы по меньшей мере 4000 лет назад. Будучи хорошими мореходами, они вполне могли спуститься на своих судах по Днепру в Чёрное море, а потом добраться и до средиземноморского побережья. Ведь именно этруски, как установлено сегодня, стали первопоселенцами Западной Европы в последнедикий период, значительно опередив кельтов, иберов, итальянцев.

За российскийские корни этрусков «голосует» и их внешность. Достаточно взглянуть на скульптурный портрет расена (их сохранилось довольно много), чтобы сказать – да это вылитый русский! Тот же нос «картошкой», та же борода, те же глаза навывкате. А сходство материальной культуры, обычаев, верований, привычек... К примеру, гадание с использованием внутренностей животных было хорошо известно

и в Древней Руси (волхование), и в Этррурии. Исследователи насчитали 108 (!) общих традиций, включая плетение цветочных венков и празднование дня Ивана Купалы. На общем сходе на Руси избирали князя, а в Этррурии – царя-лукумона. При этом мужчины и женщины имели равные права. Поражает близость славяно-греческого и этрусского письма. Некоторые «автографы» расенов легко прочтёт даже школьник. Однако прочитать – не значит расшифровать, понять. Только после решения этой задачи удастся, например, узнать, почему в древнерусских церквях и этрусских храмах имелись изображения леопарда. Вера в колдовство, магию, оккультизм всегда была присуща русским людям. Этруски же считали себя порождёнными колдунами.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ РАСЕНОВ

Этруски были талантливыми строителями, художниками, скульпторами, ювелирами. В столице Италии хорошо сохранились до наших дней возведённые ими около 2500 лет назад мосты, термы, арки въездных ворот. В музеях Рима, Флоренции, ряда европейских

государств, включая и петербургский Эрмитаж, можно любоваться разнообразными произведениями скульптуры и живописи, виртуозно выполненными этрускими мастерами. Они умели не только точно передать внешний облик своих героев – молодого жреца, воина, царя, ребёнка, женщины или мужчины, но и показать их внутренний мир. Изображённые ими люди смеются и плачут, радуются и страдают. В женском портрете, возраст которого почти 2300 лет, безвестный художник сумел запечатлеть и красоту модели, и сдержанно-благородную печаль, затаившуюся в её глазах. Печать высокого искусства несут на себе бронзовые фигурки животных, а также золотые изделия – серьги, нагрудные украшения – фибулы. Богатая пластика, выразительность, эмоциональность присущи барельефу, на котором представлены сражающиеся этруски и римляне. До нас дошло немало гробниц расенов, укра-

Батальная сцена. Деталь фронтона храма. Терракота. IV в. до н.э.

Крылатые кони. Деталь фронтона храма. Терракота. IV в. до н.э.

шенных разнообразной скульптурой. Этруски – предшественники римлян – первыми стали помещать на свои надгробия парные портреты. Обычно это муж и жена. Глядя на выражение их лиц, веришь, что и в загробной жизни они сохраняют взаимную любовь и заботу. В мастерстве исполнения траурных урн – каноп (в них хранился прах умершего) – этрускам нет равных.

Запечатлённые в камне персонажи этруских мифов восхищают каждого, кто их видит. К лучшим образцам такого рода следует отнести крылатых коней, когда-то украшавших фронтоном одного из храмов в городе Тарквинии. По легенде, на этих конях предки расенов прилетели... с Сириуса. Е. Мавлеев, посвятивший жизнь изучению древнего народа, пишет в одной из своих книг: «...Этруская культура подобна стране чудес, где каждая тропинка уходит в бесконечность».

БЛАЖЕНСТВУЮЩИЕ НА НЕБЕСАХ

Этрусский пантеон включал в себя многих богов, но главными были три: создатель Вселенной Тин, праматерь всего сущего Уни и покровительница ремёсел Менрва (у римлян – Минерва). От римлян же до нас дошло немало легенд. В одной из них говорится о сыне Тина – Таге, который был послан отцом в Этрурию, чтобы познакомить расенов с учением верховного божества, а заодно и предсказать им их будущее. Таг без перерыва вещал этруским царям три дня и три ночи, а они записывали сказанное им на восковые таблички. Этот мальчик научил расенов вычислять движение звезд, защищаться от демонов и многому другому. В конце своей речи он объявил: «Судьба вашего народа на земле будет печальной. Достигнув богатства и могущества, все расены до одного в означенный день погибнут! Но горевать не надо. Вас ожидает блаженство на небесах». Восковые таблички составили двенадцать книг расенской «библии». Но почти все они были утеряны ещё в Древнем Риме.

Мать с младенцем. Известняк. Середина V в. до н.э.

Сбылось ли предсказание Тага? Увы, да. Другая легенда рассказывает о гибели этрусской цивилизации. В соответствии с пророчеством, первый этрусский царь Рима – Тарквиний Древний, вопреки воле других правителей конфедерации, женился на колдунье и авантюристке Танакил. Последняя, чтобы окрутить монарха, использовала приворотное зелье. Затем супруги отправились в Рим, где Тарквиний стал царём, убив по наущению жены правившего там царя Анка Марция. Оказавшись во главе Рима, Тарквиний создал мощную армию, которую бросил против собственного народа. В битвах при Пирузе и Вейи римляне одержали победу, перебив после этого за три дня более 100 тысяч мирных жителей. Но и сам Тарквиний не уцелел. Его убил любовник жены, придворный раб Сервий. Так, согласно легенде, исчез с лица земли народ этрусков.

Если в полдень летом лететь на вертолёт над Калининградским заливом, то сквозь толщу воды хорошо видно всё, что находится на дне. Глубины здесь небольшие, максимум три-четыре метра. При полном штиле ясно различимы остатки затонувших судов, элементы каких-то конструкций, крылья и части фюзеляжей самолётов.

— Где-то здесь лежит и «Золотой «дорнье»», — сказал пилот пограничного вертолёта...

В апреле сорок пятого Советская Армия заняла почти всю территорию Восточной Пруссии. Кёнигсберг был окружён. Оставалась свободной лишь одна дорога — в сторону военно-морской базы Пиллау, но и она постоянно обстреливалась советской тяжёлой артиллерией и подвергалась ударам штурмовой авиации. В Кёнигсберге за время войны скопились большие ценности, а вывезти их в глубь Германии уже было невозможно. Последним туда ещё в январе ушёл состав Эриха Коха. Оставалась лишь дорога по воздуху.

...Ранним утром в кабинете командира военно-воздушной базы Кёнигсберга «Девау» появились два человека в форме СС. Они предъявили приказ коменданта Кёнигсберга генерала Отто Ляша. Командиру базы предлагалось незамедлительно подготовить к вылету самый большой из имевшихся бомбардировщиков. В готовности находился двухмоторный «дорнье» Do-217 — средний фронтовой бомбардировщик с большой кабиной, похожий на стрекозу. Он был вооружён семью тяжёлыми пулемётами и мог нести до двух тонн бомб. По странному совпадению, именно такой сбил рано утром 1 сентября 1939 года польский лётчик — первый во Второй мировой войне. Машину разгрузили: сняли вооружение, бомбодержатели, в баках оставили горячего лишь на один час лёта — до Гамбурга. Из экипажа остался лишь первый пилот.

Имперский банк в Кёнигсберге — финансовый центр Восточной Пруссии. Его небольшое здание, полуразрушенное английскими бомбардировками,

Николай Плиско

«НЕБЕСНЫЙ КЛАД» ГАУЛЯЙТЕРА КОХА

Перед самым приходом нашей армии фашистские главарь стали прятать награбленные сокровища. О судьбе одной из таких операций рассказывает автор.

не производило впечатления. Большая часть банка — огромные комнаты-сейфы в несколько этажей, соединённые лифтами, лестницами и бетонированными коридорами — находилась под землёй. Подземный ход длиной 800 метров, по которому были проложены рельсы узкоколейки, соединял банковские подвалы с подземельями Королевского замка. Ход шёл на глубине 8–11 метров от поверхности.

Гигантские, в несколько сотен квадратных метров, подвалы буквально ломились от сокровищ. Кроме государственных ценностей Рейха, тут находились музейные коллекции из городов Восточной Пруссии, личные «сбережения» партийных воротил. Здесь были собраны ценности, награбленные в России, Украине и Польше — золото, ювелирные изделия, картины и иконы. Они предназначались для отправки в Тюрингию, но так и остались в банковских подвалах.

Спустя час человек в форме СС вошёл в кабинет директора банка и предъявил письменное подтверждение своих полномочий. Директор с помощником, прибывшим эсэсовцем и охраной спустились на лифте на нижний этаж банковских подвалов. Прошли по короткому бетонному коридору и остановились у массивной металлической двери. Её открыли двумя ключами, одним — директора банка, вторым — его помощника. В небольшом помещении, скупо освещённом синей лампочкой, было две двери в про-

тиположных стенах. Открыли — также двумя ключами — одну из них. Вдаль уходил выложенный красным кирпичом тоннель, по которому шли рельсы узкоколейки. На них стояли сцепленные между собой три вагонетки. Открыли вторую дверь. Небольшая кубическая комната почти под потолок была заполнена золотыми брусками с клеймами Рейхсбанка в холщовых мешках.

Работа закипела. Пять человек извлекали из хранилища мешки с золотыми слитками и аккуратными стопками укладывали их на вагонетки, распределяя груз поровну на каждую. Через сорок минут ровно две тонны золота были уложены.

С помощью лебёдки на первой вагонетке маленький состав двинулся по тоннелю в сторону подземелий Королевского замка. Снова массивные металлические двери, коридор, ещё двери и, из маленькой комнаты, почти вертикальные металлические ступени, ведущие наверх. Этот путь вёл на внутренних замковый двор. Выходной колодец был замаскирован крышкой канализационного люка. На сей раз работа шла медленнее. Подъём двух тонн груза по вертикальной лестнице занял три часа. Рядом с люком стоял армейский грузовик. Мешки с золотыми слитками уложили на дне кузова ровным слоем, прикрыв брезентом.

Под охраной мотоциклистов и бронетранспортёра тяжёлый дизельный «Бюссинг» двинулся

в сторону авиабазы. Ехали медленно, после авианалётов улицы были завалены обломками домов, грудями кирпича. Расчищать их просто не успевали.

Через час конвой прибыл на аэродром. С помощью охраны груз поместили в «дорнье», и ровно в 16.00 самолёт оторвался от взлётной полосы. В нём, кроме пилота, были лишь два человека, отвечавшие за золото. Не делая традиционного круга, самолёт сразу лёг на назначенный курс — на Гамбург. Высота полёта была небольшой — двести метров, поскольку в воздухе господствовала советская авиация.

Только чудом большой невооружённый самолёт смог бы остаться незамеченным. Но чуда не случилось. Пара «яков», патрулировавших над заливом, обнаружила «дорнье». Хватило пулемётной очереди, чтобы тяжёлый самолёт загорелся, потерял управление и рухнул в воды залива. Золотой груз разломил фюзеляж, от удара об воду отлетели крылья с моторами. Через несколько минут на холодных водах не осталось и следа произошедшей трагедии.

...Шли годы, обломки самолёта с драгоценным грузом так и оставались на дне залива. Их постепенно засасывает илистый грунт. Почему же никто не вспомнил о «Золотом «дорнье»», не вёл поисков? Мало кто знает о таинственном полёте. Сбившие бомбардировщик лётчики не ведали о грузе, пилот погиб. Чудом уцелел один из офицеров СС, сопровождавших золото. В середине шестидесятых он выпустил мемуары, где упомянул о грузе. Писал об эвакуации банковских ценностей и комендант Кёнигсберга генерал Ляш. Кстати, его бункер находился буквально в сотне метров от банковских подвалов. Место падения «дорнье» указывалось в воспоминаниях приблизительно. И сейчас, приехав на берег залива, его найти не просто.

Пограничники не любят пускать посторонних в охраняемую зону. Чтобы туда попасть, требуется подробное обоснование. Получить разрешение на поисковые работы вполне возможно. Только вот кто оплатит расходы по подводному поиску?

Юлия Дунаева

БУДИЛЬНИК НА ПАЛИТРЕ

ИСКУССТВО, КОТОРОЕ НЕ ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

Приходилось ли вам испытывать грусть, выбрасывая на помойку давно и безнадежно остановившиеся часы? А заслуженный доисторический проигрыватель? А старую мясорубку или швейную машину? Не правда ли, хочется иногда пожалеть сложно устроенный, пусть и мёртвый, механизм? Ведь сколько в нём всяких деталей, замысловатых штук, а дорога одна – в мусорный бак, на свалку. Вот и выставляют порой старую домашнюю технику у помойки или даже у подъезда. Вдруг ещё кому-нибудь сгодится, ну хоть на цветной металл? А иногда «драгоценный» бытовой прибор обретает вечный покой на балконе или на даче. Ну не поднимается рука выбросить!

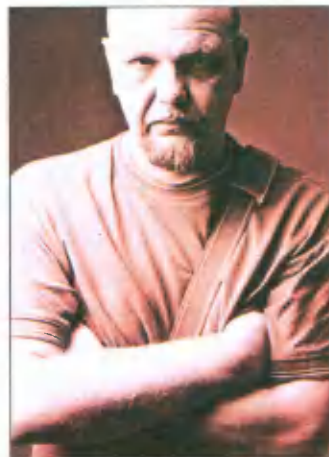
У петербургского художника Игоря Иванова таких проблем нет. Причина проста. Разнообразные винтики и гаечки, пружинки и шестерёнки, лампочки и стрелочки, то есть всё, из чего состоит любой механизм или прибор, служит Игорю Иванову основным средством художественного выражения. Его картины притягивают взор не яркостью красок, а металлическим или пластиковым блеском, так как, кроме всяких железяк, в ход идут и нечитаемые лазерные диски, обломки многоразовых проездных билетов, парфюмерные бутылочки и многое другое. Ненужные детали и предметы обретают благодаря художнику вторую жизнь, превращаясь в компоненты удивительного мира.

КАРТИНКИ ИЗ ЖЕЛЕЗЯК

Игорь Иванов по образованию – архитектор, учился в Ленинградском строительном-архитектурном техникуме. В настоящее время, помимо прочего, активно занимается интерьерным дизайном. Свою первую картину с использованием металлических деталей он создал в 1996 году, вдохновлённый красотой разобранного часового механизма.

Игорь вспоминает, что в детстве, в отличие от многих мальчишек, он почему-то не испытывал ни малейшей тяги к механическим внутренностям. Никогда не ломал игрушечных машинок и настоящих радиоприёмников и пылесосов, чтобы посмотреть, что у них внутри. Детальки по помойкам тоже не собирал. И вот – на тебе. Не зря считают, что во взрослом возрасте детские болезни гораздо опаснее. Пример Игоря – тому подтверждение. С 1996 года всё клеит и клеит картины из железяк и прекращать, похоже, не собирается.

Когда Игоря спрашивают, как правильно называется его жанр, он отвечает, что ему это совершенно не важно. Как хотите, так и называйте. Сам говорит просто – картины. Однако в угоду критикам, которым непременно нужно всё классифицировать, всё же попытался определить

**Наша
картинная
галерея**

Издана

направление своего творчества.

Игорь считает, что ближе всего его произведения к тому, что в изобразительном искусстве называется «ассамбляжем» (от французского *assemblage* – соединение, сборка). По определению, ассамбляж – это рельефный художественный объект, составленный из реальных предметов и их фрагментов, меняющий привычный смысл вещей. Кроме того, Игорь считает, что некоторые черты его творчества в чём-то родственны американскому поп-арту 1950-х.

А впрочем, бог с ними, с терминами. Давайте лучше посмотрим повнимательнее на сами картины.

РЫБЫ И ЗАТЕРЯННЫЕ ГОРОДА

Рыбы Игоря Иванова – это уникальная загадочная ихтиофауна, способная вызвать исследовательский интерес даже у профессионального учёного-зоолога. Их количество и разнообразие впечатляет. В мастерской художника в настоящее время всего вывешено около восьмидесяти картин. Рыбы «обитают» на сорока с лишним.

Такое пристрастие Игоря к жительницам глубин понятно. Ведь его любимые материалы – железные и пластиковые детали – наилучшим образом передают холодный блеск рыбьих глаз и чешуи. Некоторые рыбы очень похожи на настоящих акул, камбал, морских петухов и барракуд, другие – абсолютно фантастические, родившиеся в воображении художника. Такова, например, «острая» рыба Оля, целиком сделанная из ножниц и булавок. Эта картина посвящена жене Игоря, модельеру по профессии: Но нет ли здесь и намёка на характер?

Иногда художник наделяет своих рыб не свойственными им качествами, например – музыкальностью. Но разве может быть немusикальной рыба, сложенная из CD?

Создавая необычных рыб, Игорь думает и о мире, в котором они живут. Металлические рыбы, проплывающие на фоне затонувших городов, служат символом новой техногенной жизни, пришедшей на смену нынешней цивилизации. Каждое существо – словно вооружённый страж на границе между нашим привычным миром и фантастическим пространством картины. Это хорошо чувствуется, например, в произведении «Издалека».

Других морских существ – китов, дельфинов, осьминогов и медуз – Игорь также не обходит вниманием. На картине «Сделка» пять дельфинов о чём-то договариваются между собой в окне подводного мегахауса, оплетённого щупальцами гигантского спрута.

Крылатые существа на картинах Игоря заставляют вспоминать старинные легенды о синих птицах счастья и гигантских птицах рух из рассказов Синдбада-морехода. Неудивительно, что издательство «Азбука» решило использовать картины Игоря Иванова для оформления книг Хорхе Луиса Борхеса, в том числе, конечно, «Книги вымышленных существ».

Самая волнующая тема для Игоря – это заброшенные мёртвые города, поглощённые морем, джунглями или песками. Разнообразные руины на его картинах часто служат

Рыба-Оля

фоном или «средой обитания» для техногенных существ, а порой выступают на первый план, как, например, на картине «Стража». Затерянный город для Игоря – это возможность поразмышлять на эсхатологические темы, пофантазировать о взаимодействии и взаимопроникновении прошлого и будущего.

Чтобы посмотреть на настоящие затерянные города, Игорь ездил в Индию, Вьетнам, Таиланд и на Шри-Ланку. Сильное впечатление на него произвела Полоннарува – средневековая

столица государства сингалов на Цейлоне. В XIII веке по неизвестным причинам люди покинули её, и тропический лес вырос вокруг дворцов, храмов и гигантских статуй Будды. Там Игорю наконец-то довелось увидеть то, о чём мечтал с детства, – мёртвый город в джунглях, похожий на тот, что был описан Кипплингом в книге о Маугли.

АФРИКА И ТАК ДАЛЕЕ

Африканское искусство волнует Игоря с давних пор. Масками в африканском стиле он начал заниматься даже раньше, чем металлическими коллажами. Так что неудивительно, что Африка и прочая экзотика находят себе место на его картинах и сейчас. Разве может художник, работающий с металлом, обойти своим вниманием такое существо, как африканский носорог? Ведь этот зверь заключён в свою толстую шкуру, как в бронированный панцирь. Резкие угловатые линии африканских статуэток, масок, музыкальных инструментов и домашней утвари неожиданно хорошо сочетаются с чёткими формами технических деталей, а яркие тропические краски удачно дополняются металлическим блеском. А вот в картине «Танец» Игорь использовал стилистику творчества австралийских аборигенов. Отсюда и изображение большой змеи – тотемного животного.

Однажды Игорь, как дизайнер, получил заказ на оформление ресторана в Петербурге. Заказчик хотел, чтобы всё было в классическом итальянском стиле. Работать в этом направлении Игорю было неинтересно, но отказываться от заказа не хотелось. Он попытался сделать невероятное – поменять классические итальянские предпочтения клиента на дикие африканские. И ему это удалось! В результате в городе появился экзотический ресторан с уникальным интерьером. Почти все его детали были изготовлены вручную самим Игорем и его напарником из дерева, натуральных верёвок и кожи.

Мастерская Игоря похожа на склад запчастей. Прежде чем стать плавниками фантастической рыбы или кирпичиками затерянного города, детали копаются, тщательно отбираются, сортируются. На вопрос, не бывает ли у него недостатка в материале, Игорь только смеётся. Ясно, что друзья и знакомые такого человека должны быть бесконечно рады, что им не нужно больше мучиться, выбрасывая на помойку отслужившую технику. Можно отдать художнику, который придумает для неё вторую, не менее достойную, жизнь. Так что сломанную, а порой ещё рабочую технику Игорь несёт мешками и даже на машинах привозят.

Птицы Рух

Музыкальная рыба

Сделка